

***РУССКОЕ УСТНОЕ
НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО***

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Институт языка и литературы

Кафедра истории русской литературы и теории литературы

Русское устное народное творчество

Учебно-методическое пособие

Ижевск
2018

УДК 398(075.8)
ББК 81.006.3я73
Р 827

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом УдГУ

Рецензент: кандидат филологических наук, доцент Е. В. Широкова

Р 827 Русское устное народное творчество: учебно-методическое пособие / сост. Н. С. Рубцова. — Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2018. — 192 с.

Пособие содержит программу учебного курса по русскому устному народному творчеству, рассчитанного на семестр, тематическое планирование, темы и вопросы практических занятий, а также учебно-методические материалы и методические рекомендации студентам, темы для самостоятельной работы, основную и дополнительную учебную и научную литературу, хрестоматии, интернет-ресурсы и периодические издания, контрольные вопросы по курсу и дополнительные задания для студентов, не набравших необходимое количество баллов. Пособие нацелено на формирование общекультурных и профессиональных компетенций на базовом уровне.

Издание предназначено для студентов ВО, изучающих курс русского устного народного творчества в рамках базовой части гуманитарного, социального и экономического цикла ФГОС.

УДК 398(075.8)
ББК 81.006.3я73

© Н. С. Рубцова, 2018
© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2018

Предисловие

Устное народное творчество представляет собой обширный пласт русской культуры, формировавшийся на протяжении многих столетий. В произведениях русского фольклора отражается мировоззрение народа: его чувства, переживания, история, раздумья о смысле жизни, юмор. В фольклорных произведениях заключены многолетние наблюдения, воспроизведены народные традиции и обряды, выражена общая оценка жизни и коллективное мнение. Без знания этого уникального пласта русской культуры невозможно изучение литературы.

Предлагаемое учебно-методическое пособие нацелено прежде всего на изучение жанровой специфики русского устного народного творчества, так как жанр – основная единица изучения фольклора, форма освоения действительности. С течением времени, в зависимости от изменений в быту, социальной жизни народа, система жанров развивалась. Несмотря на это, у каждого фольклорного жанра есть отличительные черты, изучение которых представляется важным в том числе в рамках данной дисциплины.

Пособие ориентировано на студентов-бакалавров первого курса направлений подготовки «Народная художественная культура» (институт искусств и дизайна), «Специальное (дефектологическое) образование» (институт педагогики, психологии и социальных технологий), «Библиотечно-информационная деятельность» (институт математики, информационных технологий и физики), однако может быть полезным и филологам, а также журналистам в качестве вспомогательного материала при изучении русского устного народного творчества. С учетом контингента выбирается и материал для занятий.

Практическая значимость пособия предопределена его структурой: в нем содержится семестровый план занятий. Следовательно, непосредственная практическая цель пособия – сопровождать аудиторные занятия студента в ходе семестра.

В целом данное пособие направлено на формирование следующих общекультурных компетенций на базовом уровне:

- культура мышления; способность к восприятию, анализу и обобщению информации;
- готовность к работе в коллективе (группе), микрогруппе;
- планирование самостоятельной работы по тематике курса.

Сферу профессиональных компетенций составляют

- знание особенностей развития и функционирования русского фольклора как самого по себе, так и в связи с историко-литературным процессом, а также знание основных понятий фольклористики;

- владение навыками освоения научной литературы и способность применять знания основных положений и концепций в области интерпретации текста, истории литературы, искусства;
- умение анализировать фольклорный текст на жанрово-родовом, сюжетно-композиционном, идейно-тематическом, образном уровнях;
- умение вычленять критерии формирования художественного вкуса;
- способность анализировать общественное мнение (мнение группы, коллектива) и стимулировать дискуссию.

Пособие состоит из семи разделов.

В разделе I представлен план лекций и практических занятий, рекомендована литература для подготовки к практическим занятиям.

Раздел II в основном составляют конкретные фольклорные тексты, гарантированно рассматриваемые на практических занятиях. Полный список текстов определяется преподавателем в начале семестра.

Учебно-методические материалы (основная и дополнительная учебная и научная литература, хрестоматии, справочная и периодическая литература, интернет-ресурсы, ЭБС) включены в раздел III.

В разделе IV описана самостоятельная работа студентов по курсу.

Методические рекомендации студентам сформулированы в разделе V.

Контрольные вопросы по курсу содержатся в разделе VI.

В разделе VII предложены фольклорные тексты (в некоторых случаях фрагменты) для определения жанра и его специфических черт. Из 20 вариантов каждому студенту, не набравшему необходимое количество баллов на зачете / экзамене, предлагается один вариант, содержащий четыре текста. Все тексты взяты из рекомендованных хрестоматий.

По причине ограниченного количества часов не все лекционные темы даются на занятиях, однако нехватку информации студенты могут восполнить самостоятельно, обратившись к рекомендуемой литературе, в том числе и к интернет-ресурсам, тем более что самостоятельная работа по дисциплине предусмотрена. При проведении лекций используются как традиционные технологии, предполагающие передачу информации в готовом виде, формирование учебных умений по образцу лекций, так и инновационные: лекция-визуализация, лекция с ошибкой, лекция-презентация.

Разработка практических занятий включает перечень вопросов и заданий по теме занятия, список рекомендуемой литературы, письменную работу, как правило, тестового характера на знание материала. В основном практические занятия проводятся в интерактивной форме – в форме беседы, актуальной для студентов-первокурсников нефилологических факультетов, если учесть, что студенческая аудитория только сформирована. Помимо этого, на практических занятиях предполагаются выступления студентов с сообщениями, докладами, презентациями, с дальнейшим обсуждением и вопросами докладчику. Приме-

няется и групповая форма работы. Темы практических занятий даются студентам заранее.

Аудиторные занятия предусматривают изучение основных теоретических понятий. Понятийный аппарат тесно связан с поэтикой жанра, с особенностями бытовой, социальной жизни народа.

Самостоятельная работа преимущественно включает в себя изучение основной и дополнительной литературы по дисциплине, конспектирование рекомендуемой литературы, чтение фольклорных текстов, подготовку к практическим занятиям, контрольной работе и зачету / экзамену. При необходимости студенты могут проконсультироваться с преподавателем по возникшим вопросам.

Методические рекомендации по выполнению различных видов работ (составление словаря, подготовка сообщения и доклада, создание презентации, конспектирование научной работы, примерные схемы для анализа текста) призваны помочь студентам при подготовке к практическим занятиям.

Оценка сформированности базового уровня компетенций (знаний, умений и навыков) студентов проводится посредством учета посещаемости (в течение семестра) и активности их работы на практических занятиях (устные и письменные ответы, выступления с сообщениями, докладами, презентациями по теме), а также контроля выполнения самостоятельных заданий и проверки конспектов предлагаемых научных трудов. Итоговый контроль осуществляется в конце семестра по результатам работы в целом и промежуточных контрольных работ.

Кроме студентов, пособие может послужить подспорьем для преподавателей, читающих аналогичные курсы.

РАЗДЕЛ I. ПЛАН ЛЕКЦИЙ И ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

СОДЕРЖАНИЕ ЛЕКЦИЙ

Тема 1. Фольклор как искусство слова

Фольклор как предмет изучения. Специфика фольклора сравнительно с литературой. Из истории термина. Узкое и широкое понимание фольклора. Наука о фольклоре.

Отличительные черты устного народного творчества. Устность. Коллективность. Народность. Традиционность. Вариативность. Синкретизм.

Система жанров русского фольклора. Критерии классификации жанров русского устного народного творчества. Понятие обряда. Роды и жанры фольклора. Обрядовая сфера. Необрядовая сфера. Паремии. (См. Приложение 1.)

Периодизация русского фольклора. Традиционная периодизация, принятая в отечественной фольклористике. Современный взгляд на историю фольклора.

Функциональность фольклора. Устное народное творчество и система народных нравственных ценностей.

Тема 2. Фольклор и миф

Мифологические истоки фольклора. Миф как особый тип мышления. Магические представления, тотемизм, анимизм как проявления мифологического сознания, их отражение в фольклоре. Мифологические представления о времени и пространстве, их отражение в фольклоре. Особенности мифологического мышления.

Славянская мифология. Культы природных стихий, культ предков, фольклорные отражения. Сведения о богах. Славянская демонология. Понятие двоеверия. (См. Приложение 2.)

Тема 3. Обрядовая поэзия

Общая характеристика обрядовой сферы русского фольклора. Понятие обряда. Возникновение обрядов и обрядовой поэзии. Виды обрядов: календарно-бытовые, семейно-бытовые. Их состав и функции.

Народный календарь. Основные праздники русского земледельческого календаря. Отражение в них примет для сельскохозяйственных работ, языческой и христианской религий.

Классификация календарной песенной поэзии. Зимний, весенний, летний, осенний циклы. Изучение, современное состояние и судьба различных жанров календарной поэзии.

Семейный обрядовый фольклор. Родильный, свадебный, похоронный и рекрутский обряды. Особенности семейно-бытовой поэзии.

Тема 4. Необрядовый фольклор

Основные функции необрядового фольклора.

Система жанров необрядового фольклора. Эпические (сказочная и не-сказочная проза, былины, «младшие» эпические песни), лирические (необрядовые лирические песни) и драматические (игрища, народный театр) жанры, их характеристика.

Тема 5. Позднетрадиционный фольклор

Общая характеристика фольклора эпохи капитализма.

Песни новой формации. Песни литературного происхождения. Жестокий романс: специфика жанра, поэтика.

Отличительные черты жанра частушек. Классификация, тематика, герои. Художественное своеобразие частушек.

Рабочий фольклор: специфика и жанровый состав.

Фольклор советской эпохи. Влияние социально-исторической ситуации на народное творчество.

Современное состояние фольклора.

ПРОГРАММА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1. Система жанров русского фольклора

К данному занятию необходимо составить словарь жанров фольклора с опорой на таблицу, данную в Приложении 1. Каждая словарная статья должна содержать определение жанра, его основные черты, примеры.

Перечень вопросов, заданий, выносимых на практическое занятие

1. Принципы деления жанров фольклора на обрядовую и необрядовую сферу.
2. Жанры, относящиеся к обрядовой / необрядовой сфере: объединяющее начало внутри каждой группы.
3. Определение жанровой принадлежности произведений, предложенных преподавателем на практическом занятии, с опорой на словарь жанров фольклора, составленный самостоятельно к данному занятию.
4. Письменная работа тестового характера на определение жанра произведения.

Рекомендуемая литература

1. Аникин, В.П. Русское устное народное творчество: учеб. для вузов, обуч. по спец. «Рус. яз. и лит.» рек. МО РФ / В.П. Аникин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2004. – 734 с.
2. Русское устное народное творчество: хрестоматия-практикум / И.Н. Райкова, С.Н. Травников, Л.А. Ольшевская [и др.]; под общ. ред. С.А. Джанумова. – М.: Академия, 2007. – 397 с.
3. Зуева, Т.В. Русский фольклор: учеб. для вузов рек. МО РФ / Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – 6-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 398 с.
4. Кравцов, Н.И. Русское устное народное творчество: учеб. для фил. спец. ун-тов / Н.И. Кравцов, С.Г. Лазутин. – 2-е изд., испр. и доп. Репринтное воспроизведение издания 1983 г. – М.: Альянс, 2014. – 448 с.

Тема 2. Свадебный обряд

Занятие строится как ряд сообщений, подготовленных студентами заранее. Темы сообщений перечислены ниже. Альтернативой сообщению может послужить презентация.

Перечень вопросов, заданий, выносимых на практическое занятие

1. Происхождение и историческая судьба свадебного обряда.
2. Основные этапы свадебного обряда и действующие лица.
3. Хозяйственно-бытовые и магические элементы старинного свадебного сюжета.
4. Драматическая и игровая сущность свадьбы. Символика русской свадьбы.
5. Жанры свадебного фольклора, их органическая связь с обрядовыми ситуациями.
6. Функциональная многозначность свадебных песен (свадебные лирические песни, причитания, величальные, корильные). Их художественное своеобразие.

Для выявления жанрового состава свадебного обряда необходимо знать не менее двух текстов каждого жанра и уметь их анализировать.

Для анализа можно взять следующие песни:

а) *величальные*: жениху – «Как у светлого у месяца...» (Круглов, № 49, с. 27)¹, «Что у месяца золоты рога» (Зуева, Кирдан, с. 88–89), дружке – «Друженька хорошенький...» (Круглов, № 53. с. 28–29; или Кравцов, с. 29–30; или Зуева, Кирдан, с. 93–94) и др.;

¹ В скобках указаны хрестоматии, из которых можно взять тексты как для данного занятия, так и для остальных. Здесь: для сравнения приводятся несколько источников. Полное библиографическое описание см. в конце каждой темы практического занятия.

б) *корильные*: жениху – «Ты, невеста, перед кем стоишь...» (Круглов, № 62, с. 32) и дружке – «Во саду не лук ли...» (Круглов № 64, с. 32–33) или «Друженька хорошенький...» (Новикова, № 22, с. 28; Зуева, Кирдан, с. 97) и др.;

в) *свадебные лирические песни*: «Не в трубушку трубили рано на заре...» (Круглов, № 70, с. 35–36; Зуева, Кирдан, с. 64) или «Недолго веночку на стеночке висеть...» (Новикова, № 9, с. 21; Зуева, Кирдан, с. 69), «Маменька, лучники едут...» (Круглов, № 72, с. 36–37) или «Матушка, что не пыль-то во поле...» (Новикова, № 16, с. 24–25, или Зуева, Кирдан, с. 74–75) и др.;

г) *причитания*: «Тебе спасибо, тепла баенька...» или «Ты прости-ко, краса-девичья!...» (Круглов, № 103–104, с. 50–52) и др.

При анализе свадебных песен и причитаний следует обратить внимание на их основные темы и идеи; тесную связь произведений с обрядовой ситуацией (другими словами, определить место в свадебном сюжете); их идейное содержание и эстетическую установку; персонажей и систему образов (в том числе обратить внимание на свадебную терминологию); композицию и изобразительно-выразительные средства.

Рекомендуемая литература

1. Зуева, Т.В. Русский фольклор: учеб. для вузов рек. МО РФ / Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – 6-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 398 с.
2. Аникин, В.П. Русское устное народное творчество: учеб. для вузов, обуч. по спец. «Рус. яз. и лит.» рек. МО РФ / В.П. Аникин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2004. – 734 с.
3. Кравцов, Н.И. Русское устное народное творчество: учеб. для фил. спец. ун-тов / Н.И. Кравцов, С.Г. Лазутин. – 2-е изд., испр. и доп. Репринтное воспроизведение издания 1983 г. – М.: Альянс, 2014. – 448 с.
4. Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия / сост. Ю.Г. Круглов. – 3-е изд., дораб. – СПб.: Просвещение, 1993. – 639 с. (можно 2-е изд., дораб. – Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1987. – 655 с.)
5. Русский фольклор: хрестоматия для высших учебных заведений / сост. Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – М.: Флинта: Наука, 1998. – 480 с.
6. Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия для филол. фак. пед. ин-тов / под общ. ред. проф. Н.И. Кравцова. – М.: Просвещение, 1971. – 415 с.
7. Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия / сост. М.А. Вавилова, В.А. Висиленко, В.И. Игнатов и др.; под ред. А.М. Новиковой. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1987. – 511 с.
8. Русский фольклор. Песни, сказки, былины, прибаутки, загадки, игры, гадания, сценки, причитания, пословицы и присловья: хрестоматия / сост. и примеч. В. Аникина. – М.: Художественная литература, 1985. – 367 с.

9. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / собр. М. Забылиным. – Репринт. воспроизв. изд. 1880 г. – Симферополь: Соратник, 1992. – 629 с.

Тема 3. Русский сказочный эпос

К занятию необходимо прочитать следующие сказки: о животных («Медведь» / «Медведь – липовая нога» / «Медведь и старуха», «Звери в яме», «Кот и дикие животные» / «Кот и лиса», «Волк-дурень», «Коза луплена»), волшебные («Василиса Прекрасная», «Царевна-лягушка», «Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что»), социально-бытовые («Наговорная водица», «Как поп даровым хлебом кормился» / «Поп и батрак» / «Попов работник», «Шемякин суд», «Барин и плотник»); а также законспектировать одну из указанных в списке рекомендуемой литературы работ В.Я. Проппа.

Перечень вопросов, заданий, выносимых на практическое занятие

1. Определение жанра сказки. Генезис сказочной прозы. Сказка и миф. Проблема классификации народных сказок.
2. Жанровые свойства *волшебной сказки*. Её происхождение, связь с мифом. Жизненная основа древних сюжетов. Поэтика и стиль: композиция, статичность характеров, сходство сюжетов и мотивов, троекратные повторы, однолинейность развития действия, способ воспроизведения времени и места, стилистическая обрядность, (мифология) формулы. «Морфология сказки» В.Я. Проппа.
3. *Сказки о животных*: происхождение вымысла; элементы тотемизма; темы, идеи, образы. Иносказательность сказок о животных. Поэтика и стиль: композиционные особенности, куммулятивность, повторяемость, диалог, игровые (приемы) припевы.
4. *Социально-бытовые* или новеллистические *сказки*: происхождение, социальная и идейно-художественная природа. Особенности поэтики и стиля. Виды бытовых сказок.
5. Творческое задание. Сообщение на тему «Образы и мотивы русских народных сказок в различных видах искусства (литературе, живописи, скульптуре, музыке, кинематографе)»².

Примерная схема анализа сказок:

- а) идейно-тематическое содержание текста (роль сказочного вымысла в утверждении идеи текста в соответствии с разновидностью сказки);
- б) сюжет и композиция (в том числе типовые мотивы);

² Тема сообщения сформулирована широко. Ее можно «сузить»: например, взять один образ и рассмотреть его функционирование в литературе (или каком-либо другом виде искусства), причем временные рамки тоже можно «сжать».

в) система персонажей (по функциям);

г) язык и стиль сказки: художественно-изобразительные средства и приемы с определением их конкретных функций в тексте, средства комического.

Рекомендуемая литература

1. Зуева, Т.В. Русский фольклор: учеб. для вузов рек. МО РФ / Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – 6-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 398 с.
2. Аникин, В.П. Русское устное народное творчество: учеб. для вузов, обуч. по спец. «Рус. яз. и лит.» рек. МО РФ / В.П. Аникин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2004. – 734 с.
3. Кравцов, Н.И. Русское устное народное творчество: учеб. для фил. спец. ун-тов / Н.И. Кравцов, С.Г. Лазутин. – 2-е изд., испр. и доп. Репринтное воспроизведение издания 1983 г. – М.: Альянс, 2014. – 448 с.
4. Русское устное народное творчество: хрестоматия по фольклористике: учеб. пособие / сост. Ю.Г. Круглов, О.Ю. Круглов, Т.В. Смирнова; под ред. Ю.Г. Круглова. – М.: Высшая школа, 2003. – 709 с.
5. Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия / сост. Ю.Г. Круглов. – 3-е изд., дораб. – СПб.: Просвещение, 1993. – 639 с. (можно 2-е изд., дораб. – Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1987. – 655 с.)
6. Русский фольклор: хрестоматия для высших учебных заведений / сост. Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – М.: Флинта: Наука, 1998. – 480 с.
7. Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия для филол. фак. пед. ин-тов / под общ. ред. проф. Н.И. Кравцова. – М.: Просвещение, 1971. – 415 с.
8. Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия / сост. М.А. Вавилова, В.А. Висиленко, В.И. Игнатов и др.; под ред. А.М. Новиковой. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1987. – 511 с.
9. Русские народные сказки [Электронный ресурс] / сост. В.П. Аникин. – М., 1978. – 416 с. – Режим доступа: <https://coollib.net/b/75283/read#t39>
10. Афанасьев, А.Н. Народные русские сказки: в 3 т. [Электронный ресурс] / отв. ред. Э.В. Померанцева, К.В. Чистов. – М.: Наука, 1984-1985. – Режим доступа: http://az.lib.ru/a/afanasxew_a_n/
11. Русский фольклор. Песни, сказки, былины, прибаутки, загадки, игры, гадания, сценки, причитания, пословицы и присловья: хрестоматия / сост. и примеч. В. Аникина. – М.: Художественная литература, 1985. – 367 с.
12. Пропп, В.Я. Исторические корни волшебной сказки. (Любое издание.)
13. Пропп, В.Я. Морфология волшебной сказки. (Любое издание.)

Тема 4. Былинный эпос

К занятию необходимо прочитать следующие былины: «Добрыня и Змей», «Святогор и Илья Муромец», «Илья Муромец и Соловей Разбойник», «Садко».

Перечень вопросов, заданий, выносимых на практическое занятие

1. Определение жанра былины. Происхождение термина «былина» («былина» и «старина»). Жанровые особенности былин.
2. Происхождение былинного эпоса. География распространения былин. Особенности исполнения, сказители.
3. Проблема классификации (периодизации) былинного эпоса. Былины Киевской и Новгородской Руси. Историческая и поэтическая классификация сюжета.
4. Образы богатырей, средства их создания.
5. Поэтика былин: принципы изображения людей и событий (гиперболизация, идеализация). Композиция. Последовательность эпизодов, общие места, повторения: ускорение и замедление повествования, зачины и концовки. Поэтический язык (сравнения, эпитеты и пр.) Былинный стих.
6. Историко-культурное значение русского былинного эпоса.
7. Анализ былин «Илья Муромец и Соловей Разбойник» и «Садко».
8. Творческое задание. Сообщение на тему «Образы и поэтика былин в произведениях русских писателей и поэтов»³.

Примерная схема анализа былин:

- а) типология сюжета (к какому циклу относится сюжет);
- б) идейно-тематическое содержание, характер конфликта;
- в) характеристика героев и особенности их изображения;
- г) композиция;
- д) изобразительно-выразительные средства и их функции в тексте;
- е) ритм и особенности стиха.

Рекомендуемая литература

1. Аникин, В.П. Русское устное народное творчество: учеб. для вузов, обуч. по спец. «Рус. яз. и лит.» рек. МО РФ / В.П. Аникин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2004. – 734 с.
2. Зуева, Т.В. Русский фольклор: учеб. для вузов рек. МО РФ / Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – 6-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 398 с.

³ Тема сообщения сформулирована широко. Ее можно «сузить»: например, рассмотреть образ богатыря в одном или нескольких произведениях писателя, поэта.

3. Кравцов, Н.И. Русское устное народное творчество: учеб. для фил. спец. ун-тов / Н.И. Кравцов, С.Г. Лазутин. – 2-е изд., испр. и доп. Репринтное воспроизведение издания 1983 г. – М.: Альянс, 2014. – 448 с.
4. Русское устное народное творчество: хрестоматия по фольклористике: учеб. пособие / сост. Ю.Г. Круглов, О.Ю. Круглов, Т.В. Смирнова; под ред. Ю.Г. Круглова. – М.: Высшая школа, 2003. – 709 с.
5. Былины / сост. Ф.М. Селиванов. – М.: Сов. Россия, 1988. – (Б-ка русского фольклора; Т. 1). – 576 с. (или: <http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/rf1/rf1-0354.htm?cmd=p>).
6. Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия / сост. Ю.Г. Круглов. – 3-е изд., дораб. – СПб.: Просвещение, 1993. – 639 с. (можно 2-е изд., дораб. – Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1987. – 655 с.)
7. Русский фольклор: хрестоматия для высших учебных заведений / сост. Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – М.: Флинта: Наука, 1998. – 480 с.
8. Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия для филол. фак. пед. ин-тов / под общ. ред. проф. Н.И. Кравцова. – М.: Просвещение, 1971. – 415 с.
9. Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия / сост. М.А. Вавилова, В.А. Висиленко, В.И. Игнатов и др.; под ред. А.М. Новиковой. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1987. – 511 с.
10. Русский фольклор. Песни, сказки, былины, прибаутки, загадки, игры, гадания, сценки, причитания, пословицы и присловья: хрестоматия / сост. и примеч. В. Аникина. – М.: Художественная литература, 1985. – 367 с.

Тема 5. Народный театр

К данному занятию необходимо прочитать драмы «Лодка» и «Царь Максимилиан».

Перечень вопросов, заданий, выносимых на практическое занятие

1. Истоки театрального действия: функция ряженья, специфика народных игр. Виды народных драматических действий и театральные игрища.
2. Виды народного театра (приговоры балаганных (карусельных, подкачельных) дедов, вертеп, раек, театр Петрушки).
3. Зарождение, развитие и исторические судьбы народного театра. Его значение.
4. Основные сюжеты и художественное своеобразие народной драмы.
5. Анализ драм «Лодка» и «Царь Максимилиан».

Примерная схема анализа пьес:

- а) история бытования;

- б) сюжет;
- в) драматический конфликт;
- г) идейный пафос;
- д) типы персонажей;
- е) приемы реализации метафоры;
- ж) язык и стиль речевых самохарактеристик персонажей;
- з) приемы пародии (мнимая глухота, «косноязычие», «глуповатость»), оксюморон, выходные монологи (песни), обобщения, костюмы и атрибуты актеров.

Рекомендуемая литература

1. Аникин, В.П. Русское устное народное творчество: учеб. для вузов, обуч. по спец. «Рус. яз. и лит.» рек. МО РФ / В.П. Аникин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2004. – 734 с.
2. Зуева, Т.В. Русский фольклор: учеб. для вузов рек. МО РФ / Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – 6-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 398 с.
3. Кравцов, Н.И. Русское устное народное творчество: учеб. для фил. спец. ун-тов / Н.И. Кравцов, С.Г. Лазутин. – 2-е изд., испр. и доп. Репринтное воспроизведение издания 1983 г. – М.: Альянс, 2014. – 448 с.
4. Русское устное народное творчество: хрестоматия по фольклористике: учеб. пособие / сост. Ю.Г. Круглов, О.Ю. Круглов, Т.В. Смирнова; под ред. Ю.Г. Круглова. – М.: Высшая школа, 2003. – 709 с.
5. Савушкина, Н.И. Русский народный театр / Н.И. Савушкина. – М.: Наука, 1976. – 151 с.
6. Савушкина, Н.И. Традиционная система персонажей в народной драме / Н.И. Савушкина // Традиции русского фольклора / ред. В.П. Аникин. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – С. 102–126.
7. Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия / сост. Ю.Г. Круглов. – 3-е изд., дораб. – СПб.: Просвещение, 1993. – 639 с. (можно 2-е изд., дораб. – Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1987. – 655 с.)
8. Русский фольклор: хрестоматия для высших учебных заведений / сост. Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – М.: Флинта: Наука, 1998. – 480 с.
9. Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия для филол. фак. пед. ин-тов / под общ. ред. проф. Н.И. Кравцова. – М.: Просвещение, 1971. – 415 с.
10. Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия / сост. М.А. Вавилова, В.А. Висиленко, В.И. Игнатов и др.; под ред. А.М. Новиковой. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1987. – 511 с.
11. Русский фольклор. Песни, сказки, былины, прибаутки, загадки, игры, гадания, сценки, причитания, пословицы и присловья: хрестоматия / сост. и примеч. В. Аникина. – М.: Художественная литература, 1985. – 367 с.

Тема 6. Детский фольклор

К занятию необходимо сделать подборку текстов: каждый жанр должен быть представлен 2-3 соответствующими произведениями.

Перечень вопросов, заданий, выносимых на практическое занятие

1. Определение понятия «детский фольклор».
2. Жанровый состав детского фольклора (колыбельные песни, пестушки и потешки, перевертыши, заклички и приговорки, считалки, жеребьевки, дразнилки, скороговорки, молчанки).
3. Характеристика детского фольклора по жанровым и функциональным признакам.
4. Детская мифология. Страшилки и «садистские стихи». Проблема страха в детском фольклоре.
5. Собираение, изучение и судьба детского фольклора.
6. Письменная работа тестового характера на определение жанра произведения.

Рекомендуемая литература

1. Аникин, В.П. Русское устное народное творчество: учеб. для вузов, обуч. по спец. «Рус. яз. и лит.» рек. МО РФ / В.П. Аникин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2004. – 734 с.
2. Зуева, Т.В. Русский фольклор: учеб. для вузов рек. МО РФ / Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – 6-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 398 с.
3. Кравцов, Н.И. Русское устное народное творчество: учеб. для фил. спец. ун-тов / Н.И. Кравцов, С.Г. Лазутин. – 2-е изд., испр. и доп. Репринтное воспроизведение издания 1983 г. – М.: Альянс, 2014. – 448 с.
4. Колядич, Т.М., Капица, Ф.С. Русский детский фольклор / Т.М. Колядич, Ф.С. Капица. – М.: Флинта, 2002. – 320 с.
5. Лойтер, С.М. Русский детский фольклор и детская мифология: исследования и тексты / С.М. Лойтер. – Петрозаводск: КГПУ, 2001. – 296 с.
6. Современный городской фольклор / сост. С. Неклюдов. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2003. – 736 с.
7. Рыбакова, Л. Русский фольклор: материалы и исследования [Электронный ресурс] / Л. Рыбакова. – Режим доступа: <http://lrybakova.ru/detskie-proektyi/detskiy-folklor/teksty/sadistskie-stishki/>
8. Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия / сост. Ю.Г. Круглов. – 3-е изд., дораб. – СПб.: Просвещение, 1993. – 639 с. (можно 2-е изд., дораб. – Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1987. – 655 с.)
9. Русский фольклор: хрестоматия для высших учебных заведений / сост. Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – М.: Флинта: Наука, 1998. – 480 с.

10. Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия для филол. фак. пед. ин-тов / под общ. ред. проф. Н.И. Кравцова. – М.: Просвещение, 1971. – 415 с.
11. Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия / сост. М.А. Вавилова, В.А. Висиленко, В.И. Игнатов и др.; под ред. А.М. Новиковой. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1987. – 511 с.
12. Русский фольклор. Песни, сказки, былины, прибаутки, загадки, игры, гадания, сценки, причитания, пословицы и присловья: хрестоматия / сост. и примеч. В. Аникина. – М.: Художественная литература, 1985. – 367 с.

Тема 7. Малые жанры фольклора. Паремии

На занятии студенты выступают с докладами, темы которых даны ниже.

Перечень вопросов, заданий, выносимых на практическое занятие

1. *Пословицы и поговорки.* Специфика пословиц и поговорок, их происхождение и первоначальная утилитарность. Устойчивость пословиц, связь с речью и многозначность пословичного суждения. Тематика пословиц. Стилиевые особенности. Определение поговорки, ее отличие от пословицы. Образность и поэтика поговорки. Типы поговорок, их структура. Историческое развитие пословиц и поговорок, их художественная и общественная ценность. Сборник В.И. Даля «Пословицы русского народа»: тематика пословиц, классификация, поэтика.
2. *Загадки.* Определение жанра. Тематические группы. Логическая и художественная функция загадок. Поэтическая образность и художественные средства. Способы создания загадок, их виды и формы. Сборник Д.Н. Садовникова «Загадки русского народа»: классификация, поэтика.
3. История собирания, изучения и опубликования паремиологических жанров фольклора.

Рекомендуемая литература

1. Аникин, В.П. Русское устное народное творчество: учеб. для вузов, обуч. по спец. «Рус. яз. и лит.» рек. МО РФ / В.П. Аникин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2004. – 734 с.
2. Зуева, Т.В. Русский фольклор: учеб. для вузов рек. МО РФ / Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – 6-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 398 с.
3. Кравцов, Н.И. Русское устное народное творчество: учеб. для фил. спец. ун-тов / Н.И. Кравцов, С.Г. Лазутин. – 2-е изд., испр. и доп. Репринтное воспроизведение издания 1983 г. – М.: Альянс, 2014. – 448 с.
4. Даль, В.И. Пословицы и поговорки русского народа. (Любое издание.)

5. Загадки русского народа: сборник загадок, вопросов, притч и задач / сост. Д.Н. Садовников; вступ. ст., ред. и примеч. В.П. Аникина. – М.: Изд-во МГУ, 1960. – 335 с. (можно издание 1959 г.)
6. Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия / сост. Ю.Г. Круглов. – 3-е изд., дораб. – СПб.: Просвещение, 1993. – 639 с. (можно 2-е изд., дораб. – Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1987. – 655 с.)
7. Русский фольклор: хрестоматия для высших учебных заведений / сост. Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – М.: Флинта: Наука, 1998. – 480 с.
8. Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия для филол. фак. пед. ин-тов / под общ. ред. проф. Н.И. Кравцова. – М.: Просвещение, 1971. – 415 с.
9. Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия / сост. М.А. Вавилова, В.А. Висиленко, В.И. Игнатов и др.; под ред. А.М. Новиковой. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1987. – 511 с.
10. Русский фольклор. Песни, сказки, былины, прибаутки, загадки, игры, гадания, сценки, причитания, пословицы и присловья: хрестоматия / сост. и примеч. В. Аникина. – М.: Художественная литература, 1985. – 367 с.

Тема 1. Система жанров русского фольклора (См. Приложение 1.)

Русское устное народное творчество

Обрядовая сфера

Необрядовая сфера

Паремии

Тема 2. Свадебный обряд¹

Величальные песни

Жениху

1. Как у светлого у месяца
Отрастали золотые рога;
Как у князя новобрачного
Отрастали кудри русые
По могучим по плечикам!
Соезжались князья да бояре,
Его кудрям дивовались:
– Еще что это за кудерки!
Еще что это за русые!
Не заря ли его породила?
Не светел ли месяц поил-кормил?
Не частые ли звезды возлелеяли?
– Ох вы, глупые князья-бояре!
Когда же заря людей родит?
И светел месяц не поит, не кормит!..
Породила его матушка,
А поил-кормил родной батюшка,
Возлелеяла бóльша сестра! [Круглов, с. 27–28]

2. Что у месяца рога золоты?
И у солнышка луны светлые?
У Ивана кудри русые
Из кольца в кольцо испрониваны!
Что за эти-то за кудеречки
Государь его хочет жаловать
Первым городом – славным Питером,

¹ Тексты приводятся по хрестоматиям: Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия: учебное пособие для студентов нац. отд-ний пед. ин-тов / сост. Б.Г. Круглов. 2-е изд., дораб. Л.: Просвещение, Ленингр. отд., 1987. 655 с.; Русский фольклор: хрестоматия для высших учебных заведений / сост. Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2003. 480 с. – с указанием в квадратных скобках конкретной хрестоматии и страниц.

Другим городом – каменной Москвой,
Третьим городом – Белым Озером.
На Белом Озере там пиво варят,
В каменной Москве там вино гонят,
В славном Питере там женить хотят,
У купца брать дочь, у богатого,
Дочь умную, дочь разумную,
Катерину Пантелеевну,
Со даньем ее, со приданым,
Со бельем ее коробейным! [Зуева, Кирдан, с. 89]

Невесте

3. Где сидит княгинюшка –
Там не надо свечи:
Светит ее золотая казна!
Знать, ее маменька в саду родила,
Под яблонькою,
Знать, ее маменька калачами кормила
И сытою поила! [Круглов, с. 28]

Жениху и невесте

4. Перебор светел месяц:
Он перебрал все дробны звезды,
Выбрал себе заряночку,
Хоть маленька – очень ясенька!
Перебрал Николаюшка,
Перебрал красных девушек,
Выбрал себе Авдотьюшку!
Хоть маленька – очень умненька,
Хоть тоненька – развеселенька,
Горницей идет потихохоньку,
Чару берет помалёхоньку,
Кланяется всем низёшенько! [Круглов, с. 28]

Дружке

5. Друженька хорошенький,
Друженька пригоженький!
Как на друженьке кафтан
Голубой, парчевой,
Как на друженьке штаны
Чёрны, бархатные,

Как на друженьке чулки
Белы, шелковые,
Смазные башмаки,
Пряжки с искорками –
Вон повыскакали!
Как на шейке-то платок
Будто аленький цветок,
Во кармане-то другой,
Итальянский, голубой!
Друженька хорошенький,
Друженька пригоженький! [Круглов, с. 29; Зуева, Кирдан, с. 93-94]

Тысяцкому

6. Еще кто у нас на свадьбе богатый?
У нас тысяцкий да богатый!
Что скота-то у него табунами,
Вороних лошадей – да всё парами:
Что первая-то пара вороная,
Что вторая-то пара – солóвая,
Что третья-то пара – голубая!
Он воюет да у нас городами,
Завоевывает кораблями,
Выбирает красных девиц теремами!
Там он и выбрал себе невесту,
Он да выбрал ее с головою,
Со русою со косою!
У нас тысяцкий богатый,
Он и пешеньки к обеденке не ходит,
Он и едет же да во коляске,
Он свою-то жену садит на колени,
Своих-то крестничков на беседку!
У нас у тысяцкого визиточка баская,
У визиточки есть кармашки,
Во кармашках денег много!
Они на ребрышко становятся,
К нам, ко вдовушкам, торопятся!
Нам-де, вдовушкам, денег надо
На полушалки да на те больши шали! [Круглов, с. 28–29]

7. Тысяцкой сватовщик большой человек,
Да большой человек!
На тысяцком шуба, на тысяцком шуба

Сорока соболей, сорока соболей!
Четырема бобрами, четырема бобрами
Опушенная, опушенная!
Пятый бобер, пятый бобер
По подолу ушел, по подолу ушел.
Шестой-от бобер, как шестой-от бобер
Кругом заперстыя, кругом заперстыя.
Как седьмой бобер, как седьмой бобер
По нагрудничкам, по нагрудничкам.
Он восьмым-то бобром, он восьмым-то бобром
Опоясался, опоясался.
Еще та ему шуба, еще та ему шуба
В любви пришла, в любви пришла.
Да как то той ему шубы, как во той ему шубы
Во божью церковь ходить, во божью церковь ходить,
Да своя крестника женить, да своя крестника женить,
Эх, крестника Ивана, крестника Ивана
Да Ивановича, да Ивановича! [Зуева, Кирдан, с. 93]

Свату

8. Появился в нашей волости
Небывалый сват:
Голова кудрява,
Борода шелкóва,
Серебрян висок,
Малинов душок!
Ходил бородушка по пирам,
Да по свадебкам,
Да по девичьим вечерам!
Пей, потешайся,
Серебрян висок,
Про тебя, бородушка,
Много пива сварено,
Зелена вина скурено! [Круглов, с. 29–30]

Сватье

9. Как на нашей-то сватье
Да новая шуба,
У правой полы шубы –
Заморские пташки,
А у левой полы шубы –

Ясный месяц светит!
Воспойте, воспойте,
Заморские пташки,
Завеселите, завеселите
Сватью во беседе! [Круглов, с. 30]

Корильные песни

Жениху

10. Ты, невеста, перед кем стоишь?
Перед кем стоишь,
На кого глядишь?
Он тебе – чуж чуженёк,
У него – поросячий душек!
Он и с курами клевал,
С поросятами едал! [Круглов, с. 32]

11. Ты жених не хорош, не пригож:
На горбу-то роща выросла,
В этой-то во рощице грибы растут,
Грибы растут березовые;
В голове-то мышь гнездо свила,
В бороде-то детей вывела.
А на лбу-то хоть лапшу сучи,
На бровях-то журавли клюют,
А у глаз-то хоть спички сирь!
В носу хоть кисель твори,
А сквозь зубов хоть кисель цеди,
А на брилах-то хоть блины пеки! [Зуева, Кирдан, с. 96]

Жениху и невесте

12. Мы все песни перепели,
У нас горлышки пересохли,
Мы невестина пива не пивали,
Мы женихова – не видали,
Невестино пиво – как поливо,
Женихово – как помои. [Круглов, с. 32]

Дружке

13. Во саду не лук ли,
А дружка у нас не глух ли?
Друженька хорошенький,

Друженька пригоженький!
Во саду не чеснок ли,
А дружка у нас не без ног ли?
Друженька хорошенький,
Друженька пригоженький!
На дворе не снег ли,
А дружка у нас не слеп ли?
Друженька хорошенький,
Друженька пригоженький!
Сказали про дружку: богат он,
Сказали про него: тороват он.
Друженька хорошенький,
Друженька пригоженький!
Он с гривны на гривну ступает,
Рублем ворота запирает!
Друженька хорошенький,
Друженька пригоженький!
Да что ж его за богатство?
Он с щепки на щепку ступает,
Друженька хорошенький,
Друженька пригоженький!
Он с щепки на щепку ступает,
Колом ворота запирает!
Друженька хорошенький,
Друженька пригоженький!
Поехал дружка воевати –
Вокруг печи на лопате!
Друженька хорошенький,
Друженька пригоженький!
Со лютыми со зверями –
С тараканами, со сверчками!
Друженька хорошенький!
Друженька пригоженький!
Пять лет он воевал –
Ни одного не поймал!
Друженька хорошенький,
Друженька пригоженький!
На шестой год блоху он убил,
Да и ту чуть-чуть не упустил!
Друженька хорошенький,
Друженька пригоженький! [Круглов, с. 33–34]

14. Друженька хорошей,
 Друженька пригожий!
Ты по лавкам скакал
Пироги с полком таскал,
 Друженька хорошей,
 Друженька пригожий!
Пироги с полком таскал
И за пазуху совал;
 Друженька хорошей,
 Друженька пригожий!
По-под лавочью бродил
Да мышей наловил,
 Друженька хорошей,
 Друженька пригожий!
Да мышей наловил,
Свахе шубу сшил.
 Друженька хорошей,
 Друженька пригожий!
Уж как сваха на свадьбу спешила,
Что на ней была шуба мышина. [Зуева, Кирдан, с. 97]

Тысяцкому

15. Уж ты тысяцкий воевода!
Воевал в углу на лопате,
На добром коне – на печане:
На запечном-то таракане!
Со хорошим ружьем – со дубиной,
Он со острым копьем – веретёшком,
Он со лютыми со зверями –
Он со серыми со мышами;
Он (имя его жены) на шубку,
Он (отчество жены) на душегрейку! [Круглов, с. 33]

16. Тысяцкий нехороший,
Тысяцкий недородной!
Садился на коня с огорода.
Он на кони – как ворона,
А конь под им – как корова! [Зуева, Кирдан, с. 96]

17. Бестолковый сватушко!
По невесту ехали, –
В огород заехали,
Пива бочку пролили,
Всю капусту полили!
Верее молилися:
– Веря, вереюшка!
Укажи дороженьку
По невесту ехати!
– Сватушко, догадайся!
За мошоночку принимайся!
В мошне денежки шевелятся,
Они к девушкам норовятся,
А копейка ребром становится,
Она к девушкам норовится! [Круглов, с. 34]

Свадебные лирические песни

18. Не в трубушку трубили рано по заре –
Расплакалась Прасковья по русой по косе:
«Коса ль моя косынька, коса ль моя русая!
Вечор мою косыньку девушки плели,
Жемчужными камушками увязывали,
Шелковыми плётушками уплётывали.
Прислал Иван ко мне сватушку
Немилостивую, нежалостливую:
Начала она кóсыньку рвати-метати,
Шелковые плётушки выплётывати,
Жемчужные камушки вынизывати,
Распустила мою косыньку по белым плечам,
Разлила мои слёзыньки по румяным щекам». [Зуева, Кирдан, с. 64]

19. Не в трубоньку ли трубили рано по росе,
Уж и плакать ли Катеринушке по своей косе:
– С измладочка эту косыньку матушка плела,
А на возрасте косыньку она сама плела,
Как теперь косыньку подруженьки плетут,
А на утро косыньку свахи разобьют,
Разделают ее, косыньку, на шесть долей,
Заплетут ее, косыньку, на две косы,

Обовью ее, русую, вокруг головы,
Наденут Катеринушке бабий сборничек:
– Красуйся, Катеринушка, в бабьем сборничке!
Уж и бабья краса – ее за стеной не слышать,
А девичья краса – ее за сто верст слышать! [Круглов, с. 36]

20. Недолго веночку на веточке висеть,
 На веточке висеть!
Недолго нашей Танечке в девушках сидеть,
 В девушках сидеть!
Разгордился батюшка – замуж отдает,
 Замуж отдает!
Или тебя, батюшка, зять подарил,
 Зять подарил
Что тремя конями, тремя воронными,
 Тремя воронными?
Разгордилась матушка – замуж отдает,
 Замуж отдает!
Или тебя, матушка, зять подарил,
 Зять подарил
Тремя шаями, тремя шелковыми,
 Тремя шелковыми? [Зуева, Кирдан, с. 69]

21. – Маменька, разлучники едут,
Родная, разлучники едут!
– И, милая, сиди, не пугайся,
Ой, дитятко, ты сиди, не бойся!
– Маменька, ко двору подъезжают,
Родная, ко двору подъезжают!
– Дитятко, сиди, не бойся,
Милая, сиди, не пугайся!
– Маменька, к воротам подходят,
Родная, к воротам подходят!
– Дитятко, ты сиди, не бойся,
Милая, сиди, не пугайся!
– Маменька, ко сеням подходят,
Родная, ко сеням подходят!
– Дитятко, ты сиди, не бойся,
Милая, сиди, не пугайся!
– Маменька, во избу входят,
Родная, во избу входят!
– Дитятко, ты сиди, не бойся,

Милая, сиди, не пугайся!
– Маменька, ко столу подходят,
Родная, ко столу подходят!
– Дитяtko, ты сиди, не бойся,
Милая, сиди, не пугайся!
– Маменька, за ручку берутся,
Родная, за ручку берутся!
– Дитяtko, сиди, не пугайся,
Милая, ты сиди, не бойся!
– Маменька, из-за стола выводят,
Родная, из-за стола выводят!
– Дитяtko, иди, Бог с тобою,
Милая, иди, Бог с тобою! [Круглов, с. 37]

22. – Матушка, что не пыль-то во поле,
Сударыня моя, что не пыль-то запылилась!
– Дитяtko, разыгрались то кони,
Свет милая моя, разыгрались вороны!
– Матушка, да и чьи же это кони,
Сударыня моя, да и чьи же вороны?
– Дитяtko, Митрофановы то кони,
Свет милая моя, да Петровича вороны!
– Матушка, как по улице-то ездят,
Сударыня моя, по широкой разъезжают!
– Дитяtko, да и к нам не поворотят,
Свет милая моя, да и к нам не поворотят!
– Матушка, как на двор-то въезжают,
Сударыня моя, на широкий двор въезжают...
– Дитяtko, ну и стой ты, не пугайся,
Свет милая моя, я не отдам тебя замуж.
– Матушка, как за стол-то садятся!
Сударыня моя, за дубовый стол садятся!
– Дитяtko, ну и стой ты, не пугайся,
Свет милая моя, я не отдам тебя замуж!
– Матушка, как за рученьку берутся,
Сударыня моя, за праву руку берутся...
– Дитяtko, ну ступай же, Бог с тобою,
Свет милая моя, ну ступай же, Бог с тобою! [Зуева, Кирдан, с. 74–75]

Причитания

23. Тебе спасибо, тепла баенька,
Бело больно меня вымыла,
Не по-старому, не по-прежнему!
Я не смыла, красна девушка,
Со бела лица слезиночки,
С ретива сердца кручинушки:
Вдвое, втрое горя прибыло
У меня у красной девицы,
Ах ти, мне-тюшки тошнѣхонько,
Моему сердцу ретивому!
Ах, во этой теплой баеньке,
Где сидела красна девица,
Вырастай, береза белая!
Где лежал да частый гребешок,
Вырастай да част ракитов куст.
Да где кидала русы волосы,
Вырастай, трава шелкóвая!
Видно, от меня, от красной девицы,
Отошла да воля вольная,
Отошла да покати́лася!
Погляжу я, красна девица,
Ей во след – да воле вольной:
Куда пошла да, воля вольная,
Во которую сторонушку,
В которую путь-дороженьку?
Вижу, пошла да воля вольная
По чисту полю куницею,
По подлесьицу лисицею,
Как навстречу воле вольной
Попадает неволюшка великая;
Воля неволе поклонилася;
А воля прочь да отшатилася. [Круглов, с. 51]

24. Ты прости-ко, краса девичья!
Я навек с тобой расстануся,
Молодѣхонька наплачуся.
Опущу я тебя, красота,
Опущу тебя со ленточками
Во поля, в луга широкие,
Во леса, во боры дремучие,

На быстрые реки текущие!
Погляжу я, красная девица,
Погляжу на свою красоту,
Вкруг чего она обвилася:
Вкруг осинушки ли горькой,
Вкруг березоньки ли белой,
Аль вкруг яблоньки кудрявой?
Если ты обвилась, красота,
Вкруг осинушки, вкруг горькой, –
Мне житье-то будет горькое,
Мне замужье, красной девице,
Нехорошее, печальное!
Если ты обвилась, красота,
Вкруг березоньки, вкруг белой, –
Мне житье-то будет ровное,
Житье будет долговечное!
Если ты обвилась, красота,
Вкруг яблоньки кудрявой, –
Мне житье будет хорошее,
Развеселое, богатое!
Я возьму тебя ли, красота,
На свои руки на белые,
Отнесу тебя я, красота,
Во луга наши зеленые,
Положу я тебя на травушку,
На высокую, шелковую!
Как придет-то лето теплое,
Что придут-то люди добрые
Во луга с косами острыми,
Что найдут тебя, красота,
И возьмут на руки белые,
Вот как скажут: чья-то красота,
Не на местечке положена,
Хоть и бережно поношена!
Тут не место тебе, красота,
Тут не место красоватися!
Я отдам тебя, красота,
Что голубушке милой сестре,
Поклонюся ей низехонько:
– Ты возьми, возьми, мила сестра,
Покрасуйся в моей красоте!

– Ты прости-ко, моя красаота,
Я в тебе покрасовалася,
Берегла тебя, лелеяла
И от солнышка от красного,
И от ветра-вихря буйного,
И от дождичка от частого;
Ты дороже мне казалася
Золотой казны рассыпчатой,
Светлей ясного ты месяца,
Ярче солнышка ты красного. [Круглов, с. 51–53]

Тема 3. Русский сказочный эпос

Медведь

Жил-был старик да старуха, детей у них не было. Старуха и говорит старику: «Старик, сходи по дрова». Старик пошел по дрова; попал ему навстречу медведь и сказывает: «Старик, давай бороться». Старик взял да и отсек медведю топором лапу; ушел домой с лапой и отдал старухе: «Вари, старуха, медвежьей лапу». Старуха сейчас взяла, содрала кожу, села на нее и начала щипать шерсть, а лапу поставила в печь вариться. Медведь ревел-ревел, надумался и сделал себе липовую лапу; идет к старику на деревяшке и поет:

Скрипи, нога,
Скрипи, липовая!
И вода-то спит,
И земля-то спит,
И по селам спят,
По деревням спят;
Одна баба не спит,
На моей коже сидит,
Мою шерстку прядет,
Мое мясо варит,
Мою кожу сушит.

В те поры старик и старуха испугались. Старик спрятался на полати под корыто, а старуха на печь под черные рубахи. Медведь взошел в избу; старик со страху кряхтит под корытом, а старуха закашляла. Медведь нашел их, взял да и съел.

Источник: Афанасьев А.Н. Народные русские сказки: в 3 т. [Электронный ресурс] / отв. ред. Э.В. Померанцева, К.В. Чистов. – Т. 1. – М.: Наука, 1984-1985. – Режим доступа: http://az.lib.ru/a/afanasxew_a_n/text_1855_skazki1.shtml

Медведь – липовая нога

Жили-были старик со старухой.

Посеяли они репку. Вот повадился медведь репку у них воровать. Старик пошел посмотреть и видит: много репы нарвано да разбросано кругом.

Воротился он домой и рассказывает старухе.

А она ему говорит:

– Да кто же репу нарвал? Если бы люди, так унесли бы. Наверное, это медведь проказит! Поди-ка, старик, покарауль вора!

Старик взял топор и пошел караулить на ночь. Лег под плетень и лежит. Вдруг приходит медведь и давай таскать репу – нагреб целое беремя и полез через плетень.

Старик вскочил, бросил в него топором и отрубил ему лапу. Сам убежал, спрятался.

Заревел медведь и ушел на трех лапах в лес.

Старик взял отрубленную лапу, принес домой:

– На, старуха, вари.

Старуха ободрала медвежью лапу, варить поставила, шерсть с кожи общипала, на кожу села и начала шерсть прядь.

Старуха прядет. А медведь сделал себе липовую ногу и пошел к старику со старухой.

Вот медведь идет, нога поскрипывает, он сам приговаривает:

– Скрылы, скрылы, скрылы,
На липовой ноге,
На березовой клюке.
Все по селам спят,
По деревням спят,
Одна баба не спит –
На моей коже сидит,
Мою шерсть прядет,
Мое мясо варит.

Старуха услышала это и говорит:

– Поди-ка ты, старик, запри дверь, медведь идет...

А медведь уже в сени вошел, дверь отворяет, сам приговаривает:

– Скрылы, скрылы, скрылы,
На липовой ноге,
На березовой клюке.
Все по селам спят,
По деревням спят,
Одна баба не спит –
На моей коже сидит,
Мою шерсть прядет,
Мое мясо варит.

В те поры старик со старухой испугались.

Старик спрятался на полати под корыто, а старуха – на печь, под черные рубахи.

Медведь влез в избу, стал искать старика со старухой да и угодил в подполье.

Тут собрался народ, и убили медведя.

Источник: Русские народные сказки [Электронный ресурс] / сост. В.П. Аникин. – М., 1978. – 416 с. – Режим доступа: <https://coollib.net/b/75283/read#t39>

Медведь и старуха

Захотелось старухе медвежатинки, посылает она своего старика: «Старик, а старик! Ты бы мне принес медвежатинки, добыл бы где!» – «Постой, старуха! Вон там медведь спит; я пойду, его лодыжку тебе принесу!» Вот он отрубил и принес лодыжку медведя. Она зажарила ее, мясо ест, шерсть прядет и на шкуре сидит.

А этот медведь на трех ногах припрыгал и кричит:

По селам спят,
По деревням спят,
Одна баба не спит,
Смутьянка не спит,
На моей коже сидит,
Мое мясо ест!

Вошел медведь в сени, опять то же кричит:

По селам спят,
По деревням спят,
Одна баба не спит,
Смутьянка не спит,
На моей коже сидит,
Мое мясо ест!

Старуха испугалась, взобралась на полати. Медведь в избу зашел, стащил старуху с полатей, затащил в лес и посадил на пенек.

Потом пошел за стариком, а старуха на пеньке сидит и говорит: «Пенек, пенек! Расти выше! Пенек, пенек! Расти выше!» Пенек вырос большой, выше всякого дуба. Медведь старика не нашел, пришёл к ней, глядит: она на дубу сидит. Он полез туда за ней. А она сломила сук да его по лапам-то стук, стук! Он упал и околел тут. Она и говорит: «Пенек, пенек! Расти ниже! Пенек, пенек! Расти ниже!» Пенек опять сделался маленьким, она слезла, пришла домой и сейчас живет.

Источник: Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия: учебное пособие для студентов нац. отд-ний пед. ин-тов / сост. Б.Г. Круглов. – 2-е изд., дораб. – Л.: Просвещение, Ленингр. отд., 1987. – С. 112.

Звери в яме

Жил себе старик со старушкой, и у них только и было имения, что один боров. Пошел боров в лес желуди есть. Навстречу ему идет волк. «Боров, боров, куда ты идешь?» – «В лес, желуди есть». – «Возьми меня с собою». – «Я бы взял, – говорит, – тебя с собою, да там яма есть глубока, широка, ты не перепрыгнешь». – «Ничего, – говорит, – перепрыгну». Вот и пошли; шли-шли по лесу и пришли к этой яме. «Ну, – говорит волк, – прыгай». Боров прыгнул – перепрыгнул. Волк прыгнул, да прямо в яму. Ну, потом боров наелся желудей и отправился домой.

На другой день опять идет боров в лес. Навстречу ему медведь. «Боров, боров, куда ты идешь?» – «В лес, желуди есть». – «Возьми, – говорит медведь,

– меня с собою». – «Я бы взял тебя, да там яма глубока, широка, ты не перепрыгнешь». – «Небось, – говорит, – перепрыгну». Подошли к этой яме. Боров прыгнул – перепрыгнул; медведь прыгнул – прямо в яму угодил. Боров наелся желудей, отправился домой.

На третий день боров опять пошел в лес желуди есть. Навстречу ему косяк заяц. «Здравствуй, боров!» – «Здравствуй, косяк!» – «Куда ты идешь?» – «В лес, желуди есть». – «Возьми меня с собою». – «Нет, косяк, там яма есть широка, глубока, ты не перепрыгнешь». – «Вот не перепрыгну, как не перепрыгнуть!» Пошли и пришли к яме. Боров прыгнул – перепрыгнул. Заяц прыгнул – попал в яму. Ну, боров наелся желудей, отправился домой.

На четвертый день идет боров в лес желуди есть. Навстречу ему лисица; тоже просится, чтоб взял ее боров с собою. «Нет, – говорит боров, – там яма есть глубока, широка, ты не перепрыгнешь». – «И-и, – говорит лисица, – перепрыгну!» Ну, и она попала в яму. Вот их набралось там в яме четверо, и стали они горевать, как им еду добывать.

Лисица и говорит: «Давайте-ка голос тянуть; кто не встанет – того и есть станем». Вот начала тянуть голос; один заяц отстал, а лисица всех перетянула. Взяли зайца, разорвали и съели. Проголодались и опять стали уговариваться голос тянуть; кто отстанет – чтоб того и есть. «Если, – говорит лисица, – я отстану, то и меня есть, все равно!» Начали тянуть; только волк отстал, не мог встать голос. Лисица с медведем взяли его, разорвали и съели.

Только лисица надула медведя: дала ему немного мяса, а остальное припрятала от него ест себе потихоньку. Вот медведь начинает опять голодать и говорит: «Кума, кума, где ты берешь себе еду?» – «Экой ты, кум! Ты возьми-ка просунь себе лапу в ребра, зацепись за ребро – так и узнаешь, как есть». Медведь так и сделал, зацепил себя лапой за ребро, да и околел. Лисица осталась одна. После этого, убрали медведя, начала лисица голодать.

Над этой ямой стояло древо, на этом древе вил дрозд гнездо. Лисица сидела, сидела в яме, все на дрозда смотрела и говорит ему: «Дрозд, дрозд, что ты делаешь?» – «Гнездо вью». – «Для чего ты вьешь?» – «Детей выведу». – «Дрозд, накорми меня, если не накормишь – я твоих детей поем». Дрозд горевать, дрозд тосковать, как лисицу ему накормить. Полетел в село, принес ей курицу. Лисица курицу убрала и говорит опять: «Дрозд, дрозд, ты меня накормил?» – «Накормил». – «Ну, напои ж меня». Дрозд горевать, дрозд тосковать, как лисицу напоить. Полетел в село, принес ей воды. Напилась лисица и говорит: «Дрозд, дрозд, ты меня накормил?» – «Накормил». – «Ты меня напоил?» – «Напоил». – «Вытащи ж меня из ямы».

Дрозд горевать, дрозд тосковать, как лисицу вынимать. Вот начал он палки в яму метать; наметал так, что лисица выбралась по этим палкам на волю и возле самого древа легла – протянулась. «Ну, – говорит, – накормил ты меня, дрозд?» – «Накормил». – «Напоил ты меня?» – «Напоил». – «Вытащил ты меня

из ямы?» – «Вытащил». – «Ну, рассмеши ж меня теперь». Дрозд горевать, дрозд тосковать, как лисицу рассмешить.

Я, – говорит он, – полечу, а ты, лиса, иди за мною». Вот хорошо – полетел дрозд в село, сел на ворота к богатому мужику, а лисица легла под воротами. Дрозд и начал кричать: «Бабка, бабка, принеси мне сала кусок! Бабка, бабка, принеси мне сала кусок!» Выскочили собаки и разорвали лисицу.

Я там была, мед-вино пила, по губам текло, в рот не попало. Дали мне синий кафтан; я пошла, а вороны летят да кричат: «Синь кафтан, синь кафтан!» Я думала: «Скинь кафтан», взяла да и скинула. Дали мне красный шлык. Вороны летят да кричат: «Красный шлык, красный шлык!» Я думала, что «краденый шлык», скинула – и осталась ни с чем.

Источник: Афанасьев А.Н. Народные русские сказки: в 3 т. [Электронный ресурс] / отв. ред. Э.В. Померанцева, К.В. Чистов. – Т. 1. – М.: Наука, 1984-1985. – Режим доступа: http://az.lib.ru/a/afanasxew_a_n/text_1855_skazki1.shtml

Кот и лиса

Жил-был мужик; у него был кот, только такой шkodливый, что беда! Надел он мужику. Вот мужик думал-думал, взял кота, посадил в мешок, завязал и понес в лес. Принес и бросил его в лесу: пускай пропадает! Кот ходил-ходил и набрел на избушку, в которой лесник жил; залез на чердак и полеживает себе, а захочет есть – пойдет по лесу птичек да мышей ловить, наестся досыта и опять на чердак, и горя ему мало!

Вот однажды пошел кот гулять, а навстречу ему лиса, увидела кота и дивится: «Сколько лет живу в лесу, а такого зверя не видывала». Поклонилась коту и спрашивает: «Скажись, добрый молодец, кто ты таков, каким случаем сюда зашел и как тебя по имени величать?» А кот вскинул шерсть свою и говорит: «Я из сибирских лесов прислан к вам бурмистром, а зовут меня Котофей Иванович». – «Ах, Котофей Иванович, – говорит лиса, – не знала про тебя, не ведала; ну, пойдем же ко мне в гости». Кот пошел к лисице; она привела его в свою нору и стала потчевать разной дичинкою, а сама выспрашивает: «Что, Котофей Иванович, женат ты али холост?» – «Холост», – говорит кот. «И я, лисица, – девица, возьми меня замуж». Кот согласился, и начался у них пир да веселье.

На другой день отправилась лиса добывать припасов, чтоб было чем с молодым мужем жить; а кот остался дома. Бежит лиса, а навстречу ей попадается волк и начал с нею заигрывать: «Где ты, кума, пропадала? Мы все норы обыскали, а тебя не видали». – «Пусти, дурак! Что заигрываешь? Я прежде была лисица-девица, а теперь замужняя жена». – «За кого же ты вышла, Лизавета Ивановна?» – «Разве ты не слыхал, что к нам из сибирских лесов прислан бурмистр Котофей Иванович? Я теперь бурмистрова жена». – «Нет, не слыхал, Лизавета Ивановна. Как бы на него посмотреть?» – «У! Котофей Иванович у меня такой сердитый: коли кто не по нем, сейчас съест! Ты смотри, приготовь барана

да принеси ему на поклон; барана-то положи, а сам схоронись, чтоб он тебя не увидел, а то, брат, туго придется!» Волк побежал за бараном.

Идет лиса, а навстречу ей медведь и стал с нею заигрывать. «Что ты, дурак, косолапый Мишка, трогаешь меня? Я прежде была лисица-девица, а теперь замужняя жена». – «За кого же ты, Лизавета Ивановна, вышла?» – «А который прислан к нам из сибирских лесов бурмистром, зовут Котофей Иванович, – за него и вышла». – «Нельзя ли посмотреть его, Лизавета Ивановна?» – «У! Котофей Иванович у меня такой сердитый: коли кто не по нем, сейчас съест! Ты ступай, приготовь быка да принеси ему на поклон; волк барана хочет принести. Да смотри, быка-то положи, а сам схоронись, чтоб Котофей Иванович тебя не увидел, а то, брат, туго придется!» Медведь потащился за быком.

Принес волк барана, ободрал шкуру и стоит в раздумье: смотрит – и медведь лезет с быком. «Здравствуй, брат Михайло Иваныч!» – «Здравствуй, брат Левон! Что, не видал лисицы с мужем?» – «Нет, брат, давно ожидаю». – «Ступай, зови». – «Нет, не пойду, Михайло Иваныч! Сам иди, ты посмелей меня». – «Нет, брат Левон, и я не пойду». Вдруг откуда не взялся – бежит заяц. Медведь как крикнет на него: «Поди-ка сюда, косою черт!» Заяц испугался, прибежал. «Ну что, косою пострел, знаешь, где живет лисица?» – «Знаю, Михайло Иванович!» – «Ступай же скорее да скажи ей, что Михайло Иванович с братом Левоном Иванычем давно уж готовы, ждут тебя-де с мужем, хотят поклониться бараном да быком».

Заяц пустился к лисе во всю свою прыть. А медведь и волк стали думать, где бы спрятаться. Медведь говорит: «Я полезу на сосну». – «А мне что же делать? Я куда денусь? – спрашивает волк. – Ведь я на дерево ни за что не взберусь! Михайло Иванович! Схорони, пожалуйста, куда-нибудь, помоги горю». Медведь положил его в кусты и завалил сухим листьем, а сам влез на сосну, на самую-таки макушку, и поглядывает: не идет ли Котофей с лисою? Заяц меж тем прибежал к лисицыной норе, постучался и говорит лисе: «Михайло Иванович с братом Левоном Иванычем прислали сказать, что они давно готовы, ждут тебя с мужем, хотят поклониться вам быком да бараном». – «Ступай, косою! Сейчас будем».

Вот идет кот с лисою. Медведь увидел их и говорит волку: «Ну, брат Левон Иваныч, идет лиса с мужем; какой же он маленький!» Пришел кот и сейчас же бросился на быка, шерсть на нем взерошилась, и начал он рвать мясо и зубами и лапами, а сам мурчит, будто сердится: «Мало, мало!» А медведь говорит: «Невелик, да прожорист! Нам четверым не съест, а ему одному мало; пожалуй, и до нас доберется!» Захотелось волку посмотреть на Котофея Ивановича, да сквозь листья не видать! И начал он прокапывать над глазами листья, а кот услышал, что лист шевелится, подумал, что это – мышь, да как кинется и прямо волку в морду вцепился когтями.

Волк вскочил, да давай бог ноги, и был таков. А кот сам испугался и бросился прямо на дерево, где медведь сидел. «Ну, – думает медведь, – увидел меня!» Слезать-то некогда, вот он положился на божью волю да как шмякнется с дерева оземь, все печенки отбил; вскочил – да бежать! А лисица вслед кричит: «Вот он вам задаст! Погодите!» С той поры все звери стали кота бояться; а кот с лисой запаслись на целую зиму мясом и стали себе жить да поживать, и теперь живут, хлеб жуют.

Источник: Афанасьев А.Н. Народные русские сказки: в 3 т. [Электронный ресурс] / отв. ред. Э.В. Померанцева, К.В. Чистов. – Т. 1. – М.: Наука, 1984-1985. – Режим доступа: http://az.lib.ru/a/afanasxew_a_n/text_1855_skazki1.shtml

Волк-дурень

В одной деревне жил-был мужик, у него была собака; смолоду сторожила она весь дом, а как пришла тяжелая старость – и брехать перестала. Надоела она хозяину; вот он собрался, взял веревку, зацепил собаку за шею и повел ее в лес; привел к осине и хотел было удавить, да как увидел, что у старого пса текут по морде горькие слезы, ему и жалко стало: смиловался, привязал собаку к осине, а сам отправился домой.

Остался бедный пес в лесу и начал плакать и проклинать свою долю. Вдруг идет из-за кустов большущий волк, увидел его и говорит: «Здравствуй, пестрый кобель! Долгонько поджидал тебя в гости. Бывало, ты прогонял меня от своего дому; а теперь сам ко мне попался: что захочу, то над тобой и сделаю. Уж я тебе за все отплачу!» – «А что хочешь ты, серый волчок, надо мною сделать?» – «Да немного: съем тебя со всей шкурой и с костями». – «Ах ты, глупый серый волк! С жиру сам не знаешь, что делаешь; таки после вкусной говядины станешь ты жрать старое и худое песье мясо? Зачем тебе понапрасну ломать надо мною свои старые зубы? Мое мясо теперь словно гнилая колода. А вот я лучше тебя научу: поди-ка да принеси мне пудика три хорошей кобылятинки, поправь меня немножко, да тогда и делай со мною что угодно».

Волк послушал кобеля, пошел и притащил ему половину кобылы: «Вот тебе и говядинка! Смотри поправляйся». Сказал и ушел. Собака стала прибирать мяско и все поела. Через два дня приходит серый дурак и говорит кобелю: «Ну, брат, поправился али нет?» – «Маленько поправился; коли б еще принес ты мне какую-нибудь овцу, мое мясо сделалось бы не в пример слаще!» Волк и на то согласился, побежал в чистое поле, лег в ложине и стал караулить, когда погонит пастух свое стадо. Вот пастух и гонит стадо; волк повысмотрел из-за куста овцу, которая пожирнее да побольше, вскочил и бросился на нее: ухватил за шиворот и потащил к собаке. «Вот тебе овца, поправляйся!»

Стала собака поправляться, съела овцу и почуяла в себе силу. Пришел волк и спрашивает: «Ну что, брат, каков теперь?» – «Еще немножко худ. Вот когда б ты принес мне какого-нибудь кабана, так я бы разжирел, как свинья!» Волк добыл и кабана, принес и говорит: «Это моя последняя служба! Через два

дня приду к тебе в гости». – «Ну ладно, – думает собака, – я с тобою поправлюсь». Через два дня идет волк к откормленному псу, а пес завидел и стал на него брехать. «Ах ты, мерзкий кобель, – сказал серый волк, – смеешь ты меня бранить?» – и тут же бросился на собаку и хотел ее разорвать. Но собака собралась уже с силами, стала с волком в дыбки и начала его так потчевать, что с серого только космы летят. Волк вырвался, да бежать скорее: отбежал далече, захотел остановиться, да как услышал собачий лай – опять припустил. Прибежал в лес, лег под кустом и началлизывать свои раны, что дались ему от собаки. «Ишь как обманул мерзкий кобель! – говорит волк сам с собою. – Постой же, теперь кого ни попаду, уж тот из моих зубов не вырвется!»

Зализал волк раны и пошел за добычей. Смотрит, на горе стоит большой козел; он к нему, и говорит: «Козел, а козел! Я пришел тебя съест». – «Ах ты, серый волк! Для чего станешь ты понапрасну ломать об меня свои старые зубы? А ты лучше стань под горою и разинь свою широкую пасть; я разбежусь да таки прямо к тебе в рот, ты меня и проглотишь!» Волк стал под горою и разинул свою широкую пасть, а козел себе на уме, полетел с горы как стрела, ударил волка в лоб, да так крепко, что он с ног свалился. А козел и был таков! Часа через три очнулся волк, голову так и ломит ему от боли. Стал он думать: проглотил ли он козла или нет? Думал-думал, гадал-гадал. «Коли бы я съел козла, у меня брюхо-то было бы полнехонько; кажись, он, бездельник, меня обманул! Ну, уж теперь я буду знать, что делать!»

Сказал волк и пустился к деревне, увидел свинью с поросятами и бросился было схватить поросенка; а свинья не дает. «Ах ты, свиная харя! – говорит ей волк. – Как смеешь грубить? Да я и тебя разорву и твоих поросят за один раз проглочу». А свинья отвечала: «Ну, до сей поры не ругала я тебя; а теперь скажу, что ты большой дурачина!» – «Как так?» – «А вот как! Сам ты, серый, посуди: как тебе есть моих поросят? Ведь они недавно родились. Надо их обмыть. Будь ты моим кумом, а я твоей кумою, станем их, малых детушек, крестить». Волк согласился.

Вот хорошо, пришли они к большой мельнице. Свинья говорит волку: «Ты, любезный кум, становись по ту сторону заставки, где воды нету, а я пойду, стану поросят в чистую воду окунать да тебе по одному подавать». Волк обрадовался, думает: вот когда попадет в зубы добыча-то! Пошел серый дурак под мост, а свинья тотчас схватила заставку зубами, подняла и пустила воду. Вода как хлынет, и потащила за собой волка, и почала его вертеть. А свинья с поросятами отправилась домой: пришла, наелась и с детками на мягкую постель спать повалилась.

Узнал серый волк лукавство свиньи, насилу кое-как выбрался на берег и пошел с голодным брюхом рыскать по лесу. Долго издыхал он с голоду, не вытерпел, пустился опять к деревне и увидел: лежит около гумна какая-то падла. «Хорошо, – думает, – вот придет ночь, наемся хоть этой падлы». Нашло на вол-

ка неурожайное время, рад и падлюю поживиться! Все лучше, чем с голоду зубами пощелкивать да по-волчьи песенки распевать. Пришла ночь; волк пустился к гумну и стал уписывать падлю. Но охотник уж давно его поджидал и приготовил для приятеля пару хороших орехов; ударил он из ружья, и серый волк покатился с разбитой головою. Так и скончал свою жизнь серый волк!

Источник: Афанасьев А.Н. Народные русские сказки: в 3 т. [Электронный ресурс] / отв. ред. Э.В. Померанцева, К.В. Чистов. – Т. 1. – М.: Наука, 1984-1985. – Режим доступа: http://az.lib.ru/a/afanasxew_a_n/text_1855_skazki1.shtml

Сказка о козе лупленой

Коза рухлена, половина бока луплена!.. Слушай, послушивай! Жил-был мужик, у него был зайчик. Вот и пошел мужик на поле; тут увидал он: лежит коза, половина бока луплена, а половина нет. Мужик сжалился над нею, взял ее, принес домой и положил под сарай. Пообедав и отдохнув немножко, вышел он на огород, и зайчик с ним. Тут коза из-под сарая в избу пробралась и там крючком заперлась.

Вот зайчик захотел поесть и прибежал к дверям избы; хватить лапкой – дверь заперта! «Кто там?» – спрашивает зайчик. Коза отвечает: «Я – коза рухлена, половина бока луплена; выйду – все бока повыбью!» Зайчик с горем отошел от двери, вышел на улицу и плачет. Навстречу ему бирюк. «Что ты плачешь?» – спросил бирюк. «У нас в избе кто-то», – сказал сквозь слезы зайчик. А бирюк: «Иди со мною, я выгоню!» Пришли к дверям. «Кто здесь?» – спросил бирюк. Коза затопала ногами и сказала: «Я – коза рухлена, половина бока луплена; выйду – все бока повыбью!»

Вот они и ушли от двери. Зайчик опять заплакал и вышел на улицу, а бирюк убежал в лес. Навстречу зайцу идет кочет: «Что ты плачешь?» Зайчик ему сказал. Вот кочет и говорит: «Иди со мною, я выгоню!» Подходя к двери, зайчик, чтобы устрашить козу, кричит: «Идет кочет на пятах, несет саблю на плечах, идет душу губить – козе голову рубить». Вот подошли; кочет и спрашивает: «Кто там?» Коза по-прежнему: «Я – коза рухлена, половина бока луплена; выйду – все бока повыбью!»

Зайчик опять со слезами ушел на улицу. Тут подлетела к нему пчелка, суетится и спрашивает: «Кто тебя? О чем ты плачешь?» Зайчик сказал ей, и пчелка полетела к избе. Тут она спросила: «Кто там?» Коза отвечала по-прежнему. Пчелка рассердилась, начала летать круг стенок; вот жужжала-жужжала и нашла дырочку, влезла туда да за голый бок и жальнула козу рухлену и сделала на боку пухлину. Коза со всего маху в дверь, и была такова! Тут зайчик вбег в избу, наелся-напилился и спать повалился. Когда зайчик проснется, тогда и сказка начнется.

Источник: Афанасьев А.Н. Народные русские сказки: в 3 т. [Электронный ресурс] / отв. ред. Э.В. Померанцева, К.В. Чистов. – Т. 1. – М.: Наука, 1984-1985. – Режим доступа: http://az.lib.ru/a/afanasxew_a_n/text_1855_skazki1.shtml

Василиса Прекрасная

В некотором царстве жил-был купец. Двенадцать лет жил он в супружестве и прижил только одну дочь, Василису Прекрасную. Когда мать скончалась, девочке было восемь лет. Умирая, купчиха призвала к себе дочку, вынула из-под одеяла куклу, отдала ей и сказала: «Слушай, Василисушка! Помни и исполни последние мои слова. Я умираю и вместе с родительским благословением оставляю тебе вот эту куклу; береги ее всегда при себе и никому не показывай; а когда приключится тебе какое горе, дай ей поесть и спроси у нее совета. Покушает она и скажет тебе, чем помочь несчастью». Затем мать поцеловала дочку и померла.

После смерти жены купец потужил, как следовало, а потом стал думать, как бы опять жениться. Он был человек хороший; за невестами дело не стало, но больше всех по нраву пришлась ему одна вдовушка. Она была уже в годах, имела своих двух дочерей, почти однолеток Василисе, – стало быть, и хозяйка и мать опытная. Купец женился на вдовушке, но обманулся и не нашел в ней доброй матери для своей Василисы. Василиса была первая на все село красавица; мачеха и сестры завидовали ее красоте, мучили ее всевозможными работами, чтоб она от трудов похудела, а от ветру и солнца почернела; совсем житья не было!

Василиса все переносила безропотно и с каждым днем все хорошела и полнела, а между тем мачеха с дочками своими худела и дурнела от злости, не смотря на то, что они всегда сидели сложа руки, как барыни. Как же это так делалось? Василисе помогала ее куколка. Без этого где бы девочке сладить со всею работою! Зато Василиса сама, бывало, не съест, а уж куколке оставит самый лакомый кусочек, и вечером, как все улягутся, она запрется в чуланчике, где жила, и потчевает ее, приговаривая: «На, куколка, покушай, моего горя послушай! Живу я в доме у бабушки, не вижу себе никакой радости; злая мачеха гонит меня с белого света. Научи ты меня, как мне быть и жить и что делать?» Куколка покушает, да потом и дает ей советы и утешает в горе, а наутро всякую работу справляет за Василису; та только отдыхает в холодочке да рвет цветочки, а у нее уж и гряды выполоты, и капуста полита, и вода наношена, и печь вытоплена. Куколка еще укажет Василисе и травку от загару. Хорошо было жить ей с куколкой.

Прошло несколько лет; Василиса выросла и стала невестой. Все женихи в городе присватываются к Василисе; на мачехиных дочерей никто и не посмотрит. Мачеха злится пуще прежнего и всем женихам отвечает: «Не выдам меньшей прежде старших!», а проводя женихов, побоями вымещает зло на Василисе.

Вот однажды купцу понадобилось уехать из дому на долгое время по торговым делам. Мачеха и перешла на житье в другой дом, а возле этого дома был

дремучий лес, а в лесу на поляне стояла избушка, а в избушке жила баба-яга: никого она к себе не подпускала и ела людей, как цыплят. Перебравшись на Новоселье, купчиха то и дело посылала за чем-нибудь в лес ненавистную ей Василису, но эта завсегда возвращалась домой благополучно: куколка указывала ей дорогу и не подпускала к избушке бабы-яги.

Пришла осень. Мачеха раздала всем трем девушкам вечерние работы: одну заставила кружева плести, другую чулки вязать, а Василису прясть, и всем по урокам. Погасила огонь во всем доме, оставила одну свечку там, где работали девушки, и сама легла спать. Девушки работали. Вот нагорело на свечке, одна из мачехиных дочерей взяла щипцы, чтоб поправить светильню, да вместо того, по приказу матери, как будто нечаянно и потушила свечку. «Что теперь нам делать? – говорили девушки. – Огня нет в целом доме, а уроки наши не кончены. Надо сбегать за огнем к бабе-яге!» – «Мне от булавок светло! – сказала та, что плела кружево. – Я не пойду». – «И я не пойду, – сказала та, что вязала чулок. – Мне от спиц светло!» – «Тебе за огнем идти, – закричали обе. – Ступай к бабе-яге!» – и вытолкали Василису из горницы.

Василиса пошла в свой чуланчик, поставила перед куклою приготовленный ужин и сказала: «На, куколка, покушай да моего горя послушай: меня посылают за огнем к бабе-яге; баба-яга съест меня!» Куколка поела, и глаза ее заблестели, как две свечки. «Не бойся, Василисушка! – сказала она. – Ступай, куда посылают, только меня держи всегда при себе. При мне ничего не случится с тобой у бабы-яги». Василиса собралась, положила куколку свою в карман и, перекрестившись, пошла в дремучий лес.

Идет она и дрожит. Вдруг скачет мимо ее всадник: сам белый, одет в белом, конь под ним белый, и сбруя на коне белая, – на дворе стало рассветать.

Идет она дальше, как скачет другой всадник: сам красный, одет в красном и на красном коне, – стало всходить солнце.

Василиса прошла всю ночь и весь день, только к следующему вечеру вышла на полянку, где стояла избушка яги-бабы; забор вокруг избы из человеческих костей, на заборе торчат черепа людские, с глазами; вместо вереи у ворот – ноги человека, вместо запоров – руки, вместо замка – рот с острыми зубами. Василиса обомлела от ужаса и стала как вкопанная. Вдруг едет опять всадник: сам черный, одет во всем черном и на черном коне; подскакал к воротам бабы-яги и исчез, как сквозь землю провалился, – настала ночь. Но темнота продолжалась недолго: у всех черепов на заборе засветились глаза, и на всей поляне стало светло, как среди дня. Василиса дрожала со страху, но, не зная куда бежать, оставалась на месте.

Скоро послышался в лесу страшный шум: деревья трещали, сухие листья хрустели; выехала из лесу баба-яга – в ступе едет, пестом погоняет, помелом след заметает. Подъехала к воротам, остановилась и, обнюхав вокруг себя, закричала: «Фу-фу! Русским духом пахнет! Кто здесь?» Василиса подошла к старухе со страхом и, низко поклонясь, сказала: «Это я, бабушка! Мачехины доче-

ри прислали меня за огнем к тебе». – «Хорошо, – сказала яга-баба, – знаю я их, поживи ты наперед да поработай у меня, тогда и дам тебе огня; а коли нет, так я тебя съем!» Потом обратилась к воротам и вскрикнула: «Эй, запоры мои крепкие, отомкнитесь; ворота мои широкие, отворитесь!» Ворота отворились, и баба-яга въехала, посвистывая, за нею вошла Василиса, а потом опять все заперлось. Войдя в горницу, баба-яга растянулась и говорит Василисе: «Подай-ка сюда, что там есть в печи: я есть хочу».

Василиса зажгла лучину от тех черепов, что на заборе, и начала таскать из печки да подавать яге кушанье, а кушанья настряпано было человек на десять; из погреба принесла она квасу, меду, пива и вина. Все съела, все выпила старуха; Василисе оставила только щец немножко, краюшку хлеба да кусочек поросятины. Стала яга-баба спать ложиться и говорит: «Когда завтра я уеду, ты смотри – двор вычисти, избу вымети, обед состряпай, белье приготовь, да пойдди в загром, возьми четверть пшеницы и очисти ее от чернушки [Чернуха – ягель, род полевого дикого гороха]. Да чтоб все было сделано, а не то – съем тебя!» После такого наказания баба-яга захрапела; а Василиса поставила старухины объедки перед куклою, залилась слезами и говорила: «На, куколка, покушай, моего горя послушай! Тяжелую дала мне яга-баба работу и грозитя съесть меня, коли всего не исполню; помоги мне!» Кукла ответила: «Не бойся, Василиса Прекрасная! Поужинай, помолися да спать ложися; утро мудреней вечера!»

Ранешенько проснулась Василиса, а баба-яга уже встала, выглянула в окно: у черепов глаза потухают; вот мелькнул белый всадник – и совсем рассвело. Баба-яга вышла на двор, свистнула – перед ней явилась ступа с пестом и помелом. Промелькнул красный всадник – взошло солнце. Баба-яга села в ступу и выехала со двора, пестом погоняет, помелом след замечает. Осталась Василиса одна, осмотрела дом бабы-яги, подивилась изобилию во всем и остановилась в раздумье: за какую работу ей прежде всего приняться. Глядит, а вся работа уже сделана; куколка выбирала из пшеницы последние зерна чернушки. «Ах, ты, избавительница моя! – сказала Василиса куколке. – Ты от беды меня спасла». – «Тебе осталось только обед состряпать, – отвечала куколка, влезая в карман Василисы. – Состряпай с богом, да и отдыхай на здоровье!»

К вечеру Василиса собрала на стол и ждет бабу-ягу. Начало смеркаться, мелькнул за воротами черный всадник – и совсем стемнело; только светились глаза у черепов. Затрещали деревья, захрустели листья – едет баба-яга. Василиса встретила ее. «Все ли сделано?» – спрашивает яга. «Изволь посмотреть сама, бабушка!» – молвила Василиса. Баба-яга все осмотрела, подосадовала, что не за что рассердиться, и сказала: «Ну, хорошо!» Потом крикнула: «Верные мои слуги, сердечные друзья, смелите мою пшеницу!» Явились три пары рук, схватили пшеницу и унесли вон из глаз. Баба-яга наелась, стала ложиться спать и опять дала приказ Василисе: «Завтра сделай ты то же, что и нынче, да сверх того возьми из загрома мак да очисти его от земли по зернышку, вишь, кто-то по

злобе земли в него намешал!» Сказала старуха, повернулась к стене и захрапела, а Василиса принялась кормить свою куколку. Куколка поела и сказала ей по-вчерашнему: «Молись богу да ложись спать; утро вечера мудренее, все будет сделано, Василисушка!»

Наутро баба-яга опять уехала в ступе со двора, а Василиса с куколкой всю работу тотчас исправили. Старуха воротилась, оглядела все и крикнула: «Верные мои слуги, сердечные друзья, выжмите из маку масло!» Явились три пары рук, схватили мак и унесли из глаз. Баба-яга села обедать; она ест, а Василиса стоит молча. «Что ж ты ничего не говоришь со мною? – сказала баба-яга. – Стоишь как немая!» – «Не смела, – отвечала Василиса, – а если позволишь, то мне хотелось бы спросить тебя кой о чем». – «Спрашивай; только не всякий вопрос к добру ведет: много будешь знать, скоро состареешься!» – «Я хочу спросить тебя, бабушка, только о том, что видела: когда я шла к тебе, меня обогнал всадник на белом коне, сам белый и в белой одежде: кто он такой?» – «Это день мой ясный», – отвечала баба-яга. «Потом обогнал меня другой всадник на красном коне, сам красный и весь в красном одет; это кто такой?» – «Это мое солнышко красное!» – отвечала баба-яга. «А что значит черный всадник, который обогнал меня у самых твоих ворот, бабушка?» – «Это ночь моя темная – все мои слуги верные!»

Василиса вспомнила о трех парах рук и молчала. «Что ж ты еще не спрашиваешь?» – молвила баба-яга. «Будет с меня и этого; сама ж ты, бабушка, сказала, что много узнаешь – состареешься». – «Хорошо, – сказала баба-яга, – что ты спрашиваешь только о том, что видела за двором, а не во дворе! Я не люблю, чтоб у меня сор из избы выносили, и слишком любопытных ем! Теперь я тебя спрошу: как успеваешь ты исполнять работу, которую я задаю тебе?» – «Мне помогает благословение моей матери», – отвечала Василиса. «Так вот что! Убирайся же ты от меня, благословенная дочка! Не нужно мне благословенных». Вытащила она Василису из горницы и вытолкала за ворота, сняла с забора один череп с горящими глазами и, наткнув на палку, отдала ей и сказала: «Вот тебе огонь для мачехиных дочек, возьми его; они ведь за этим тебя сюда и прислали».

Бегом пустилась домой Василиса при свете черепа, который погас только с наступлением утра, и, наконец, к вечеру другого дня добралась до своего дома. Подходя к воротам, она хотела было бросить череп. «Верно, дома, – думает себе, – уж больше в огне не нуждаются». Но вдруг послышался глухой голос из черепа: «Не бросай меня, неси к мачехе!»

Она взглянула на дом мачехи и, не видя ни в одном окне огонька, решила идти туда с черепом. Впервые встретили ее ласково и рассказали, что с той поры, как она ушла, у них не было в доме огня: сами высечь никак не могли, а который огонь приносили от соседей – тот погасал, как только входили с ним в горницу. «Авось твой огонь будет держаться!» – сказала мачеха. Внесли череп в горницу; а глаза из черепа так и глядят на мачеху и ее дочерей, так и жгут! Те

было прятаться, но куда ни бросятся – глаза всюду за ними так и следят; к утру совсем сожгло их в уголь; одной Василисы не тронуло.

Поутру Василиса зарыла череп в землю, заперла дом на замок, пошла в город и попросилась на житье к одной безродной старушке; живет себе и поджидает отца. Вот как-то говорит она старушке: «Скучно мне сидеть без дела, бабушка! Сходи, купи мне льну самого лучшего; я хоть прясть буду». Старушка купила льну хорошего; Василиса села за дело, работа так и горит у нее, и пряжа выходит ровная да тонкая, как волосок. Набралось пряжи много; пора бы и за тканье приниматься, да таких берд не найдут, чтобы годились на Василисину пряжу; никто не берется и сделать-то. Василиса стала просить свою куколку, та и говорит: «Принеси-ка мне какое-нибудь старое бердо, да старый челнок, да лошадиной гривы; я все тебе смастерю».

Василиса добыла все, что надо, и легла спать, а кукла за ночь приготовила славный стан. К концу зимы и полотно выткано, да такое тонкое, что сквозь иглу вместо нитки продеть можно. Весною полотно выбелили, и Василиса говорит старухе: «Продай, бабушка, это полотно, а деньги возьми себе». Старуха взглянула на товар и ахнула: «Нет, дитятко! Такого полотна, кроме царя, носить некому; понесу во дворец». Пошла старуха к царским палатам да все мимо окон похаживает. Царь увидал и спросил: «Что тебе, старушка, надобно?» – «Ваше царское величество, – отвечает старуха, – я принесла диковинный товар; никому, кроме тебя, показать не хочу». Царь приказал впустить к себе старуху и как увидел полотно – вздивовался. «Что хочешь за него?» – спросил царь. «Ему цены нет, царь-батюшка! Я тебе в дар его принесла». Поблагодарил царь и отпустил старуху с подарками.

Стали царю из того полотна сорочки шить; вскрыли, да нигде не могли найти швеи, которая взялась бы их работать. Долго искали; наконец царь позвал старуху и сказал: «Умела ты напрядь и соткать такое полотно, умей из него и сорочки сшить». – «Не я, государь, пряла и соткала полотно, – сказала старуха, – это работа приемыша моего – девушки». – «Ну так пусть и сошьет она!» Воротилась старушка домой и рассказала обо всем Василисе. «Я знала, – говорит ей Василиса, – что эта работа моих рук не минует». Заперлась в свою горницу, принялась за работу; шила она не покладывая рук, и скоро дюжина сорочек была готова.

Старуха понесла к царю сорочки, а Василиса умылась, причесалась, оделась и села под окном. Сидит себе и ждет, что будет. Видит: на двор к старухе идет царский слуга; вошел в горницу и говорит: «Царь-государь хочет видеть искусницу, что работала ему сорочки, и наградить ее из своих царских рук». Пошла Василиса и явилась пред очи царские. Как увидел царь Василису Прекрасную, так и влюбился в нее без памяти. «Нет, – говорит он, – красавица моя! Не расстанусь я с тобою; ты будешь моей женою». Тут взял царь Василису за белые руки, посадил ее подле себя, а там и свадьбу сыграли. Скоро воротился

и отец Василисы, порадовался об ее судьбе и остался жить при дочери. Старушку Василиса взяла к себе, а куколку по конец жизни своей всегда носила в кармане.

Источник: Афанасьев А.Н. Народные русские сказки: в 3 т. [Электронный ресурс] / отв. ред. Э.В. Померанцева, К.В. Чистов. – Т. 1. – М.: Наука, 1984-1985. – Режим доступа: http://az.lib.ru/a/afanasxew_a_n/text_1855_skazki1.shtml

Царевна-лягушка

В некотором царстве, в некотором государстве жил да был царь с царицею; у него было три сына – все молодые, холостые, удалцы такие, что ни в сказке сказать, ни пером написать; младшего звали Иван-царевич. Говорит им царь таково слово: «Дети мои милые, возьмите себе по стрелке, натяните тугие луки и пустите в разные стороны; на чей двор стрела упадет, там и сватайтесь». Пустил стрелу старший брат – упала она на боярский двор, прямо против девичья терема; пустил средний брат – полетела стрела к купцу на двор и остановилась у красного крыльца, а на том крыльце стояла душа-девица, дочь купеческая; пустил младший брат – попала стрела в грязное болото, и подхватила ее лягушка-квакуша. Говорит Иван-царевич: «Как мне за себя квакушу взять? Квакуша не ровня мне!» – «Бери! – отвечает ему царь. – Знать, судьба твоя такова».

Вот поженились царевичи: старший на боярышне, средний на купеческой дочери, а Иван-царевич на лягушке-квакуше. Призывает их царь и приказывает: «Чтобы жены ваши испекли мне к завтраму по мягкому белому хлебу». Воротился Иван-царевич в свои палаты невесел, ниже плеч буйну голову повесил. «Ква-ква, Иван-царевич! Почто так кручинен стал? – спрашивает его лягуша. – Аль услышал от отца своего слово неприятное?» – «Как мне не кручиниться? Государь мой батюшка приказал тебе к завтраму изготовить мягкий белый хлеб». – «Не тужи, царевич! Ложись-ка спать-почивать; утро вечера мудренее!» Уложила царевича спать да сбросила с себя лягушечью кожу – и обернулась душой-девицей, Василисой Премудрою; вышла на красное крыльцо и закричала громким голосом: «Мамки-няньки! Собирайтесь, снаряжайтесь, приготовьте мягкий белый хлеб, каков ела я, кушала у родного моего батюшки».

Наутро проснулся Иван-царевич, у квакуши хлеб давно готов – и такой славный, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать! Изукрашен хлеб разными хитростями, по бокам видны города царские и с заставами. Благодарствовал царь на том хлебе Ивану-царевичу и тут же отдал приказ трем своим сыновьям: «Чтобы жены ваши соткали мне за единую ночь по ковру». Воротился Иван-царевич невесел, ниже плеч буйну голову повесил. «Ква-ква, Иван-царевич! Почто так кручинен стал? Аль услышал от отца своего слово жесткое, неприятное?» – «Как мне не кручиниться? Государь мой батюшка приказал за единую ночь соткать ему шелковый ковер». – «Не тужи, царевич! Ложись-ка спать-почивать; утро вечера мудренее!» Уложила его спать, а сама сбросила лягушечью кожу – и обернулась душой-девицей, Василисою Премудрою; вышла

на красное крыльцо и закричала громким голосом: «Мамки-няньки! Собирайтесь, снаряжайтесь шелковый ковер ткать – чтоб таков был, на каком я сиживала у родного моего батюшки!»

Как сказано, так и сделано. Наутро проснулся Иван-царевич, у квакушки ковер давно готов – и такой чудный, что ни вздумать, ни взгадать, разве в сказке сказать. Изукрашен ковер золотом-серебром, хитрыми узорами. Благодарствовал царь на том ковре Ивану-царевичу и тут же отдал новый приказ, чтобы все три царевича явились к нему на смотр вместе с женами. Опять воротился Иван-царевич невесел, ниже плеч буйну голову повесил. «Ква-ква, Иван-царевич! Почто кручинишься? Али от отца услышал слово не приветливое?» – «Как мне не кручиниться? Государь мой батюшка велел, чтобы я с тобой на смотр приходил; как я тебя в люди покажу!» – «Не тужи, царевич! Ступай один к царю в гости, а я вслед за тобой буду, как услышишь стук да гром – скажи: это моя лягушонка в коробчонке едет».

Вот старшие братья явились на смотр с своими женами, разодетыми, разубранными; стоят да с Ивана-царевича смеются: «Что ж ты, брат, без жены пришел? Хоть бы в платочке принес! И где ты этакую красавицу выискал? Чай, все болота исходил?» Вдруг поднялся великий стук да гром – весь дворец затрясся; гости крепко напугались, повскакивали с своих мест и не знают, что им делать; а Иван-царевич говорит: «Не бойтесь, господа! Это моя лягушонка в коробчонке приехала». Подлетела к царскому крыльцу золоченая коляска, в шесть лошадей запряжена, и вышла оттуда Василиса Премудрая – такая красавица, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать! Взяла Ивана-царевича за руку и повела за столы дубовые, за скатерти бранные.

Стали гости есть-пить, веселиться; Василиса Премудрая испила из стакана да последки себе за левый рукав вылила; закусила лебедем да косточки за правый рукав спрятала. Жены старших царевичей увидели ее хитрости, давай и себе то ж делать. После, как пошла Василиса Премудрая танцевать с Иваном-царевичем, махнула левой рукой – сделалось озеро, махнула правой – и поплыли по воде белые лебеди; царь и гости диву дались. А старшие невестки пошли танцевать, махнули левыми руками – забрызгали, махнули правыми – кость царю прямо в глаз попала! Царь рассердился и прогнал их нечестно.

Тем временем Иван-царевич улучил минуточку, побежал домой, нашел лягушечью кожу и спалил ее на большом огне. Приезжает Василиса Премудрая, хватилась – нет лягушечьей кожи, приуныла, запечалилась и говорит царевичу: «Ох, Иван-царевич! Что же ты наделал? Если б немножко ты подождал, я бы вечно была твоею; а теперь прощай! Ищи меня за тридевять земель, в тридесятом царстве – у Кощея Бессмертного». Обернулась белой лебедью и улетела в окно.

Иван-царевич горько заплакал, помолился богу на все на четыре стороны и пошел куда глаза глядят. Шел он близко ли, далеко ли, долго ли, коротко ли –

попадаетея ему навстречу старый старичок: «Здравствуй, – говорит, – добрый молодец! Чего ищешь, куда путь держишь?» Царевич рассказал ему свое несчастье. «Эх, Иван-царевич! Зачем ты лягушкой кожу спалил? Не ты ее надел, не тебе и снимать было! Василиса Премудрая хитрей, мудреней своего отца уродилась; он за то осерчал на нее и велел ей три года квакушкой быть. Вот тебе клубок; куда он покатится – ступай за ним смело».

Иван-царевич поблагодарствовал старику и пошел за клубочком. Идет чистым полем, попадаетея ему медведь. «Дай, – говорит, – убью зверя!» А медведь провещал ему: «Не бей меня, Иван-царевич! Когда-нибудь пригожусь тебе». Идет он дальше, глядь, – а над ним летит селезень; царевич прицелился из ружья, хотел было застрелить птицу, как вдруг провещала она человеческим голосом: «Не бей меня, Иван-царевич! Я тебе сама пригожусь». Он пожалел и пошел дальше. Бежит косою заяц; царевич опять за ружье, стал целиться, а заяц провещал ему человеческим голосом: «Не бей меня, Иван-царевич! Я тебе сам пригожусь». Иван-царевич пожалел и пошел дальше – к синему морю, видит – на песке лежит, издыхает щука-рыба. «Ах, Иван-царевич, – провещала щука, – сжался надо мною, пусти меня в море». Он бросил ее в море и пошел берегом.

Долго ли, коротко ли – прикатился клубочек к избушке; стоит избушка на куриных лапках, кругом повертывается. Говорит Иван-царевич: «Избушка, избушка! Стань по-старому, как мать поставила, – ко мне передом, а к морю задом». Избушка повернулась к морю задом, к нему передом. Царевич взошел в нее и видит: на печи, на девятом кирпичи, лежит баба-яга костяная нога, нос в потолок врос, сопли через порог висят, титьки на крюку замотаны, сама зубы точит. «Гой еси, добрый молодец! Зачем ко мне пожаловал?» – спрашивает баба-яга Ивана-царевича. «Ах ты, старая хрычовка! Ты бы прежде меня, доброго молодца, накормила-напоила, в бане выпарила, да тогда б и спрашивала».

Баба-яга накормила его, напоила, в бане выпарила; а царевич рассказал ей, что ищет свою жену Василису Премудрую. «А, знаю! – сказала баба-яга. – Она теперь у Кощея Бессмертного; трудно ее достать, нелегко с Кошеем сладить: смерть его на конце иглы, та игла в яйце, то яйцо в утке, та утка в зайце, тот заяц в сундуке, а сундук стоит на высоком дубу, и то дерево Кощей как свой глаз бережет».

Указала яга, в каком месте растет этот дуб; Иван-царевич пришел туда и не знает, что ему делать, как сундук достать? Вдруг откуда не взялся – прибежал медведь и выворотил дерево с корнем; сундук упал и разбился вдребезги, выбежал из сундука заяц и во всю прыть наутек пустился; глядь – а за ним уж другой заяц гонится, нагнал, ухватил и в клочки разорвал. Вылетела из зайца утка и поднялась высоко-высоко; летит, а за ней селезень бросился, как ударит ее – утка тотчас яйцо выронила, и упало то яйцо в море. Иван-царевич, видя беду неминуемую, залился слезами; вдруг подплывает к берегу щука и держит в зубах яйцо; он взял то яйцо, разбил, достал иглу и отломил кончик: сколько ни бился Кощей, сколько ни метался во все стороны, а пришлось ему помереть!

Иван-царевич пошел в дом Кощея, взял Василису Премудрую и воротился домой. После того они жили вместе и долго и счастливо.

Источник: Афанасьев А.Н. Народные русские сказки: в 3 т. [Электронный ресурс] / отв. ред. Э.В. Померанцева, К.В. Чистов. – Т. 2. – М.: Наука, 1984-1985. – Режим доступа: http://az.lib.ru/a/afanasxew_a_n/text_1855_skazki2.shtml

Пооди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что

В некотором государстве жил-был царь, холост – не женат. Был у него на службе стрелок по имени Андрей.

Пошел раз Андрей-стрелок на охоту. Ходил, ходил целый день по лесу – не посчастливилось, не мог на дичь напасть. Время было к вечеру, идет он обратно – кручинится. Видит – сидит на дереве горлица.

«Дай, – думает, – стрельну хоть эту».

Стрельнул и ранил ее – свалилась горлица с дерева на сырую землю. Поднял ее Андрей, хотел свернуть ей голову, положить в сумку.

А горлица говорит ему человеческим голосом:

– Не губи меня, Андрей-стрелок, не руби моей головы, возьми меня живую, принеси домой, посади на окошко. Да смотри, как найдет на меня дремота – в ту пору бей меня правой рукой наотмашь: добудешь себе великое счастье.

Удивился Андрей-стрелок: что такое? С виду совсем птица, а говорит человеческим голосом. Принес он горлицу домой, посадил на окошечко, а сам стоит дожидается.

Прошло немного времени, горлица положила головку под крылышко и задремала. Андрей вспомнил, что она ему наказывала, ударил ее правой рукой наотмашь. Упала горлица наземь и обернулась девицей, Марьей-царевной, да такой прекрасной, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать.

Говорит Марья-царевна стрелку:

– Сумел меня взять, умеи и удержать – неспешным пирком да за свадебку. Буду тебе честной да веселой женой.

На том они и поладили. Женился Андрей-стрелок на Марье-царевне и живет с молодой женой, потешается. А службы не забывает: каждое утро ни свет ни заря идет в лес, настреляет дичи и несет на царскую кухню.

Пожили они так недолго, Марья-царевна говорит:

– Бедно живешь ты, Андрей!

– Да, как сама видишь.

– Добудь-ка рублей сотню, купи на эти деньги разного шелку, я все дело поправлю.

Послушался Андрей, пошел к товарищам, у кого рубль, у кого два занял, накупил разного шелку и принес жене. Марья-царевна взяла шелк и говорит:

– Ложись спать, утро вечера мудренее.

Андрей лег спать, а Марья-царевна села ткать. Всю ночь ткала и выткала ковер, какого в целом свете не выдывали: на нем все царство расписано, с горо-

дами и деревьями, с лесами и нивами, и птицы в небе, и звери на горах, и рыбы в морях; кругом луна и солнце ходят...

Наутро Марья-царевна отдает ковер мужу:

– Понеси на гостиный двор, продай купцам, да смотри – своей цены не запрашивай, а что дадут, то и бери.

Андрей взял ковер, повесил на руку и пошел по гостиным рядам.

Подбегает к нему один купец:

– Послушай, почтенный, сколько спрашиваешь?

– Ты торговый человек, ты и цену давай.

Вот купец думал, думал – не может оценить ковра. Подскочил другой, за ним – еще. Собралась купцов толпа великая, смотрят на ковер, дивуются, а оценить не могут.

В то время проезжал мимо рядов царский советник, и захотелось ему узнать, про что толкует купечество. Вышел из кареты, насилу пропихался через великую толпу и спрашивает:

– Здравствуйте, купцы, заморские гости! О чем речь у вас?

– Так и так, ковра оценить не можем.

– Царский советник посмотрел на ковер и сам дался диву:

– Скажи, стрелок, скажи по правде истинной: откуда добыл такой славный ковер?

– Так и так, моя жена вышила.

– Сколько же тебе дать за него?

– А я и сам не знаю. Жена наказала не торговаться: сколько дадут, то и наше.

– Ну, вот тебе, стрелок, десять тысяч.

Андрей взял деньги, отдал ковер и пошел домой. А царский советник поехал к царю и показывает ему ковер.

Царь взглянул – на ковре все его царство как на ладони. Он так и ахнул:

– Ну, что хочешь, а ковра я тебе не отдам!

Вынул царь двадцать тысяч рублей и отдает советнику из рук в руки. Советник деньги взял и думает: «Ничего, я себе другой, еще лучше, закажу».

Сел опять в карету и поскакал в слободу. Разыскал избушку, где живет Андрей-стрелок, и стучится в дверь. Марья-царевна отворяет ему. Царский советник одну ногу через порог занес, а другую не переносит, замолчал и про свое дело забыл: стоит перед ним такая красавица, век бы глаз от нее не отвел, все бы смотрел да смотрел.

Марья-царевна ждала, ждала ответа да повернула царского советника за плечи и дверь закрыла. Насилу он опомнился, нехотя поплелся домой. И с той поры и есть – не заест и пьет – не запьет: все ему представляется Стрелкова жена.

Заметил это царь и стал выспрашивать что за кручина у него такая.

Советник говорит царю:

– Ах, видел я у одного стрелка жену, все о ней думаю! И не запить это, не заесть, никаким зельем не заморозить.

Пришла царю охота самому посмотреть Стрелкову жену. Оделся он в простое платье, поехал в слободу, нашел избенку, где живет Андрей-стрелок, и стучится в дверь. Марья-царевна отворила ему. Царь одну ногу через порог занес, другую и не может, совсем онемел: стоит перед ним несказанная красота.

Марья-царевна ждала, ждала ответа, повернула царя за плечи и дверь закрыла.

Защемила царя сердечная зазноба. «Чего, – думает, – хожу холост, не женат? Вот бы жениться на этой красавице! Не стрельчихой ей быть, на роду ей написано быть царицей».

Воротился царь во дворец и задумал думу нехорошую – отбить жену от живого мужа. Призывает он советника и говорит:

– Надумай, как извести Андрея-стрелка. Хочу на его жене жениться. Придумаешь – награжу городами и деревнями и золотой казной, не придумаешь – сниму голову с плеч.

Закручинился царский советник, пошел и нос повесил. Как извести стрелка, не придумает. Да с горя и завернул в кабак винца испить.

Подбегает к нему кабацкая теребень [Кабацкая теребень – кабацкий завсегда, пьяница.] в рваном кафтанишке.

– О чем, царский советник, пригорюнился, зачем нос повесил?

– Поди прочь, кабацкая теребень!

– А ты меня не гони, лучше стаканчик винца поднеси, л тебя на ум наведу.

Поднес ему царский советник стаканчик винца и рассказал про свое горе.

Кабацкая теребень и говорит ему:

– Извести Андрея-стрелка дело нехитрое – сам-то он прост, да жена у его больно хитра. Ну, да мы загадаем загадку такую, что ей не справиться. Воротись к царю и скажи: пускай он пошлет Андрея-стрелка на тот свет узнать; как поживает покойный царь-батюшка. Андрей уйдет и назад не вернется.

Царский советник поблагодарил кабацкую теребень – и бегом к царю:

– Так и так, можно стрелка извести.

И рассказал, куда нужно его послать и зачем. Царь обрадовался, велел позвать Андрея-стрелка.

– Ну, Андрей, служил ты мне верой-правдой, сослужи еще службу: сходи на тот свет, узнай, как поживает мой батюшка. Не то мой меч – твоя голова с плеч...

Андрей воротился домой, сел на лавку и голову повесил. Марья-царевна его спрашивает:

– Что невесел? Или невзгода какая?

Рассказал ей Андрей, какую царь задал ему службу.

Марья-царевна говорит:

– Есть о чем горевать! Это не служба, а службишка, служба будет впереди. Ложись спать, утро вечера мудренее.

Утром рало, только проснулся Андрей, Марья-царевна дает ему мешок сухарей и золотое колечко.

– Поди к царю и проси себе в товарищи царского советника, а то, скажи, тебе не поверят, что был ты на том свете. А как выйдешь с товарищем в путь-дорогу, брось перед собой колечко, оно тебя доведет.

Андрей взял мешок сухарей и колечко, попрощался с женой и пошел к царю просить себе дорожного товарища. Делать нечего, царь согласился, велел советнику идти с Андреем на тот свет.

Вот они вдвоем и вышли в путь-дорогу. Андрей бросил колечко – оно катится, Андрей идет за ним полями чистыми, мхами-болотами, реками-озерами, а за Андреем царский советник тащится.

Устанут идти, поедят сухарей – и опять в путь.

Близко ли, далеко ли, скоро ли, коротко ли, пришли они в густой, дремучий лес, спустились в глубокий овраг, и тут колечко остановилось.

Андрей и царский советник сели поесть сухарей. Глядь, мимо их на старом-престаром царя два черта дрова везут – большущий воз – и погоняют царя дубинками, один с правого бока, другой с левого.

Андрей говорит:

– Смотри: никак, это наш покойный царь-батюшка?

Твоя правда, это он самый дрова везет.

Андрей и закричал чертям:

– Эй, господа черти! Освободите мне этого покойничка хоть на малое время, мне нужно кой о чем его расспросить.

Черти отвечают:

– Есть нам время дожидаться! Сами, что ли, дрова повезем?

– А вы возьмите у меня свежего человека на смену.

Ну, черти отпрягли старого царя, на его место впрягли в воз царского советника и давай его с обеих сторон погонять дубинками – тот гнется, а везет.

Андрей стал спрашивать старого царя про его житье-бытье.

– Ах, Андрей-стрелок, – отвечает царь, – плохое мое житье на том свете! Поклонись от меня сыну да скажи, что я накрепко заказываю людей не обижать, а то и с ним то же станется.

Только успели они поговорить, черти уж назад едут с порожней телегой. Андрей попрощался со старым царем, взял у чертей царского советника, и пошли они в обратный путь.

Приходят в свое царство, являются во дворец.

Царь увидел стрелка и в сердцах накинулся на него:

– Как ты смел назад воротиться?

Андрей-стрелок отвечает:

– Так и так, был я на том свете у вашего покойного родителя. Живет он плохо, велел вам кланяться да накрепко наказывал людей не обижать.

– А чем докажешь, что ходил на тот свет и моего родителя видел?

– А тем я докажу, что у вашего советника на спине и теперь еще знаки видны, как его черти дубинками погоняли.

Тут царь уверился, делать нечего – отпустил Андрея домой. А сам говорит советнику:

– Вздумай, как извести стрелка, не то мой меч – твоя голова с плеч.

Пошел царский советник, еще ниже нос повесил. Заходит в кабак, сел за стол, спросил вина. Подбегает к нему кабацкая теребень:

– Что, царский советник, пригорюнился? Поднеси-ка мне стаканчик, я тебя на ум наведу.

Советник поднес ему стаканчик винца и рассказал про свое горе. Кабацкая теребень ему говорит:

– Воротись назад и скажи царю, чтобы задал он стрелку вот какую службу – ее не то что выполнить трудно и выдумать: послал бы его за тридевять земель, а тридесятое царство добыть кота Баюна...

Царский, советник побежал, к царю и рассказал; какую службу задать стрелку, чтобы он назад не вернулся. Царь посылает за Андреем.

– Ну, Андрей, сослужил ты мне службу, сослужи другую: ступай в тридесятое царство и добудь мне кота Баюна. Не то мой меч – твоя голова с плеч.

Пошел Андрей домой, ниже плеч голову повесил и рассказывает жене, какую царь задал ему службу.

– Есть о чем кручиниться! – Марья-царевна говорит. – Это не служба, а службишка, служба будет впереди. Ложись спать, утро вечера мудренее.

Андрей лег спать, а Марья-царевна пошла на кузницу и велела кузнецам сковать три колпака железных, железные клещи и три прута: один железный, другой медный, третий оловянный.

Утром рано Марья-царевна разбудила Андрея:

– Вот тебе три колпака да клещи и три прута, ступай за тридевять земель, в тридесятое царство. Трех верст не дойдешь, станет одолевать тебя сильный сон – кот Баюн на тебя дремоту напустит. Ты не спи, руку за руку закидывай, ногу за ногу волочи, а где и катком катись. А если уснешь, кот Баюн убьет тебя.

И тут Марья-царевна научила его, как и что делать, и отпустила в дорогу.

Скоро сказка сказывается, не скоро дело делается – пришел Андрей-стрелок в тридесятое царство. За три версты стал его одолевать сон. Надевает Андрей на голову три колпака железных, руку за руку закидывает, ногу за ногу волочит – идет, а где и катком катится.

Кое-как выдержал дремоту и очутился у высокого столба.

Кот Баюн увидел Андрея, заворчал, зауркал да со столба прыг ему на голову – один колпак разбил и другой разбил, взялся было за третий. Тут Андрей-

стрелок ухватил кота клещами, сволок наземь и давай оглаживать прутьями. Наперво сек железным прутом; изломал железный, принялся угощать медным – и этот изломал и принялся бить оловянным.

Оловянный прут гнется, не ломится, вокруг хребта обвивается. Андрей бьет, а кот Баюн начал сказки рассказывать: про попов, про дьяков, про поповых дочерей. Андрей его не слушает, знай охаживает прутом.

Невозмогу стало коту, видит, что заговорить нельзя, он и взмолился:

– Покинь меня, добрый человек! Что надо, все тебе сделаю.

– А пойдешь со мной?

– Куда хочешь пойду.

Андрей пошел в обратный путь и кота за собой повел. Добрался до своего царства, приходит с котом во дворец и говорит царю:

– Так и так, службу выполнил, добыл вам кота Баюна.

Царь удивился и говорит:

– А ну, кот Баюн, покажи большую страсть.

Тут кот свои когти точит, на царя их ладит, хочет у него белую грудь раздирать, из живого сердце вынимать.

Царь испугался:

– Андрей-стрелок, уйми, пожалуйста, кота Баюна!

Андрей кота унял и в клетку запер, а сам пошел домой, к Марье-царевне. Живет-поживает, тешится с молодой женой. А царя еще пуще знобит зазноба сердечная. Опять призвал он советника:

– Что хочешь придумай, изведи Андрея-стрелка, не то мой меч – твоя голова с плеч.

Царский советник идет прямо в кабак, нашел там кабацкую теребень в рваном кафтанишке и просит его выручить, на ум навести. Кабацкая теребень стаканчик вина выпил, усы вытер.

– Ступай, – говорит, – к царю и скажи: пусть pošлет Андрея-стрелка туда – не знаю куда, принести то – не знаю что. Этой задачи Андрей во веки веков не выполнит и назад не вернется.

Советник побежал к царю и все ему доложил. Царь посылает за Андреем.

– Сослужил ты мне две службы, сослужи третью: сходи туда – но знаю куда, принеси то – не знаю что, Сослужишь – награжу по-царски, а не то мой меч – твоя голова с плеч.

Пришел Андрей домой, сел на лавку и заплакал. Марья-царевна его спрашивает:

– Что, милый, невесел? Или еще невзгода какая?

– Эх, – говорит, – через твою красу все напасти несусь! Велел мне царь идти туда – не знаю куда, принести то – не знаю что.

– Вот это служба так служба! Ну ничего, ложись спать, утро вечера мудренее.

Марья-царевна дождалась ночи, развернула волшебную книгу, читала, читала, бросила книгу и за голову схватилась: про цареву загадку в книге ничего не сказано. Марья-царевна вышла на крыльцо, вынула платочек и махнула. Налетели всякие птицы, набежали всякие звери.

Марья-царевна их спрашивает:

– Звери лесные, птицы поднебесные, – вы, звери, всюду рыскаете, вы, птицы, всюду летаете, – не слышали ль, как дойти туда – не знаю куда, принести то – не знаю что?

Звери и птицы ответили:

– Нет, Марья-царевна, мы про то не слыхивали.

Марья-царевна махнула платочком – звери и птицы пропали, как не бывали. Махнула в другой раз – появились перед пей два великана.

– Что угодно? Что надобно?

– Слуги мои верные, отнесите меня на середину Океан-моря.

Подхватили великаны Марью-царевну, отнесли на Океан-море и стали на середине, на самой пучине, – сами стоят, как столбы, а ее на руках держат. Марья-царевна махнула платочком, и приплыли к ней все гады и рыбы морские.

– Вы, гады и рыбы морские, вы везде плаваете, на всех островах бываете, не слышали ль, как дойти туда – не знаю куда, принести то – не знаю что?

– Нет, Марья-царевна, мы про то не слыхали.

Закручинилась Марья-царевна и велела отнести себя домой. Великаны подхватили ее, принесли на Андреев двор, поставили у крыльца.

Утром рано Марья-царевна собрала Андрея в дорогу и дала ему клубок ниток и вышитую ширинку.

– Брось клубок перед собой, – куда он покатится, туда и ты иди. Да смотри, куда бы ни пришел, будешь умываться чужой ширинкой не утирайся, а утирайся моей.

Андрей попрощался с Марьей-царевной, поклонился на четыре стороны и пошел за заставу. Бросил клубок перед собой, клубок покатился – катится да катится, Андрей идет за ним следом.

Скоро сказка сказывается, не скоро дело делается. Много царств и земель прошел Андрей. Клубок катится, нитка от него тянется; стал клубок маленький, с куриную головочку; вот уж до чего стал маленький, не видно и на дороге. Дошел Андрей до леса, видит – стоит избушка на курьих ножках.

– Избушка, избушка, повернись ко мне передом, к лесу задом!

Избушка повернулась, Андрей вошел и видит – на лавке сидит седая старуха, прядет кудель.

– Фу, фу, русского духу слыхом не слыхано, видом не видано, а нынче русский дух сам пришел! Вот изжарю тебя в печи да съем и на косточках покатаюсь.

Андрей отвечает старухе:

– Что ты, старая баба-яга, станешь есть дорожного человека! Дорожный человек костоват и черен, ты на перед баньку истопи, меня вымой, выпари, тогда и ешь. Баба-яга истопила баньку. Андрей выпарился, вымылся, достал женину ширинку и стал ею утираться. Баба-яга спрашивает:

– Откуда у тебя ширинка? Ее моя дочь вышивала.

– Твоя дочь мне жена, мне и ширинку дала.

– Ах, зять возлюбленный, чем же мне тебя потчевать?

Тут баба-яга собрала ужин, наставила всяких кушаньев, вин и медов. Андрей не чванится – сел за стол, давай уплетать. Баба-яга села рядом. Он ест, она выспрашивает: как он на Марье-царевне женился да живут ли они хорошо? Андрей все рассказал: как женился и как царь послал его туда – не знаю куда, добыть то – не знаю что.

– Вот бы ты помогла мне, бабушка!

– Ах, зятюшка, ведь про это диво дивное даже я не слыхивала. Знает про это одна старая лягушка, живет она в болоте триста лет... Ну ничего, ложись спать, утро вечера мудренее.

Андрей лег спать, а баба-яга взяла два голика, полетела на болото и стала звать:

– Бабушка, лягушка-скакушка, жива ли?

– Жива.

– Выдь ко мне из болота.

Старая лягушка вышла из болота, баба-яга ее спрашивает:

– Знаешь ли, где то – не знаю что?

– Знаю.

– Укажи, сделай милость. Зятю моему дана служба: пойти туда – не знаю куда, взять то – не знаю что.

Лягушка отвечает:

– Я б его проводила, да больно стара, мне туда не допрыгать. Донесет твой зять меня в парном молоке до огненной реки, тогда скажу.

Баба-яга взяла лягушку-скакушку, полетела домой, надоила молока в горшок, посадила туда лягушку и утром рано разбудила Андрея:

– Ну, зять дорогой, одевайся, возьми горшок с парным молоком, в молоке – лягушка, да садись на моего коня, он тебя довезет до огненной реки. Там коня брось и вынимай из горшка лягушку, она тебе скажет.

Андрей оделся, взял горшок, сел на коня бабы-яги. Долго ли, коротко ли, конь домчал его до огненной реки. Через нее ни зверь не перескочит, ни птица не перелетит.

Андрей слез с коня, лягушка ему говорит:

– Вынь меня, добрый молодец, из горшка, надо нам через реку переправиться.

Андрей вынул лягушку из горшка и пустил наземь.

– Ну, добрый молодец, теперь садись мне на спину.

– Что ты, бабушка, эка маленькая, чай, я тебя задавлю.

– Не бойся, не задавишь. Садись да держись крепче.

Андрей сел на лягушку-скакушку. Начала она дуться. Дулась, дулась – сделалась словно копна сена.

– Крепко ли держишься?

– Крепко, бабушка.

Опять лягушка дулась, дулась – сделалась еще больше, словно стог сена.

– Крепко ли держишься?

– Крепко, бабушка.

Опять она дулась, дулась – стала выше темного леса, да как скакнет – и перепрыгнула через огненную реку, перенесла Андрея аа тот берег и сделалась опять маленькой.

– Иди, добрый молодец, по этой тропинке, увидишь терем – не тером, избу – не избу, сарай – по сарай, заходи туда и становясь за печью. Там найдешь то – не знаю что.

Андрея пошел, по тропинке, видит: старая изба – не изба, тыном обнесена, без окон, без крыльца. Он туда вошел и спрятался за ночью.

Вот немного погода застучало, загремело по лесу, и входит в избу мужичок с ноготок, борода с локоток, да как крикнет:

– Эй, сват Наум, есть хочу!

Только крикнул, откуда ни возьмись, появляется стол накрытый, па нем бочонок пива да бык печеный, в боку нож точеный. Мужичок с ноготок, борода с локоток, сел возле быка, вынул нож точеный, начал мясо дорезывать, в чеснок поманивать, покушивать да похваливать.

Обработал быка до последней косточки, выпил целый бочонок пива.

– Эй, сват Наум, убери объедки!

И вдруг стол пропал, как и не бывало, – ни костей, ни бочонка... Андрей дождался, когда уйдет мужичок с ноготок, вышел из-за печки, набрался смелости и позвал:

– Сват Наум, покорми меня...

Только позвал, откуда ни возьмись, появился стол, на нем разные кушанья, закуски и заедки, вина и меды. Андрей сел за стол и говорит:

– Сват Наум, садись, брат, со мной, станем есть-пить вместе.

Отвечает ему невидимый голос:

– Спасибо тебе, добрый человек! Столько лет я здесь служу, горелой корки не видывал, а ты меня за стол посадил.

Смотрит Андрей и удивляется: никого не видно, а кушанья со стола словно кто метелкой сметает, вина и меды сами в рюмку наливаются – рюмка скок, скок да скок.

Андрей просит:

– Сват Наум, покажись мне!

– Нет, меня никто не может видеть, я то – не знаю что.

– Сват Наум, хочешь у меня служить?

– Отчего не хотеть? Ты, я вижу, человек добрый.

Вот они поели. Андрей и говорит:

– Ну, прибирай все да пойдем со мной.

Пошел Андрей из избенки, оглянулся:

– Сват Наум, ты здесь?

– Здесь. Не бойся, я от тебя не отстану.

Дошел Андрей до огненной реки, там его дожидается лягушка:

– Добрый молодец, нашел то – не знаю что?

– Нашел, бабушка.

– Садись на меня.

Андрей опять сел на нее, лягушка начала раздуваться, раздулась, скакнула и перенесла его через огненную реку.

Тут он лягушку-скакушку поблагодарил и пошел путем-дорогой в свое царство. Идет, идет, обернется:

– Сват Наум, ты здесь?

– Здесь. Не бойся, я от тебя не отстану.

Шел, шел Андрей, дорога далека – прибились его резвые ноги, опустились его белые руки.

– Эх, – говорит, – до чего же я утомился!

А сват Наум ему:

– Что же ты мне давно не сказал? Я бы тебя живо на место доставил.

Подхватил Андрея буйный вихрь и понес – горы и леса, города и деревни так внизу и мелькают. Летит Андрей над глубоким морем, и стало ему страшно.

– Сват Наум, передохнуть бы!

Сразу ветер ослаб, и Андрей стал спускаться на море. Глядит – где шумели одни синие волны, появился островок, на островке стоит дворец с золотой крышей, кругом сад прекрасный... Сват Наум говорит Андрею:

– Отдыхай, ешь, пей да на море поглядывай. Будут плыть мимо три купеческих корабля. Ты купцов зазови да угости, употчевай хорошенько – у них есть три диковинки. Ты меня променяй на эти диковинки; не бойся, я к тебе назад вернусь.

Долго ли, коротко ли, с западной стороны плывут три корабля. Корабельщики увидели остров, на нем дворец с золотой крышей и кругом сад прекрасный.

– Что за чудо? – говорят. – Сколько раз мы тут плавали, ничего, кроме синего моря, не видели. Давай пристанем!

Три корабля бросали якоря, три купца-корабельщика сели па легкую лодочку, поплыли к острову. А уж Андрей-стрелок их встречает:

– Пожалуйста, дорогие гости.

Купцы-корабельщики идут дивуются: на тереме крыша как жар горит, на деревьях птицы поют, по дорожкам чудные звери прыгают.

– Скажи, добрый человек, кто здесь выстроил это чудо чудное?

– Мой слуга, сват Наум, в одну ночь построил.

Андрей повел гостей в терем:

– Эй, сват Наум, собери-ка нам попить, поесть!

Откуда ни возьмись, явился накрытый стол, на нем – вина и кушанья, чего душа захочет. Купцы-корабельщики только ахают.

– Давай, – говорят, – добрый человек, меняться: уступи нам своего слугу, свата Наума, возьми у нас за него любую диковинку.

– Отчего ж не поменяться? А каковы будут ваши диковинки?

Один купец вынимает из-за пазухи дубинку. Ей только скажи: «Ну-ка, дубинка, обломай бока этому человеку!» – дубинка сама начнет колотить, какому хочешь силачу обломает бока.

Другой купец вынимает из-под полы топор, повернул его обухом кверху – топор сам начал тять: тять да ляп – вышел корабль; тять да ляп – еще корабль. С парусами, с пушками, с храбрыми моряками. Корабли плывут, пушки палят, храбры моряки приказа спрашивают.

Повернул топор обухом вниз – сразу корабли пропали, словно их и не было.

Третий купец вынул из кармана дудку, задудел – войско появилось: и конница, и пехота, с ружьями, с пушками. Войска идут, музыка гремит, знамена развеваются, всадники скачут, приказа спрашивают.

Купец задудел с другого конца в дудку – и нет ничего, все пропало.

Андрей-стрелок говорит:

– Хороши ваши диковинки, да моя стоит дороже. Хотите меняться – отдавайте мне за моего слугу, свата Наума, все три диковинки.

– Не много ли будет?

– Как знаете, иначе меняться не стану.

Купцы думали, думали: «На что нам дубинка, топор да дудка? Лучше поменяться, со сватом Наумом будем безо всякой заботы день и ночь и сыты и пьяны».

Отдали купцы-корабельщики Андрею дубинку, топор и дудку и кричат:

– Эй, сват Наум, мы тебя берем с собой! Будешь нам служить верой-правдой?

Отвечает им невидимый голос:

– Отчего не служить? Мне все равно, у кого ни жить.

Купцы-корабельщики вернулись на свои корабли и давай пировать – пьют, едят, знай покрикивают:

– Сват Наум, поворачивайся, давай того, давай этого!

Перепились все допьяна, где сидели, там и спать повалились.

А стрелок сидит один в тереме, пригорюнился.

«Эх, – думает, – где-то теперь мой верный слуга, сват Наум?»

– Я здесь. Чего надобно?

Андрей обрадовался:

– Сват Наум, не пора ли нам на родную сторонущку, к молодой жене?

Отнеси меня домой.

Опять подхватил Андрея вихрь и понес в его царство, на родную сторону.

А купцы проснулись, и захотелось им опохмелиться:

– Эй, сват Наум, собери-ка нам попить-поесть, живо поворачивайся!

Сколько ни звали, ни кричали, все нет толку. Глядят, и острова нет: на месте его шумят одни синие волны.

Погоревали купцы-корабельщики: «Эх, надул нас недобрый человек!» – да делать нечего, подняли паруса и поплыли, куда им было надобно.

А Андрей-стрелок прилетел на родимую сторону, опустилсь возле своего домишки, смотрит: вместо домишки обгорелая труба торчит.

Повесил он голову ниже плеч и пошел из города на синее море, на пустое место. Сел и сидит. Вдруг, откуда ни возьмись, прилетает сизая горлица, ударилась об землю и оборотилась его молодой женой, Марьей-царевной.

Обнялись они, поздоровались, стали друг друга расспрашивать, друг другу рассказывать.

Марья-царевна рассказала:

– С той поры как ты из дома ушел, я сизой горлицей летаю, по лесам да по рощам. Царь три раза за мной посылал, да коня не нашли и домишко сожгли.

Андрей говорит:

– Сват Наум, нельзя ли нам на пустом место у синего моря дворец поставить?

– Отчего нельзя? Сейчас будет исполнено.

Не успели оглянуться – и дворец поспел, да такой славный, лучше царского, крутом зеленый сад, на деревьях птицы поют, по дорожкам чудные звери скачут.

Взошли Андрей-стрелок с Марьей-царевной за дворец, сели у окошка и разговаривают, друг на друга любят. Живут, горя не знают, и день, и другой, и третий.

А царь в то время поехал на охоту, на синее море, и видит – на том месте, где ничего не было, стоит дворец.

– Какой это невежа без спросу вздумал на моей земле строиться?

Побежали гонцы, все разведали и докладывают царю, что тот дворец поставлен Андреем-стрелком и живет он в нем с молодой женой, Марьей-царевной.

Еще пуще разгневался царь, посылает узнать, ходил ли Андрей туда – не знаю куда, принес ли то – не знаю что.

Побежали гонцы, разведали и докладывают:

– Андрей-стрелок ходил туда – не знаю куда и добыл то – не знаю что.

Тут царь и совсем осерчал, приказал собрать войско, идти на взморье, тот дворец разорить дотла, а самого Андрея-стрелка и Марью-царевну предать лютой смерти. Увидал Андрей, что идет на него сильное войско, скорее схватил топор, повернул его обухом кверху. Топор тяп да ляп – стоит на море корабль, опять тяп да ляп – стоит другой корабль. Сто раз тяпнул, сто кораблей поплыло по синему морю.

Андрей вынул дудку, задудел – появилось войско: и конница, и пехота, с пушками, со знаменами.

Начальники скачут, приказа ждут. Андрей приказал начинать сражение. Музыка заиграла, барабаны ударили, полки двинулись. Пехота ломит царских солдат, конница скачет, в плен забирает. А со ста кораблей пушки так и бьют по столичному городу.

Царь видит, войско его бежит, кинулся сам к войску – останавливать. Тут Андрей вынул дубинку:

– Ну-ка, дубинка, обломай бока этому царю!

Дубинка сама пошла колесом, с конца на конец перекидывается по чистому полю; нагнала царя и ударила его в лоб, убила до смерти.

Тут и сражению конец пришел. Повалил из города народ и стал просить Андрея-стрелка, чтобы взял он в свои руки все государство.

Андрей спорить не стал. Устроил пир на весь мир и вместе с Марьей-царевной правил он этим царством до глубокой старости.

Источник: Русские народные сказки [Электронный ресурс] / сост. В.П. Аникин. – М., 1978. – 416 с. – Режим доступа: <https://coollib.net/b/75283/read#t73>

Наговорная водица

Жили-были муж с женой. Смолоду они жили всем на загляденье, а под старость – словно их кто подменил. Только спустит утром старик ноги с печки, как уж и пошла промеж ним и старухой перебранка. Он старухе слово, а она ему два, он ей два, а она ему пять, он пять, а она десять. И такой вихорь завьется промеж них, хоть из избы вон беги.

А разбираться начнут – виноватого нет.

– Да с чего б это у нас, старуха, а? – скажет старик.

– Да все ты, старый, ты все!..

– Да полно! Я ли? Не ты ли? С долгим-то языком!..

– Не я, да ты!

– Ты, да не я!

И снова здорово: опять ссора промеж них затеялась. Вот раз слушала, слушала их соседка и говорит:

– Маремьянушка, что это у тебя со старым-то все нелады да нелады. Сходила б ты на край села к бобылке. Бобылка на водицу шепчет... Людям помогает, авось и тебе поможет.

«А и впрямь, – подумала старуха, – схожу к бобылке...»

Пришла к бобылке, постучала в окошко. Та вышла.

– Что, – спрашивает, – старушечка, тебе надобно?

– Да вот, – отвечает бабка, – пошли у нас нелады со стариком.

– А подожди, – говорит бобылка, – немного.

И сама – в дом.

Вынесла старуха воды в деревянном ковше да при ней же на ту воду пошептала. Потом перелила ее в стеклянную посудину, подает и говорит:

– Как домой придешь да как зашумит у тебя старик-то, так ты водицы-то хлебни; да не плюнь, не глотни, а держи во рту-то, пока не угомонится... Все ладно и будет!

Поклонилась старуха бобылке, взяла посудину с водой – и домой. И только ногу за порог занесла, как старик на нее и напустился:

– Ох уж мне эти бабы-стрекотухи! Как пойдут, так словно провалятся! Давным-давно самовар пора ставить, а ты думать забыла! И где это ты запропала?..

Отхлебнула старуха из стеклянной посуды, да не плюнула, не проглотила, а, как велела бобылка, держит во рту.

А старик видит, что она не отвечает, и сам замолчал. Обрадовалась старуха: «А и впрямь, видать, что водица эта наговорная целебная!»

Поставила посудину с водой, а сама – за самовар да и загреми трубой.

Услышал это старик:

– Эка нескладна-неладна! Не тем концом руки, видать, воткнуты!

А старуха хотела было ему ответить, да вспомнила наказ бобылки – и опять за водицу! Хлебнула и держит во рту.

Видит старик, что старуха ни словечка ему супротивного не говорит, дался диву и... замолчал.

И пошло промеж них с той поры все как по-писаному: снова, как в молодые годы, людям на загляденье жить стали. Потому, как только начнет старик шуметь, старуха сейчас – за наговорную водицу!

Вот она, сила-то, в ней какая!

Источник: Русские народные сказки [Электронный ресурс] / сост. В.П. Аникин. – М., 1978. – 416 с. – Режим доступа: <https://coollib.net/b/75283/read#t147>

Поп и батрак

Потребовался одному попу батрак. Но так как поп был очень скупой и все искал, чтобы кто к нему пошел как можно подешевле, то никто к нему не нанимался.

Вот раз приходит к нему мужик-шутник и просит сена для лошади.

А поп ему говорит:

– Ты такой здоровый, молодой, а ходишь собираешь. Наймись-ка, свет, ко мне в работники.

– Можно. А сколько дашь?

– Буду платить смотря по твоей работе.

И сказал мужику цену. А как был тогда сенокос, то поп накормил его и повел в луга указывать свой покос. Работник осмотрелся, а когда поп ушел, лег на траву и проспал весь день до вечера.

Каждый день мужик-шутник ходил на покос, и поп всегда давал ему с собой хлеба и сала. И вот раз батрак говорит:

– Больше я у тебя работать не буду, давай мне расчет. Траву я у тебя всю скошил до единой травинки.

Дал ему поп всего несколько копеек. Работник остался недоволен и говорит:

– Прибавь еще хоть кусок сала.

Но поп ему отказал наотрез:

– Я и то тебе переплатил, дал больше обещанного.

– Ну, раз ты мне не дашь сала, – сказал работник, – так пусть вся твоя травонька обратно встанет как некошенная!

И уехал. А поп пошел на луга, посмотрел и удивился: «Этот батрак не простой, а колдун: в самом деле стоит трава как некошенная».

Источник: Русские народные сказки [Электронный ресурс] / сост. В.П. Аникин. – М., 1978. – 416 с. – Режим доступа: <https://coollib.net/b/75283/read#t130>

Попов работник

В некотором селе поп нанял себе батрака и послал его на сучонке пахать, и дал ему целую ковригу хлеба, и гуторя ему: «На, батрак, будь сам сыт, и сучонка чтобы была сыта, да чтобы и коврига была цела».

Во батрак, взявши, поехал в поле, а приехавши, зачал пахать. Во пахал, пахал, уж время бы, кажись, и червячка заморить: животики ему так и подвело; да что станешь делать с поповым-то приказом? Но голод не тетка, уму-разуму научит. Во и вздумал думу батрак, кажись бы гожа! Ну, быть делу так. Взял верхнюю корку с хлебушка тихохонько снял, мякиш всё повытаскивал, сам до-сыта наелся и сучонку накормил, а корки опять сложил по-прежнему, как было, да и попахивает себе до вечера как будто ни в чем не был, горя мало ему! Во уж начало смеркаться. Он и поехал домой. Приезжает, а поп его уж у ворот встречает и спрашивает его: «Что, мол, батрак, сыт?» Он кажа: «Сыт». Поп опять спрашивает: «А сучонка сыта?» Батрак кажа: «Сыта». Поп опять гуторя: «А коврига цела?» Батрак кажа: «Цела! На вот, батюшка, целехонька». Во как раз-глядел поп-от, да и рассмеялся, и гуторя: «Хитрец ты окаянный! Как на тя по-

гляжу, из тебя прок будет. Люблю за обычай и за твою догадливость! Ухитрился, молодец! Оставайся у меня, живи; мне такой и надобен». И оставил его у себя, прибавил еще сверх договорной цены за то, что парень-то попался ему ухарский и разухабистый да больно догадливый. Тут-то батраку пошло житье, что твоя маслена, и умирать не надо.

Источник: Афанасьев А.Н. Народные русские сказки: в 3 т. [Электронный ресурс] / отв. ред. Э.В. Померанцева, К.В. Чистов. – Т. 3. – М.: Наука, 1984-1985. – Режим доступа: http://az.lib.ru/a/afanasxew_a_n/text_1855_skazki3.shtml

Шемякин суд

Жили-были два брата: один был богатый, другой бедный. Бедный пришел к богатому лошадь попросить. Богатый лошадь дал, а сбруи не дал. Ну что делать бедному брату? Ну и привязал телегу к хвосту. Поехал в лес, нарубил большой воз дров. Приехал домой, ворота отворил, а телега застряла. Лошадь дернула – хвост оторвался. Приводит он к брату лошадь без хвоста, брат рассердился: «Я тебя поведу к Шемяке-судье!»

Поехали. Ехали-ехали, ночь настала. Зашли к богатому мужику. Богатый с богатым сидят, едят, водку пьют, а бедный лежит на печке; захотелось ему посмотреть, что кушают богатые. Свесился с печки, не удержался, да и упал, и задавил ребенка. Богатый мужик говорит: «Я пойду к Шемяке-судье!»

Поехали уже втроем. По дороге большой мост. Бедный брат думает: «Все равно пропал я. Дай соскочу с моста и убьюсь». А внизу барин вез больного отца. Бедный брат соскочил с моста и убил отца. Парень говорит: «Я пойду к Шемяке-судье!»

Приезжают к судье. Брат жалуется, а бедный брат завернул камень в платок и показывает судье. Шемяка-судья думает, что тот ему деньги хочет дать, и говорит богатому: «Отдай ему лошадь, пока не вырастет хвост!»

Стал богатый мужик жаловаться, у которого ребенка убил, а бедный брат опять на камень показывает. Шемяка-судья говорит: «Отдай ему жену, пока не родится ребенок!»

Стал парень жаловаться, бедный опять камень в платке показывает. «Ты, бедный мужик, встань под мостом, а ты соскочи на него и убей».

Когда ушли все, Шемяка зовет бедного мужика: деньги, мол, дай, а тот разворачивает платок и говорит: «Не по мне бы рассудил, я бы Шемяку-судью убил!» Шемяка-судья обрадовался: «Слава богу, что я так рассудил!»

А бедный приходит к брату за лошастью, а брат ему говорит: «Я дам тебе корову, несколько четвертей хлеба, только оставь лошадь!»

Взял все это бедный и пошел к богатому мужику за бабой. Тот испугался и стал его просить: «Я дам тебе лошадь и несколько четвертей хлеба, только не бери хозяйку!»

Взял. Пошел к парню: «Ну, – говорит, – я стану под мостом, а ты на меня прыгай». Побоялся барин прыгать с моста и просит бедного брата: «Возьми козу и несколько четвертей хлеба, только не буду я прыгать!»

Взял это все себе бедный брат и сейчас живет богато.

Источник: Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия; учебное пособие для студентов пед. ин-тов / сост. Ю.Г. Круглов. – 2-е изд., дораб. – Л.: Просвещение, Ленингр. отд-ние, 1987. – С. 196-197.

Барин и плотник

Ехал плотник из лесу, толстое бревно вез. Навстречу ему барин на тройке катит.

– Эй, мужик, ворота с дороги!

– Нет, барин, ты ворота. Я с возом, а ты порожняком – тебе и воротить.

Не стал барин много разговаривать, крикнул кучеру да слуге:

– Свалите, ребята, воз с дороги да всыпьте мужику хорошенько, чтобы знал, как барину перечить!

Слуга с кучером не посмели барина послушаться, с козел соскочили, воз опрокинули в канаву, а плотника побили. Потом сели и поехали, только пыль столбом завилась.

Бился, бился плотник, вызволил кой-как воз из канавы, а сам думает:

«Ладно, барин, даром тебе это не пройдет, будешь помнить, как мастерового человека обижать».

Добрался до дому, свалил бревно, захватил пилу да топор и отправился в помещичью усадьбу. Идет мимо барского дома и кричит:

– Кому теплые сени сработать, кому баню срубить?

А барин строиться любил. Услыхал и зовет плотника:

– Да сумеешь ли ты хорошо сени построить?

– Отчего не сумею? Вот неподалеку отсюда такой лес растет, что коли из того леса сени построить, так и зимой их топить не надо, всегда будет тепло.

И зовет барина:

– Пойдем со мной строевой лес выбирать.

Пришли в лес. Ходит плотник от дерева к дереву да обухом поколачивает. Ударит, потом ухом приложится, послушает.

– Это нам не годится. А вот это – в самый раз подойдет.

Спрашивает барин:

– Как это ты можешь узнать, какое дерево годится? Научи и меня.

Подвел его плотник к толстому дереву:

– Обними вот это дерево и ухом крепче приложись. Я буду постукивать, а ты слушай, только крепче прижмись.

– Да у меня рук не хватает обнять дерево.

– Ничего, давай тебя привяжу.

Привязал барина за руки к дереву, выломал березовый прут и давай его тем прутом потчевать. Бьет да приговаривает:

– Я тебе и еще взбучку дам, будешь знать, как мужика напрасно обижать.

Бил, бил и оставил барина к дереву привязанным. Сам ушел.

Только на другой день нашли барина, отвязали его и привезли домой.

Слег барин с тех побоев в постель, хворает.

А плотник прикинулся знахарем, переделся так, что узнать нельзя, и пришел в усадьбу.

– Не надо ли кого полечить, поправить?

Барин услышал и зовет:

– Полечи, братец, меня. Кони понесли, да вот упал и с тех пор ни сесть, ни встать не могу.

– Отчего не полечить? Прикажи истопить баню да скажи, чтобы никто к нам входить не смел, а то сглазят и все лечение пропадет, еще хуже тебе будет.

Баню вытопили, привел плотник барина, двери запер и говорит:

– Раздевайся и ложись на скамью, буду тебя едучей мазью мазать да парить; придется тебе потерпеть.

– Лучше ты меня привяжи к скамье, а то как бы не упасть.

Плотнику того и надо. Привязал барина к скамье крепко-накрепко и давай ремнем стегать.

Бьет да приговаривает:

– Не обижай напрасно мастерового человека, не обижай мужика...

Напотчевал барина сколько надо и ушел домой.

На другой день приехал барин в город, увидел на базаре плотника и спрашивает:

– Скажи, мужичок, ты ведь вчерашний?

А плотник смекнул, в чем дело, и отвечает:

– Никак нет, мне сорок шесть лет, какой же я вчерашний!

Источник: Русские народные сказки [Электронный ресурс] / сост. В.П. Аникин. – М., 1978. – 416 с. – Режим доступа: <https://coollib.net/b/75283/read#t120>

Тема 4. Былинный эпос

Добрыня и Змей

Добрынюшке-то матушка говаривала,
Да Никитичу-то матушка наказывала:
«Ты не ездика далече во чисто поле,
На ту на гору на Сорочинскую,
Не топчи-ка ты младых змеёнышей,
Ты не выручай-ка полонов да русских,
Не купайся, Добрыня, во Пучай-реке –
Пучай-река очень свирепая,

Средняя-то струйка, как огонь, сечет!»
 Добрыня своей матушки не слушался,
 Как он едет далече во чисто поле,
 На ту на гору на Сорочинскую,
 Потоптал он молодых змеёнышей,
 Повыручал он полоны да русские!
 Богатырское его сердце разгорелось,
 Он направил своего добра коня,
 Он добра коня да ко Пучай-реке,
 Он слезал, Добрыня, со добра коня,
 Да снимал Добрыня платье цветное,
 Он забрел за струечку за первую,
 Да забрел за струечку за среднюю,
 Говорил сам да таково слово:
 «Мне, Добрынюшке, матушка говаривала,
 Мне, Никитичу, маменька наказывала:
 Что не езд-ка далече во чисто поле,
 На ту на гору на Сорочинскую,
 Не топчи-ка молодых змеёнышей,
 Не выручай полонов да русских
 И не купайся, Добрыня, во Пучай-реке –
 Пучай-река очень свирепая,
 Средняя струйка, как огонь, сечет;
 А Пучай-река – она кротка-смирна,
 Она будто лужа-то дождевая!»
 Не успел Добрыня слова молвити:
 Ветра нет – да тучу нанесло,
 Тучи нет – да будто дождь дождит,
 А дождя-то нет – да только гром гремит.
 Гром гремит да свищет молния:
 Как летит Змеище Горынище
 О тех двенадцати о хоботах!
 Добрыня Змея не приужахнется,
 Говорит Змей ему проклятый:
 «Ты теперь, Добрыня, во моих руках!
 Захочу – тебя, Добрыню, теперь потоплю,
 Захочу – тебя, Добрыню, теперь съем-сожру,
 Захочу – тебя, Добрыню, в хобота возьму,
 В хобота возьму, Добрыню в нору снесу...»
 Припадает Змей ко быстрой реке,
 А Добрынюшка плавать горазд ведь был:

Он нырнет на бережок на тамошний,
Он нырнет на бережок на здешний;
Да нет у Добрынюшки добра коня,
Да нет у Добрыни платьев цветных –
Только лежит один пухов колпак,
Пухов колпак да земли греческой,
По весу тот колпак да целых три пуда!
Как ухватил он колпак земли греческой,
Да бросит во Змея во проклятого –
Он отшиб Змею все двенадцать хоботов!
Тут упал Змей да во ковыль-траву.
Добрынюшка на ножку повёрток был,
Вскочит он на змеиные да груди белые;
На кресте у Добрыни был булатный нож,
Хочет он распластать ему груди белые,
А Змей ему, Добрыне, взмолится:
«Ой ты Добрыня сын Никитич!
Мы положим с тобой заповедь великую:
Тебе не ездити далече во чисто поле,
На ту на гору на Сорочинскую,
Не топтать больше младых змеёнышей,
Не выручать да полонов русских,
Не купаться тебе, Добрыня, во Пучай-реке,
И мне не летать да на святую Русь,
Не носить людей мне больше русских,
Не копить мне полонов да русских».
Он повыпустил Змея как из-под колен своих,
Поднялся Змей да вверх под облака,
Случилось ему лететь да мимо Киев-града,
Увидал он князеву племянницу,
Молоду Забаву дочь Путятичну
На улице да на широкой,
Тут припал Змей да ко сырой земле,
Захватил он князеву племянницу
И унес во нору во глубокую;
Тогда солнышко Владимир стольнокиевский –
Да три дня да он клич кликал,
Кликал он богатырей да славных рыцарей,
Кто бы мог съездить далече во чисто поле,
На ту на гору на Сорочинскую,
Сходить во нору да во глубокую,
Достать его, князеву, племянницу,

Молоду Забаву дочь Путятичну;
Говорил Алешенька Леонтьевич:
«Ах ты солнышко Владимир стольнокиевский!
Ты накинь-ка эту службу да великую
На того Добрыню на Никитича:
У него ведь со Змеем заповедь положена,
Что ему не летать на святую Русь,
А ему не ездить далече во чисто поле,
Не топтать-то молодых змеёнышей
Да не выручать полонов русских –
Так возьмет он князеву племянницу,
Молоду Забаву дочь Путятичну,
Без бою, без драки-кроволития».

Тут солнышко Владимир стольнокиевский
Как накинул эту службу да великую
На того Добрыню на Никитича –
Ему съездить далече во чисто поле
И достать ему князеву племянницу,
Молоду Забаву дочь Путятичну;
Он пошел домой, Добрыня, закручинился,
Закручинился Добрыня, запечалился;
Встречает его да родна матушка,
Честна вдова Ефимья Александровна:
«Ой ты рожоно мое дитятко,
Молодой Добрыня сын Никитич!
Ты что с пиру не весел идешь?
Знать, место было тебе не по чину,
Знать, чарой на пиру тебя приобнесли
Аль дурак над тобой насмеялся?»

Говорил Добрыня сын Никитич:
«Ой ты государыня родна матушка,
Ты честна вдова Ефимья Александровна!
Место было мне да по чину,
Чарой на пиру меня не обнесли,
Дурак-то надо мной не насмеялся ведь;
А накинул службу да великую
Солнышко Владимир стольнокиевский,
Что съездить далече во чисто поле,
На ту на гору да на высокую,
Мне сходить во нору во глубокую,
Мне достать-то князеву племянницу –

Молоду Забаву дочь Путятичну».
Говорит Добрыне родна матушка,
Честна вдова Ефимья Александровна:
«Ложись-ка спать да рано с вечера,
Мудренее утро будет вечера».
Он вставал по утречку ранёшенько,
Умывался да он белёшенько,
Снаряжался он хорошоохонько
Да и шел на конюшню на стоялую;
А берет в руки узду он тесмяную,
А берет он дедушкина да ведь добра коня;
Он поил Бурка питьем медвяным,
Он кормил пшеной да белояровой,
Он седлал Бурка в седёлышко черкасское,
Он потнички да клал на потнички,
Он на потнички да клал войлочки,
Клал на войлочки черкасское седёлышко,
Всех подтягивал двенадцать тугих подпруг,
Он тринадцатую клал да ради крепости,
Чтобы добрый конь из-под седла не выскочил,
Добра молодца в чистом поле не выбросил;
Подпруги были шелковые,
А шпеньки у подпруг все булатные,
Пряжки у седла да красна золота;
Тот шелк не рвется, да булат не трется,
Красно золото не ржавеет,
Молодец на коне сидит – да сам не стареет!
Поезжал Добрыня сын Никитич,
На прощанье ему матушка плетку подала,
Сама говорила таково слово:
«Как будешь далече во чистом поле,
На той на горе да на высокой,
Потопчешь младых змеёнышей,
Повыручишь полоны да русские,
Как те ли молодые змеёныши –
Подточат у Бурка они копыта,
Что не сможет больше Бурушко поскакивать,
А змеёнышей от ног да он отряхивать, –
Ты возьми-ка эту плеточку шелковую,
А ты бей Бурка да между ног,
Между ног, да между ушей,
Между ног да между задних:

Станет твой Бурушко поскакивать,
Змеёнышей от ног да он отряхивать,
Ты притопчешь всех до единого».
Как был он далече во чистом поле
На той горе да на высокой,
Потоптал он молодых змеёнышей;
Как те ли молодые змеёныши –
Подточили у Бурка они копыта,
Что не может больше Бурушко поскакивать,
Змеёнышей от ног да он отряхивать,
Тут молодой Добрыня сын Никитич,
Берет он плеточку шелковую,
Он бьет Бурка да между ушей,
Между ушей, да между ног,
Между ног да между задних,
Тут стал его Бурушко поскакивать,
А змеёнышей от ног да он отряхивать,
Притоптал он всех до единого!
Выходил Змей проклятый
Из той норы из глубокой,
Сам говорил таково слово:
«Ах ты эй, Добрынюшка Никитич!
Ты, знать, нарушил свою заповедь:
Зачем стоптал молодых змеёнышей,
Зачем выручаешь полоны да русские?»
Говорил Добрыня сын Никитич:
«Ах ты эй, Змей да ты проклятый!
Черт ли тебя нес да через Киев-град:
Ты зачем взял князеву племянницу,
Молоду Забаву дочь Путятичну?
Ты отдай же мне князеву племянницу
Без бою, без драки-кроволития!»
Тогда Змей да он проклятый
Говорил Добрыне да Никитичу:
«Не отдам я тебе князевой племянницы
Без бою, без драки-кроволития!»
Заводил он бой-драку великую;
Они дрались трое суток,
Но не мог Добрыня Змея перебить;
Хочет тут Добрыня от Змея отстать,
Как с небес Добрыне глас гласит:

«Молодой Добрыня сын Никитич!
Дрался со Змеем ты трое суток,
Подерись со Змеем еще три часа –
Ты побьешь Змея да проклятого!»
Он подрался со Змеем еще три часа,
Он побил Змея да проклятого!
Тут Змей – он кровью пошел;
Стоял у Змея он трое суток,
Не мог Добрыня крови переждать,
Хотел Добрыня от крови отстать,
С небес Добрыне опять глас гласит:
«Ах ты эй, Добрыня сын Никитич!
Стоял в крови ты трое суток,
Постой в крови да еще три часа,
Бери свое копье да мурзаецкое
И бей копьем да во сыру землю,
Сам копьё да приговаривай:
«Расступись-ка, матушка сыра земля,
На четыре расступись да ты на четверти!
Ты пожри-ка эту кровь да всю змеиную!»
Расступилась матушка сыра земля,
Пожрала она кровь да всю змеиную;
Тогда Добрыня во норы пошел,
Во те норы да во глубокие;
Там сидят сорок царей, сорок царевичей,
Сорок королей да королевичей,
А простой-то силы той и счета нет!
Тогда Добрынюшка Никитич –
Говорил-то он царям да он царевичам
И тем королям да королевичам:
«Вы идите ныне туда, откуда принесены,
А ты, молода Забава дочь Путятична,
Для тебя я этак теперь странствовал,
Ты поедem-ка ко городу ко Киеву,
Ай ко ласковому князю ко Владимиру!»
Повез он молоду Забаву Путятичну,
А на том пути – широкой дороженьке,
Увидел он след да лошадиный:
По колени лошадь шла да во сырой земле!
Он догнал Алешеньку Поповича,
Сам говорил да таково слово:
«Ты Алешенька Леонтьевич!

Ты возьми-ка эту князеву племянницу,
 Молоду Забаву дочь Путятичну,
 Отвези-ка к солнышку да ко Владимиру,
 Ко Владимиру да ты в целости,
 Я поеду этим следом лошадиным!»
 Он поехал этим следом лошадиным,
 Догнал поляницу да великую;
 Он ударил своей палицей булатной
 Ту поляницу по буйной голове –
 Поляница та назад да не оглянется,
 А он, Добрыня, на коне да приужахнется
 И сам говорил да таково слово:
 «Вся смелость у Добрыни есть по-старому,
 Верно, сила у Добрыни не по-старому!»
 Он назад, Добрынюшка, поехал,
 Приезжал Добрыня ко сыру дубу –
 Толщиною дуб около трех сажень;
 Он ударил своей палицей во сырой дуб,
 Да расшиб ведь сырой дуб на щепочки!
 И сам говорил да таково слово:
 «Вся сила у Добрыни есть по-старому,
 А, верно, смелость у Добрыни не по-старому!»
 Догнал поляницу да великую,
 Ударил своей палицей булатной
 Ту поляницу по буйной голове,
 Поляница та назад да не оглянется,
 Он, Добрыня, на коне да приужахнется,
 И сам говорил да таково слово:
 «Что смелость у Добрыни есть по-старому,
 Верно, сила у Добрыни не по-старому!»
 Он назад, Добрынюшка, поехал,
 Приезжал Добрыня ко сыру дубу –
 Толщиною дуб да был шести сажень;
 Он ударил своей палицей булатной,
 А расшиб ведь сырой дуб на щепочки!
 Сам говорил да таково слово:
 «Вся сила у Добрыни есть по-старому,
 Верно, смелость у Добрыни не по-старому!»
 Он догнал поляницу да в третий раз,
 Он ударил своей палицей булатной
 Ту поляницу по буйной голове –

Поляница назад да приоглянется,
Сама говорит да таково слово:
«Я думала – комарики покусывают,
А это русский могучий богатырь пощелкивает!»
Ухватила она Добрыню за желты кудри,
Положила Добрыню во глубок карман,
Во глубок карман Добрынюшку да с его конем;
А везла она Добрынюшку трое суток;
Как проговорит ее добрый конь,
Ей он голосом да человеческим:
«Молода Настасья дочь Никулична!
Что конь у богатыря да ровня мне,
Сила богатыря да равна твоей:
Не могу везти я больше тебя с богатырем!»
Говорит Настасья дочь Никулична:
«Если богатырь да он старый,
Я богатырю да голову срублю;
Если богатырь да он младый,
Я богатыря да во полон возьму;
Если богатырь мне полюбится,
Я за богатыря замуж пойду!»
Вынимает богатыря да из карманчика
Тут ей богатырь да понравился;
Говорит Настасья да Никулична:
«Ты молодой Добрыня сын Никитич!
Мы поедем с тобой ко граду ко Киеву
Да ко ласкову ко князю ко Владимиру,
Примем мы с тобой по злату венцу».
Тут приехали они ко граду Киеву
И ко ласкову ко князю ко Владимиру,
Приняли они да по злату венцу;
Тут три дня было да пированьице
В честь молодого Добрыни да Никитича!
Тут век про Добрыню старину поют –
А синему морю да на тишину,
А вам, добрым-то людям, на забаву!

Источник: Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия: учебное пособие для студентов нац. отд-ний пед. ин-тов / сост. Б.Г. Круглов. – 2-е изд., дораб. – Л.: Просвещение, Ленингр. отд., 1987. – С. 249–257.

Святогор и Илья Муромец

Как не дáлече-далéче во чистом во поле,
Тута куревка да поднималася,
А там пыль столбом да поднималася, –
Оказался во поле добрый мóлодец,
Русский могучий Святогор-богатырь.
У Святогора конь да будто лютый зверь,
А богатырь сидел да во косу сажень.
Он едет в поле, спотешается,
Он бросает палицу булатную
Выше лесушку стоячего,
Ниже облака да ходячего,
Улетает эта палица
Высоко да по поднебесью.
Когда палица да вниз спускается,
Он подхватывает да одной рукой.

Наезжает Святогор-богатырь
Во чистом поле на сумочку да скоморошную.
Он с добра коня да не спускается,
Хотел поднять погонялкой эту сумочку, –
Эта сумочка да не ворохнется.
Опустился Святогор да со добра коня,
Он берет сумочку да одной рукой, –
Эта сумочка да не сшевелится;
Как берет он обеими руками,
Принатужился он силой богатырской,
По колен ушел да в мать-сыру землю, –
Эта сумочка да не сшевелится,
Не сшевелится да не споднимется,
Говорит Святогор да он про себя:
«А много я по свету езживал,
А такого чуда я не видывал,
Что маленькая сумочка да не сшевелится,
Не сшевелится да не здымается.
Богатырской силе не сдавается».
Говорит Святогор да таковы слова:
«Верно тут мне, Святогору, да и смерть пришла».
И помолился он да своему коню:
«Уж ты, верный богатырский конь,

Выручай теперь хозяина».
Как схватился он да за уздечку серебряну,
Он за ту подпругу золоченую,
За то стремечко да за серебряно.
Богатырский конь да принатужился,
А повыдернул он Святогора из сырой земли.
Тут садился Святогор да на добра коня
И поехал по чисту полю
Он ко тем горам да Араратским.
Утомился Святогор да он умаялся
С этой сумочкой да скоморошной
И уснул он на добром коне,
Заснул он крепким богатырским сном.

Из-под далеча-далеча, из чиста поля
Выезжал старый казак да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович,
Увидал Святогора он богатыря:
«Что за чудо вижу во чистом поле,
Что богатырь едет на добром коне,
Под богатырем-то конь да будто лютый зверь,
А богатырь спит крепко-накрепко».
Как скричал Илья да зычным голосом:
«Ох ты гой еси, удалый добрый молодец,
Ты что, молодец, да издеваешься,
А ты спишь ли, богатырь, аль притворяешься,
Не ко мне ли старому да подбираешься,
А на это я могу ответ держать».
От богатыря да тут ответу нет.
А вскричал Илья да пуще прежнего,
Пуще прежнего да зычным голосом, –
От богатыря да тут ответу нет.
Разгорелось сердце богатырское
А у старого казака Ильи Муромца,
Как берет он палицу булатную,
Ударяет он богатыря да по белым грудям,
А богатырь спит не просыпается.
Рассердился тут да Илья Муромец,
Разъезжается он во чистое поле,
А с разъезду ударяет он богатыря
Пуще прежнего он палицей булатною.
Богатырь спит, не просыпается.

Рассердился тут старый казак да Илья Муромец,
А берет он шелепугу подорожную,
А не малу шелепугу да во сорок пуд,
Разъезжается он со чиста поля,
И ударил он богатыря по белым грудям,
И отшиб он себе да руку правую.
Тут богатырь на коне да просыпается,
Говорит богатырь таково слово:
«Ох, как больно русски мухи кусаются».
Поглядел богатырь в руку правую,
Увидал тут Илью Муромца,
Он берет Илью да за желты кудри,
Положил Илью да он к себе в карман,
Илью с лошадыю да богатырской,
И поехал он да по святым горам,
По святым горам да Араратским.

Как день он едет до вечера,
Темну ноченьку да он до утра,
И второй он день едет до вечера,
Темну ноченьку он до утра.
Как на третий-то да на денёчек
Богатырский конь стал спотыкаться.
Говорит Святогор да коню доброму:
«Ах ты что, собака, спотыкаешься?
Ты идти не мошь, аль везти не хошь?»
Говорит тут верный богатырский конь
Человеческим да он голосом:
«Как прости-ко ты меня, хозяинушко,
А позволь-ко мне да слово вымолвить, —
Третьи суточки да ног не складучи,
Я вожу двух русских могучиих богатырей,
Да и в третьих с конем богатырским».
Тут Святогор-богатырь да опомнился,
Что у него в кармане тяжёленько;
Он берет Илью за желты кудри,
Он кладет Илью да на сыру землю
Как с конем его да богатырским.
Начал спрашивать да он выведывать:
«Ты скажи, удалый добрый молодец,
Ты коей земли да ты какой орды?»

Если ты – богатырь святорусский,
Так поедем мы да во чисто поле,
Попробуем мы силу богатырскую».
Говорит Илья да таковы слова:
«Ай же ты, удалый добрый молодец,
Я вижу силушку твою великую,
Не хочу я с тобой сражаться,
Я желаю с тобой побрататься».
Святогор-богатырь соглашается,
Со добра коня да опускается.
И раскинули они тут бел шатер,
А коней спустили во луга зеленые,
Во зеленые луга они, стреножили.
Сошли они оба во белой шатер,
Они друг другу порассказались,
Золотыми крестами поменялися,
Они с друг другом да побраталися,
Обнялись они поцеловалися, –
Святогор-богатырь да будет бóльший брат,
Илья Муромец да будет меньший брат.
Хлеба-соли тут они откушали,
Белой лебеди порушали
И легли в шатер да опочив держать.
И недолго, немало спали – трое суток,
На четверты они да просыпалися,
В путь-дороженьку да отправлялися.
Как седлали они да коней добрых,
И поехали они да не в чисто поле,
А поехали они да по святым горам,
По святым горам да Араратским.

Прискакали на гору Елеонскую,
Как увидели они да чудо чудное,
Чудо чудное, да диво дивное:
На горе на Елеонския
Как стоит тут да дубовый гроб.
Как богатыри с коней спустилися,
Они ко гробу к этому да наклонилися.
Говорит Святогор да таковы слова:
«А кому в этом гробе лежать сужено?
Ты послушай-ко, мой меньший брат,
Ты ложись-ко во гроб да померяйся,

Тебе ладен ли да тот дубовый гроб».
Илья Муромец да тут послушался
Своего ли братца большего, –
Он ложился Илья да в тот дубовый гроб.
Этот гроб Илье да не поладился,
Он в длину длинен и в ширину широк,
И вставал Илья да с того гроба.
А ложился в гроб да Святогор-богатырь,
Святогору гроб да поладился,
В длину по мере и в ширину как раз.
Говорит Святогор да Илье Муромцу:
«Ай же ты, Илья, да мой меньший брат,
Ты покрой-ко крышечку дубовую,
Полежу в гробу я, полюбуюся».
Как закрыл Илья крышечку дубовую,
Говорит Святогор таковы слова:
«Ай же ты, Ильюшенька да Муромец,
Мне в гробу лежать да тяжелешенько,
Мне дышать-то нечем да тошнешенько,
Ты открой-ко крышечку дубовую,
Ты подай-ко мне да свежа воздуху».
Как крышечка не поднимается,
Даже щелочка не открывається.
Говорит Святогор да таковы слова:
«Ты разбей-ко крышечку саблей вострою».
Илья Святогора послушался,
Берет он саблю вострую,
Ударяет по гробу дубовому.
А куда ударит Илья Муромец,
Тут становятся обручи железные;
Начал бить Илья да вдоль и поперек,
Всё железные обручи становятся.
Говорит Святогор да таковы слова:
«Ах ты, меньший брат да Илья Муромец,
Видно, тут мне, богатырю, кончинушка,
Ты схорони меня да во сыру землю,
Ты бери-ко моего коня да богатырского,
Наклонись-ко ты ко гробу ко дубовому,
Я дохну тебе да в личко белое,
У тя силушки да поприбавится».
Говорит Илья да таковы слова:

«У меня головушка есть с проседью,
Мне твоей-то силушки не надобно,
А мне своей-то силушки достаточно;
Если силушки у меня да прибавится,
Меня не будет носить да мать-сыра земля,
И не надо мне твоего коня да богатырского,
А мне-ка служит верой-правдою
Мне старый Бурушка косматенький».

Тута братьница да распростилися,
Святогор остался лежать да во сырой земле,
А Илья Муромец поехал по Святой Руси
Ко тому ко городу ко Киеву,
А ко ласковому князю ко Владимиру.
Рассказал он чудо чудное,
Как схоронил он Святогора да богатыря
На той горе на Елеонский.

Да тут Святогору и славу поют,
А Илье Муромцу да хвалу дают.
А на том былинка и закончилась.

Источник: Былины / сост. Ф.М. Селиванов. – М.: Сов. Россия, 1988. – (Б-ка русского фольклора; Т. 1).
– С. 35–41 (или: <http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/rf1/rf1-0354.htm?cmd=p>).

Илья Муромец и Соловей-разбойник

Из того ли то из города из Мурома,
Из того села да Карачарова
Выезжал удаленький дородный добрый молодец.
Он стоял заутреню во Муроме,
А и к обеденке поспеть хотел он в стольный Киев-град.
Да подъехал он ко славному ко городу к Чернигову;
У того ли города Чернигова
Нагнано-то силушки черным-черно,
А и черным-черно, как черных воронов;
Так пехотою никто тут не прохаживает,
На добром коне никто тут не проезживает,
Птица черный ворон не пролётывает,
Серый зверь да не прорыскивает.
А подъехал как ко силушке великой,
Он как стал-то эту силушку великую,
Стал конем топтать да стал копьем колоть,

А и побил он эту силу всю великую!
Он подъехал-то под славный под Чернигов-град,
Выходили мужички да тут черниговски
И отворяли-то ворота во Чернигов-град,
А и зовут его в Чернигов воеводою,
Говорит-то им Илья да таковы слова:
«Ай же, мужички да вы черниговски!
Я нейду к вам во Чернигов воеводою,
Укажите мне дорожку прямоезжую,
Прямоезжую да в стольный Киев-град».
Говорили мужички ему черниговски:
«Ты, удаленький дородный добрый молодец,
А и ты, славный богатырь да святорусский!
Прямоезжая дорожка заколодела,
Заколодела дорожка, замуравела,
А и по той ли по дорожке прямоезжей
Да пехотою никто да не прохаживал,
На добром коне никто да не проезживал:
Как у той ли то у Грязи-то у Черной,
Да у той ли у березы у покляпой,
Да у той ли речки у Смородины,
У того креста у Леванидова
Сидит Соловей-разбойник во сыром дубу,
Сидит Соловей-разбойник, Одихмантьев сын;
А то свищет Соловей да по-соловьему,
Он кричит, злодей-разбойник, по-звериному,
И от его ли то от посвиста соловьяго,
И от его ли то от покрика звериного
Все-то травушки-муравы заплетаются,
Все лазоревы цветочки осыпаются,
Тёмны лесушки к земле все приклоняются,
А что есть людей – то все мертвы лежат;
Прямоезжею дороженькой – пятьсот есть верст,
А и окольную дорожкой – цела тысяча».
Он спустил добра коня да богатырского,
Он поехал-то дорожкой прямоезжею;
Его добрый конь да богатырский
С горы на гору стал перескакивать,

С холма на холм стал перемахивать,
Мелки реченьки, озерка промеж ног пускать;

Подъезжает он ко речке ко Смородинке,
Да ко той он ко Грязи он ко Черной,
Да к той ко березе ко поклопой,
К тому славному кресту ко Леванидову;
Засвистал-то Соловей да по-соловьему,
Закричал злодей-разбойник по-звериному,
Так все травушки-муравы заплетались,
Да лазоревы цветочки осыпалися,
Тёмны лесушки к земле все приклонилися;
Его добрый конь да богатырский –
А он об кочки да спотыкается;
А и как старый-то казак да Илья Муромец
Берет плёточку шелковую в белу руку,
А он бил коня да по крутым ребрам,
Говорил-то он, Илья, таковы слова:
«Ах ты, волчья сыть да травяной мешок!
Али ты идти не хочешь, али нести не можешь?
Что ты об кочки, собака, спотыкаешься?
Не слышал ли посвиста соловьего,
Не слышал ли покрика звериного,
Не видал ли ты ударов богатырских?»
А и тут старый казак да Илья Муромец –
Да берет-то он свой тугой лук разрывчатый,
Во свои берет во белы он во ручушки,
Он тетивочку шелковую натягивал,
А он стрелочку каленую накладывал;
Он пустил стрелу в того Соловья-разбойника,
Ему выбил право око со косицею,
Он спустил-то Соловья да на сыру землю,
Пристегнул его ко правому ко стремечку булатному,
Он повез его по славну по чисту полю,
Мимо гнездышка повез да соловьиного...
Во том гнездышке да соловьином
А случилось быть да и три дочери,
А и три дочери его любимые;
Больша дочка смотрит в окошечко косящето,
Говорит она да таковы слова:
«Едет-то наш батюшка чистым полем,
А сидит-то на добром коне,
И везет он мужичищу-деревенщину,
Да у правого у стремени прикована».
Поглядела его другая дочь любимая,

Говорила-то она да таковы слова:
 «Едет-то наш батюшка раздольищем чистым полем,
 Да и везет он мужичищу-деревенщину,
 Да ко правому ко стремени прикована».
 Поглядела его меньшая дочь любимая,
 Говорила-то она да таковы слова:
 «Едет мужичище-деревенщина,
 Да сидит мужик, он на добром коне,
 Да везет-то нашего батюшку у стремени,
 У булатного у стремени прикована:
 Ему выбито-то право око со косицею».
 Говорила-то она да таковы слова:
 «Ай же, мужья наши любимые!
 Вы берите-ка рогатины звериные,
 Да бегите-ка в раздольище чисто поле,
 Да вы бейте мужичищу-деревенщину!»
 Эти мужья да их любимые,
 Зятья то есть да Соловьиные,
 Похватали как рогатины звериные,
 Бежали-то они да во чисто поле
 Ко тому ли к мужичище-деревенщине
 Да хотят убить-то мужичищу-деревенщину;
 Говорит им Соловей-разбойник Одихмантьев сын:
 «Ай же зятя мои любимые!
 Побросайте-ка рогатины звериные,
 Вы зовите мужика да деревенщину,
 В свое гнездышко зовите соловьиное,
 Да кормите его ествушкой сахарною,
 Да вы пойте его питьищем медвяным,
 Да дарите ему дары драгоценные!»
 Эти зятя да Соловьиные
 Побросали-то рогатины звериные,
 А и зовут мужика да деревенщину
 Во то гнездышко да соловьиное;
 Да мужик-то деревенщина не слушается,
 А он едет-то по славному чисту полю
 Прямоезжею дорожкой в стольный Киев-град;
 Он приехал-то во славный стольный Киев-град
 А ко славному ко князю на широкий двор;
 А и Владимир-князь – он вышел со божьей церкви,
 Он пришел в палату белокаменну,

Во столовую свою во горенку,
Они сели есть да пить да хлеба кушати,
Хлеба кушати да пообедати;
А и тут старый казак да Илья Муромец
Становил коня да посередь двора,
Сам идет он во палаты белокаменны,
Проходил он во столовую во горенку,
На пяту он дверь-то поразмахивал,
Крест-от клал он по-писаному,
Вел поклоны по-ученому,
На все на три, на четыре на сторонки низко кланялся,
Самому князю Владимиру в особину,
Еще всем его князьям он подколенным;
Тут Владимир-князь стал молодца выспрашивать:
«Ты скажи-ка, ты откуда родом, дородный добрый молодец,
Тебя как-то, молодца, да именем зовут,
Величают, удалого, по отчеству?»
Говорил-то старый казак да Илья Муромец:
«Есть я из славного из города из Мурома,
Из того села да с Карачарова,
Есть я старый казак да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович».
Говорит ему Владимир таковы слова:
«Ай же старый казак да Илья Муромец!
Да давно ли ты повыехал из Мурома
И которою дороженькой ты ехал в стольный Киев-град?»
Говорил Илья да таковы слова:
«А и ты, славный Владимир стольнокиевский!
Я стоял заутреню христовскую во Муроме,
А и к обеденке поспеть хотел я в стольный Киев-град,
Тут моя дорожка призамешкалась,
А я ехал-то дорожкой прямоезжею,
Прямоезжею дороженькой я ехал мимо-то Чернигов-града,
Ехал мимо той Грязи да мимо Черной,
Мимо славной реченьки Смородины,
Мимо славной березы той покляпой,
Мимо славного ехал Леванидова креста».
Говорил ему Владимир таковы слова:
«Ай же, мужичище-деревенщина,
Во глаза, мужик, да подлыгаешься,
Во глаза, мужик, да насмехаешься!
Как у славного у города Чернигова

Нагнано тут силы много-множество –
 Тут пехотою никто да не прохаживал
 И на добром коне никто да не проезживал,
 Туда серый зверь да не прорыскивал,
 Птица черный ворон не пролётывал!
 А у той ли то у Грязи-то у Черной,
 Да у славной у речки у Смородины,
 А у той ли у березы у покляпой,
 У того креста у Леванидова
 Соловей сидит разбойник Одихмантьев сын:
 Тут как свищет Соловей да по-соловьему,
 Как кричит злодей-разбойник по-звериному,
 Тут все травушки-муравы заплетаются,
 А лазоревы цветки прочь осыпаются,
 Тёмны лесушки к земле все приклоняются,
 А что есть людей, то все мертвы лежат».

Говорил ему Илья да таковы слова:
 «Ты, Владимир-князь да стольнокиевский!
 Соловей-разбойник на твоём дворе,
 Ему выбито ведь право око со косицею,
 И он ко стремяни булатному прикованный».

Тут Владимир-князь да стольнокиевский,
 Он скорешенько вставал да на резвы ножки,
 Кунью шубоньку накиннул на одно плечико,
 Тут он шапочку соболью на одно ушко,
 Выходил-то он на свой широкий двор
 Посмотреть на Соловья-разбойника;
 Говорил Владимир-князь да таковы слова:
 «Засвищи-ка, Соловей, ты по-соловьему,
 Закричи-ка, собака, по-звериному».

Говорил Соловей ему разбойник, Одихмантьев сын:
 «Не у вас-то я сегодня, князь, обедаю,
 А не вас-то я хочу да и послушати!
 Я обедал-то у старого казака Ильи Муромца,
 Да его хочу-то я послушати».

Говорил Владимир-князь да стольнокиевский:
 «Ай же, старый казак ты Илья Муромец!
 Прикажи-ка засвистать ты Соловью да по-соловьему,
 Прикажи-ка закричать да по-звериному».

Говорил Илья да таковы слова:
 «Ай же Соловей-разбойник, Одихмантьев сын!

Засвищи-ка ты во полсвиста соловьего,
Закричи-ка ты во полкрика звериного».
Говорил ему Соловей-разбойник, Одихмантьев сын:
«Ай же, старый казак ты Илья Муромец!
Мои раночки кровавы запечатались,
Да не ходят-то мои уста сахарные,
Не могу я засвистать да по-соловьему,
Закричать-то не могу я по-звериному;
А и вели-ка князю ты Владимиру
Налить чару мне да зелена вина,
Я повыпыю-то как чару зелена вина –
Мои раночки кровавы поразойдутся,
Да уста мои сахарны порасходятся,
Да тогда я засвищу да по-соловьему,
Да тогда я закричу да по-звериному...».
Говорил Илья-то князю он Владимиру:
«Ты Владимир-князь да стольнокиевский,
Ты поди в свою столовую во горенку,
Наливай-ка чару зелена вина,
Ты не в малую стопу – да в полтора ведра,
Подноси-ка Соловью-разбойнику».
Тут Владимир-князь да стольнокиевский –
Он скоренько шел в столовую свою горенку,
Наливал он чару зелена вина,
Да не малу он стопу – да в полтора ведра,
Разводил медами он стоялыми,
Приносил-то он ко Соловью-разбойнику;
Соловей-разбойник, Одихмантьев сын,
Принял чарочку от князя он одной рукой,
Выпил чарочку ту Соловей одним духом,
Засвистал как Соловей тут по-соловьему,
Закричал разбойник по-звериному –
Маковки на теремах покривились,
А оконенки во теремах рассыпались
От него – от посвиста соловьего,
Что есть-то людишек, так все мёртвы лежат,
А Владимир-князь стольнокиевский –
Куньей шубонькой он укрывается!
А и тут старый казак да Илья Муромец,
Он скорешенько садился на добра коня,
И он вез-то Соловья да во чисто поле,
И он срубил ему да буйну голову,

Говорил Илья да таковы слова:
 «Тебе полно свистать да по-соловьему,
 Тебе полно кричать да по-звериному,
 Тебе полно слезить да отцов-матерей,
 Тебе полно вдовить да жен молодых,
 Тебе полно сиротить да малых детушек!»
 А тут Соловью – ему и славу поют,
 А и славу поют ему век по веку!

Источник: Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия: учебное пособие для студентов нац. отд-ний пед. ин-тов / сост. Б.Г. Круглов. – 2-е изд., дораб. – Л.: Просвещение, Ленингр. отд., 1987. – С. 224–230.

Садко

А как во славном во Новгороде,
 Ай, как был Садко да гусельщик,
 А как не было у него несчетной золотой казны,
 Как только он ходил по честным пирам,
 Спотешал как он да купцов, бояр,
 Веселил как он их на честных пирах;
 А как тут над Садком да случилось:
 Не зовут Садка уже целый день да на почестен пир,
 А не зовут как другой день на почестен пир,
 И как третий день не зовут да на почестен пир;
 Как Садку теперь да соскучилось,
 А пошел Садко да ко Ильмень он ко озеру,
 Садился он на синь на горяч камень,
 Как начал играть он во гусли во яровчаты,
 А играл с утра и день до вечера!
 А по вечеру как по позднему,
 Волна уж в озере как расходилася,
 Как вода с песком да сомутилася!
 Устрашился Садко да сидети здесь,
 Одолел как Садка страх великий,
 А и пошел вон Садко да от озера,
 Пошел Садко как во Новгород;
 И опять, как прошла темна́ ночь,
 И опять как на другой день –
 Не зовут Садка да на почестен пир.
 И другой день не зовут его на почестен пир,
 И как третий день не зовут на почестен пир;
 Как опять Садку да соскучилось,
 Пошел Садко ко Ильмень да ко озеру,

Садился он опять на синь на горяч камень,
У Ильмень да он у озера,
Как начал играть он во гусли во яровчаты,
А играл уж как с утра день до вечера;
Как по вечеру опять как по позднему
Волна уж как в озере расходилася,
Как вода с песком да сомутилася;
А устранился Садко да новгородский,
Одолел Садка уж как страх великий,
Как пошел опять он от Ильмень от озера,
Как пошел он во свой да во Новгород;
Как тут опять с ним да случилось:
Не зовут Садка да на почестен пир,
Как другой день не зовут Садка да на почестен пир,
И третий день не зовут Садка да на почестен пир;
И опять Садку да соскучилось,
Пошел Садко ко Ильмень да ко озеру,
Как он садился на синь горяч камень у озера,
Как начал играть во гусли во яровчаты,
Как опять играл он с утра до вечера,
А волна уж как в озере расходилася,
А вода с песком да сомутилася;
А тут осмелился Садко да новгородский
А сидеть играть как он у озера;
Как тут вышел царь Водяной из озера,
Сам говорит да таковы слова:
«Благодарим-ка, Садко да новгородский!
А спотешил нас да ты во озере;
У меня было да как во озере,
Как было у меня столованье да почестен пир,
Как всех развеселил ты у меня да на честном пиру,
А всех любезных да гостей моих!
Как, я не знаю, Садко, тебя да чем пожаловать?
А ступай, Садко, во свой во Новгород,
Как завтра позовут тебя да на почестен пир,
И много будет купцов на пиру новгородских,
Как будут все на пиру напиватися,
Будут все на пиру да наедатися;
Как будут все похвальбами да похвалятся –
Иной как будет хвастати да несчетной золотой казной,
Иной как будет хвастать добрым конем,
Иной будет хвастать силой-удачей молодецкою,

А иной будет хвастать молодым молодечеством,
 А как умный-разумный да будет хвастати
 Старым батюшкой, старой матушкой,
 А и безумный дурак да будет хвастати
 Да своей он как молодой женой,
 А ты, Садко, да похвастай-ка:
 «А я знаю, что во Ильмень да во озере
 А что есть рыба-то – перья золотые все!».
 А как будут купцы да богатые с тобою спорить,
 Что нету рыбы золотой во озере,
 А ты с ними ударь о велик заклад:
 Заложу свою буйную да голову,
 А как с них проси лавки во торговом ряду
 С дорогими да товарами;
 А потом свяжите невод да шелковый,
 Приезжайте вы ловить да во Ильмень во озере,
 Закиньте три тони во Ильмень да во озеро,
 А я в каждую тоню дам по рыбине –
 Уж как перья у них золотые все;
 Как получишь лавки во ряду во торговом
 С дорогими ведь товарами –
 Будешь ты купец, Садко новгородский,
 Купец будешь богатый!».
 И пошел Садко во свой да как во Новгород;
 На другой день позвали Садка да на почестен пир,
 Много на пир собралось
 А купцов как богатых новгородских;
 Как все на пиру напивались,
 Как все на пиру наедались,
 А похвальбами все похвалялися:
 Иной хвастает несчетной золотой казной,
 Иной хвастает да добрым конем,
 Иной хвастает силой-удачей молодецкою;
 А как умный хвастает старым батюшкой, старой матушкой,
 А безумный дурак – своей молодой женой;
 Сидит Садко – ничем да он не хвастает,
 Сидит Садко – ничем он не похваляется;
 Как тут сидят купцы богатые новгородские,
 Как говорят Садку таковы слова:
 «А что, Садко, сидишь, ничем же ты не хвастаешь,
 Что ничем, Садко, да ты не похваляешься?»

Говорит Садко да таковы слова:
«Ай же вы, купцы богатые новгородские!
Как чем же мне, Садку, теперь похвастати,
А как чем-то Садку похвалятися?
Нет у меня несчетной золотой казны,
Нет у меня как прекрасной молодой жены,
Только есть одним да мне похвастати:
Во Ильмень да как во озере
А есть рыба – как перья золотые все!»
Как тут купцы богатые новгородские,
А начали с ним да они спорить,
Что во Ильмень во озере нет рыбы,
Чтобы были перья золотые у ней;
А как говорил Садко новгородский:
«Да заложу я свою буйную головушку,
Больше заложить у меня нечего!».
А купцы говорят: «Мы заложим ряды торговые!»
Шесть купцов, шесть богатых
Заложили ведь как по лавочке
С дорогими да с товарами!
А после того связали невод шелковый,
Поехали ловить как в Ильмень во озеро;
Закидывали тоню во Ильмень во озеро,
А рыбу уж как добыли – перья золотые все;
Закинули другую тоню во Ильмень во озеро,
Как добыли другую рыбину – перья золотые все;
Закинули третью тоню во Ильмень во озеро,
Как добыли рыбинку – перья золотые все;
Теперь купцы да новгородские богатые
А как видят – делать да нечего:
Вышло так, как говорил Садко, –
Отдавали лавки с дорогими товарами!
Как получил Садко в ряду во гостином
Шесть лавок с дорогими со товарами,
Записался Садко в купцы да в новгородские,
А как стал Садко купцом богатым,
Торговать стал во своем он городе,
Стал ездить Садко торговать да по всем местам,
По другим городам да он по дальним,
Стал получать барыши да он великие,
А как тут да после этого
А женился Садко, купец богатый новгородский,

А еще Садко как после этого
Как выстроил он палаты белокаменные,
Как сделал Садко да в своих он палатушках,
Как сделал в теремах все по-небесному:
Как на небе печет да красное солнышко –
В теремах у него печет да красно солнышко;
Как на небе светит млад светел месяц –
У него в теремах да млад светел месяц;
Как на небе светят да звезды частые –
У него в теремах светят да звезды частые;
Как всем изукрасил Садко свои палаты белокаменные!
Потом собирал Садко на столованье да почестен пир
Как всех своих купцов богатых новгородских,
Как всех господ и настоятелей новгородских;
Как были настоятели новгородские
Лука Зиновьев да Фома Назарьев ведь;
Еще как собирал он всех мужиков новгородских;
Как повел Садко столованье – почестен пир богатый,
Как все на честном пиру да напивались,
Как все у Садка да наедались,
И похвальбами все да похвалялися:
Иной как хвастает несчетной золотой казной,
Иной хвастает как добрым конем,
Иной хвастает силой могучей богатырской,
Иной хвастает славным отечеством,
Иной хвастает молодым да молодечеством;
А как умный-разумный да хвастает
Старым батюшкой да старой матушкой,
А безумный дурак уж как хвастает
Своей да молодой женой!
А как Садко по палатушкам похаживает,
Таковы слова сам да выговаривает:
«Ай же вы, купцы новгородские богатые,
Ай же все господа новгородские,
Ай же все настоятели новгородские,
Мужики как вы да новгородские!
А у меня как все вы на честном пиру –
А все вы у меня как пьяны, веселы:
Как все на пиру напивались,
Как все на пиру да наедались,
Похвальбами все вы похвалялися;

А кто чем у вас теперь хвастает:
Иной хвастает как былицею,
Иной хвастает да небылицею;
Как чем же мне, Садку, теперь похвастати?
У меня, у Садка новгородского,
Золота казна теперь не кончается,
Цветное платьице теперь не снашивается,
Дружинушка хоробрая не изменяется;
Только мне, Садку, будет похвастати
Своей несчетною золотой казной:
На свою несчетную золоту казну
Повыкуплю я как все товары новгородские,
Как все плохие товары и добрые –
А что не будет боле товаров в городе!».
Как вставали тут настоятели новгородские
Фома Назарьевич да Лука Зиновьев тут,
Как говорили сами да таковы слова:
«Ай же ты, Садко – купец да новгородский!
О многом бьешь ли с нами ты велик заклад:
Если выкупишь товары новгородские,
И плохие товары и все добрые,
Чтобы не было в продаже товаров в городе?»
Говорил Садко им таковы слова:
«Ай же вы, настоятели новгородские!
У меня хватит заложить бессчетной золотой казны!»
А и говорят настоятели новгородские:
«Ай же ты, Садко да новгородский!
А ударь с нами ты о тридцати о тысячах!»
И ударил Садко о тридцати да о тысячах!
Как все со честного пира разъезжались,
Как все со честного пиру расходились
Как по своим домам, по своим местам;
Как тут Садко, купец богатый новгородский,
Как он на другой день вставал по утру рано,
Как будил он свою дружинушку хоробрую,
И давал как он да дружинушке
Как вдоволь бессчетной золотой казны,
Как пускал он их по улицам торговым,
Как сам прямо шел во торговый ряд,
Как выкупил он товары новгородские,
И плохие товары все и добрые;
И вставал на другой день Садко раным-рано,

Как он будил дружинишку хоробрую,
 И давал вдоволь бессчетной золотой казны,
 Как сам прямо шел во торговый ряд –
 Как тут много товаров принавезено,
 Как много товаров принаполнепо –
 А на ту на славу великую новгородскую!
 Он выкупил еще товары новгородские,
 А плохие товары все и добрые;
 На третий день вставал Садко раным-рано,
 Как будил он дружинишку хоробрую,
 Как давал без счету золотой казны,
 Как распускал он дружинишку по улицам торговым,
 Как сам он прямо шел да во торговый ряд –
 А как тут на славу великую новгородскую
 Подоспели как товары ведь московские,
 Как тут принаполнился весь торговый ряд
 А и дорогими товарами московскими!
 Как тут Садко да призадумался:
 «Как я повыкуплю товары все московские,
 А на ту славу великую новгородскую
 Подоспеют как еще товары заморские;
 А как уж мне, Садку, товаров не выкупить
 Со всего да со бела света!
 Так лучше пусть не я, Садко-купец, богаче –
 Как пусть богаче меня славный Новгород!
 Не мог я выкупить товаров новгородских,
 Лучше отдам я денежек да тридцать тысяч –
 Залог свой великий!»
 А отдавал как денежек тридцать тысяч,
 А потом как построил тридцать кораблей –
 Тридцать кораблей, тридцать черных;
 Как свалил он товары новгородские
 На те на черные на корабли
 И поехал торговать купец богатый новгородский
 Как на своих на черных кораблях;
 А поехал он да по Волхову,
 А со Волхова он во Ладожское озеро,
 А со Ладожского выплывал во Неву-реку,
 Как со Невы-реки выехал да на сине море;
 А как ехал он по синю морю,
 Как тут завернул он в Золоту орду;

Как там продавал он товары новгородские
И получал он барыши великие:
Как насыпал он бочки-сороковки красным золотом,
Насыпал он мною бочек да чистым серебром,
А еще насыпал он много бочек крупным скатным жемчугом,
А потом поехал он из Золотой орды;
Как выехал опять да на сине море –
Как на синем море встали да черны корабли:
Как волной-то бьет и паруса-то рвет,
И как ломает черны корабли –
А всё с места не идут черны корабли!
Говорит Садко, купец богатый новгородский,
Ко своей он дружинишке хороброй:
«Ай же ты, дружина хоробрая!
Как сколько мы по морю не ездили,
А Морскому царю дани не плачивали,
Теперь дань требует Морской-то царь в сине море!»
Тут говорил Садко, купец богатый новгородский:
«Ай же ты, дружина хоробрая!
А возьмите вы мечите во сине море
А как бочку-сороковку красного золота!»
Как тут дружина да хоробрая
Как брали бочку-сороковку красного золота
И метали бочку в сине море;
А как всё волной-то бьет, паруса-то рвет,
Ломает черны корабли да на синем море –
Всё не идут с места корабли!
Опять говорит Садко, купец богатый новгородский,
Своей дружинишке хороброй:
«Ай же ты, дружинишка моя ты хоробрая!
Видно, мало этой дани царю Морскому в сине море,
А возьмите-ка вы мечите в сине море
Как другую ведь бочку – чистого серебра!»
Как тут дружинишка хоробрая
Метала другую бочку чистого серебра во сине море;
Как всё волной-то бьет, паруса-то рвет,
Ломает черны корабли да на синем море –
Всё не идут с места корабли!
Как тут говорил Садко, купец богатый новгородский,
Как своей он дружинишке хороброй:
«Ай же ты, дружина хоробрая!
Видно, этой мало как дани во сине море,

Бросайте-ка третью бочку во сине море,
А берите третью бочку крупного скатного жемчуга
И мечите бочку в сине море!»
А как тут дружина хоробрая
А как брали бочку крупного скатного жемчуга
И метали бочку в сине море,
А как всё на синем море стоят да черные корабли,
А волною-то бьет, паруса-то рвет,
Всё ломает черны корабли –
С места не идут да черны корабли!
Как тут говорил Садко, купец богатый новгородский,
Своей дружинушке хороброй:
«Ай же ты, любезная дружинушка хоробрая!
Видно, Морской царь требует как живой головы!
Ай же ты, дружина хоробрая!
Уж вы делайте жеребья себе волжаные,
Как свои имена вы пишете на жеребьях
И пускайте жеребья на сине море;
А я сделаю себе жребий из красного золота,
Как спустим жеребья мы на сине море,
Как чей у нас жеребий да ко дну пойдет,
А тому идти из нас да в сине море!»
А у всей как у дружины хороброй
А жеребья теперь гоголем плывут,
А у Садка, купца богатого, да ключом на дно!
А говорил Садко да таковы слова:
«Как эти жеребья есть неправильные:
А вы сделайте жеребья как из красного золота,
А я сделаю жеребий да дубовый,
Как вы пишете всяк свои имена да на жеребьях
И спускайте-ка жеребья на сине море;
Как чей у нас жеребий да ко дну пойдет,
А тому идти из нас да в сине море!»
Как вся тут дружинушка хоробрая
Спускали жеребьи на сине море,
У всей как у дружинушки хороброй
Как все жеребья да гоголем по воде плывут,
А Садков как жеребий да ключом на дно!
Опять говорил Садко да таковы слова:
«Как эти жеребьи есть неправильные;
Ай же ты, дружина хоробрая!

Как делайте вы как жеребья дубовые,
А я как сделаю жеребий липовый,
Как будем писать мы имена все на жеребьях
И спускать будем жеребья мы на сине море,
Как чей теперь жеребий ко дну пойдет,
А тому как идти из нас да в сине море!»
Как тут вся дружина хоробрая
Как делали жеребья все дубовые,
А он делал жеребий себе липовый,
Как все свои имена да писали на жеребьях
И спускали жеребья на сине море;
А у всей дружинушки хороброй
Жеребья гоголем плывут на синем море,
А у Садка, купца богатого, – ключом на дно!
Как тут говорил Садко таковы слова:
«Видно, Садку да делать теперь нечего –
Самого Садка требует царь Морской да в сине море;
Ай же ты, дружинушка моя хоробрая, любезная!
А вы несите-ка мою чернильницу точеную,
И несите-ка как перо лебединое,
И несите-ка вы мне бумагу гербовую!»
Как тут его дружинушка хоробрая
А несли ему как чернильницу да точеную,
И несли как перо лебединое,
И несли как лист-бумагу гербовую;
Как тут Садко, купец богатый новгородский,
Садился он на ременчат стул
Ко тому он столику ко дубовому,
Как начал он именице свое отписывать:
Отписывал он именице божьим церквам,
Много отписывал он имения нищей братии,
Еще именице он отписывал да молодой жене,
Остальное имение отписывал дружине хороброй,
Как сам потом заплакал он,
Говорил он как дружинушке хороброй:
«Ай же ты, дружина хоробрая да любезная!
Положите вы доску дубовую на сине море,
А чтобы мне, Садку, спускаться на доску –
Как страшно мне принять смерть во синем море!»
Как тут он еще брал с собою свои гусельки яровчаты,
Прощался он с дружинушкой хороброй,
Прощался он со всем да со белым светом,

Прощался он со Новым со городом,
 А потом спустился на доску он на дубовую;
 А и понесло как Садка да по синю морю,
 Как тут побежали черны да корабли,
 Как будто полетели черны вóроны;
 Как тут остался Садко да на синем море,
 А как со страху со великого
 Заснул Садко на той доске на дубовой!
 Как проснулся Садко, купец богатый новгородский,
 А в океан-море да на самом дне;
 Увидел – сквозь воду печет красно солнышко,
 И увидел возле палату белокаменну;
 А заходил как он в палату белокаменну,
 А сидит как во палатушках
 А как царь Морской теперь на стуле,
 И говорил царь Морской таковы слова:
 «А как здравствуй, купец богатый Садко да новгородский!
 Как сколько ты по морю не ездил,
 Как Морскому царю дани не плачивал в сине море,
 А теперь же сам пришел ко мне да во подарочек!
 Ах, сказывают, мастер ты играть во гусли во яровчаты;
 Поиграй-ка мне во гусли во яровчаты!»
 Как тут Садко видит – делать нечего,
 Начал он играть во гусли во яровчаты,
 Начал плясать царь Морской во синем море;
 От него в синем море вода всколебалася,
 Как стал он разбивать много черных кораблей на синем море,
 Как много стало тонуть народу во синем море,
 Как много стало гинуть именица;
 Как на синем море многие люди добрые, православные,
 Как молятся Николе да Можайскому,
 Чтобы повынес Николай их, угодник, из синя моря;
 Как тут Садка толкнули в плечо да во правое,
 Как обернулся назад Садко, купец богатый, –
 Стоит как старичок позади уж как бел седатый,
 Как говорил старичок да таковы слова:
 «Как полно те играть, Садко, во гусли во яровчаты!»
 А говорит Садко-купец да таковы слова:
 «У меня не своя воля да в синем море,
 Заставляет как играть меня царь Морской!»
 А говорил опять старичок таковы слова:

«А как ты, Садко, купец богатый новгородский,
А как ты струночки повырви-ка,
Ты шпенёчки повыломай,
А как сам скажи: “У меня струн нет,
И шпенёчков у меня в запасе нет,
Как больше играть-то мня не во что”.
А тебе скажет как царь Морской:
“Не угодно ли тебе, Садко, жениться в синем море
А на душечке как на красной на девушке?”
Ты скажи: “Царь Морской, твоя воля в синем море,
А как ты знаешь, то и делай-ка”.
А как он скажет тебе:
“К утру завтра ты, Садко, приготовляйся-ка,
Выбирай девицу себе по уму по разуму”.
Ты смотри: как станешь выбирать –
Первых триста девиц ты пропусти,
И как других триста девиц ты пропусти,
И как третьи триста девиц ты пропусти,
А позади идет как девица-красавица,
Красавица – девица Чернавушка;
Так ты эту Чернаву бери в замужество;
А тогда ты, Садко, да счастлив будешь!
А как ляжешь спать – не целуй ее:
Как проснешься – будешь в Новгороде,
У Чернавы-реченьки на крутом берегу;
А не сделаешь, как я велю, –
Ты останешься навеки да в синем море!
А когда ты будешь да на святой Руси,
Да во своем да ты во Новгороде,
Построй ты церковь соборную Николе Можайскому,
А как есть я – Никола Можайский!»
И как тут не стало старичка да седатого;
Как тут Садко, купец богатый новгородский,
А как струночки во гусельках повыдернул,
Шпенёчки у яровчатых повыломал,
И не стал он боле играть во гусли во яровчаты,
И не стал плясать царь Морской в синем море;
Как говорил царь таковы слова:
«А что же не играешь, Садко, купец богатый,
А и во гусли как да во яровчаты?»
А говорил Садко таковы слова:
«У меня струночки во гусельках повыдернулись,

Шпенёчки во яровчатых повыломались,
А струнчек запасных и шпенёчков больше нет!»
Говорил тогда царь Морской:
«Не угодно ли тебе, Садко, жениться
А как на душечке на красной да на девушке?»
Как говорил ему Садко таковы слова:
«Как волюшка твоя надо мной в синем море».
Как тут говорил царь Морской:
«Ай же ты, Садко, купец богатый новгородский!
Завтра выбирай себе девицу да красавицу
По уму себе да по разуму!»
А как пришло да утро как ведь раннее,
Как пошел выбирать Садко себе девицу-красавицу,
А посмотрел – стоит уж как царь Морской!
А как триста девиц повели мимо их;
Он-то первых триста девиц да пропустил,
А других он триста девиц да пропустил,
И третьих он триста девиц да пропустил,
Смотрит – идет девица-красавица,
А по имени что зовут Чернавушкой,
Он ту Чернаву любовал, брал за себя во замужество;
Как тут говорил царь Морской таковы слова:
«А умел ты жениться, Садко, во синем море!»
И пошло у них столованье да почестен пир;
Как тут прошло у них столованье да почестен пир,
Как тут ложился спать Садко, купец богатый новгородский,
В синем море он с девицею со красавицей
И помнил он слова-то старичка седатого!
Как проснулся Садко во Новгороде,
У речки у Чернавы на крутом берегу,
Как тут увидел – бегут по Волхову
А его да черные да корабли;
А как дружинушка его да хоробрая –
А поминают ведь Садка в синем море;
Как тут увидела дружинушка,
Что стоит Садко на крутом берегу у Волхова,
А как вся дружинушка тому чуду удивилася:
«Что оставили мы Садка да на синем море,
А Садко впереди нас да во своем во городе!»
А как встретил Садко дружинушку хоробрую
И все черные свои корабли,

И пошли во палаты Садка – купца богатого;
Как поздоровался Садко со своей молодой женой,
Как повыгрузил он со кораблей
А как всё свое да он именнице,
Повыкатил как он всю свою да несчетну золоту казну,
И как на свою несчетну золоту казну
Как сделал церковь соборную Николе Можайскому;
И не стал больше ездить Садко да на сине море,
Как стал проживать во своем да он во городе...
А теперь как да после этого
А тому да всему да славы поют!

Источник: Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия: учебное пособие для студентов нац. отд-ний пед. ин-тов / сост. Б.Г. Кружлов. – 2-е изд., дораб. – Л.: Просвещение, Ленингр. отд., 1987. – С. 303–315.

Тема 5. Народный театр

Лодка

Действующие лица

Атаман, грозного вида, в красной рубашке, черной поддевке, черной шляпе, с ружьем и саблей, с пистолетами за поясом; поддевка и шляпа богато украшены золотой бумагой.

Есаул, одет почти так же, как и Атаман; украшения из серебряной бумаги.

Разбойники, одеты в красные рубахи, на головах меховые шапки со значками из разноцветной бумаги, за поясом различное оружие.

Неизвестный (он же **Безобразов**), одет в солдатский мундир, с ружьем в руках и кинжалом за поясом.

Богатый помещик, пожилой, иногда седой; в туфлях, пиджаке или халате, на голове котелок, в руках трубка с длинным чубуком.

*Действие происходит на широком раздолье матушки-Волги, на легкой лодке; последняя сцена на берегу, в доме **Богатого помещика**. Ни декораций, ни кулис, ни суфлера, ни вообще каких-либо сценических приспособлений не полагается.*

Все участвующие в представлении входят в определенную заранее избу с пением какой-либо песни. Чаще всего исполняется следующая:

Ты позволь, позволь, хозяин,
В нову горенку, войти!

Припев: Ой калина, ой малина!

Черная смородина,

Черная смородина!

В нову горенку войти.

Вдоль по горенке пройти,

Вдоль по горенке пройти,

Слово вымолвити!

У тебя в дому, хозяин,

Нет ли лишнего бревна?

Если лишнее бревно,

Давай вырубим его!

По окончании песни выступает вперед Есаул и, обращаясь к хозяину, говорит: «Не угодно ли вам, хозяин, представленья посмотреть?»

Хозяин обыкновенно отвечает: «Милости просим!», «Добро пожаловать!» или что-нибудь в этом роде.

Все участники представления выходят на середину избы и образуют круг, в середине которого становятся друг против друга Атаман и Есаул.

СЦЕНА 1

Атаман (*топает ногою и кричит грозно*). Есаул!

Есаул (*точно так же топает ногою и кричит в ответ*). Атаман!

Атаман. Подходи ко мне скорей,

Говори со мной смелей!

Не подойдешь скоро,

Не выговоришь смело –

Велю тебе вкатить сто,

Пропадет твоя есаульская служба ни за что!

Есаул. Вот я перед тобой,

Как лист перед травой!

Что прикажешь, Атаман?

Атаман. Что-то скучно... Спойте мне любимую мою песню.

Есаул. Слушаю. Атаман! (*Запевает песню, ко подхватывает. Начало каждой строки запекает Есаул.*)

Ах, вы, горы мои, горы,

Горы Воробьевские!

Ничего-то вы, ах, да горы,

Не спородили.

Спородили вы только, горы,

Бел горяч камень!

Из-под камешка бежит

Быстра реченька... и т. д.

Атаман во время пения песни в глубокой задумчивости ходит взад и вперед со скрещенными на груди руками. По окончании песни останавливается, топает ногою и кричит.

Атаман. Есаул!

Подходи ко мне скорей,

Говори со мной смелей!

Не подойдешь скоро,

Не выговоришь смело –

Велю тебе вкатить сто,

Пропадет твоя есаульская служба ни за что!

Есаул. Что прикажешь, могучий Атаман?

Атаман. Будет нам здесь болтаться,

Поедем вниз по матушке по Волге разгуляться.

Мигоментально сострой мне легкую лодку!

Есаул. Готова, Атаман;

Гребцы по местам,

Весла по бортам!

Все в полной исправности.

*В это время все **разбойники** садятся на пол, образуя между собою пустое пространство (лодка), в котором расхаживают **Атаман** и **Есаул**.*

Атаман (обращаясь к **Есаулу**) Молодец! Скоро потрафил!

(обращаясь к гребцам) Молись, ребята, богу! Отваливай.

Гребцы снимают шапки и крестятся; затем начинают раскачиваться взад и вперед, хлопая рукою об руку (изображается гребля и плеск весел).

Атаман. Есаул! Спой любимую мою песню!

Есаул (вместе со всеми разбойниками поют).

Вниз по матушке по Волге...

Атаман (перебивая песню). Есаул!

Подходи ко мне скорей,

Говори со мной смелей!

Не подойдешь скоро,

Не выговоришь смело –

Велю тебе вкатить сто,

Пропадет твоя есаульская служба ни за что!

Есаул. Что прикажешь, могучий Атаман?

Атаман. Возьми подозрительную трубку,

Поди на атаманскую рубку,

Смотри во все стороны:

Нет ли где пеньев, кореньев, мелких мест?

Чтобы нашей лодке на мель не сесть!

Есаул берет картонную трубку и осматривает кругом.

Атаман (кричит). Смотри верней, сказывай скорей!

Есаул. Смотрю, гляжу и вижу!

Атаман. Сказывай, что видишь?

Есаул. Вижу: на воде колода!

Атаман (как бы не расслышав). Какой там черт – воевода!

Будь их там сто или двести –

Всех их положим вместе!

Я их знаю и не боюсь,

А если разгорюсь,

Еще ближе к ним подберусь!

Есаул-молодѣц!

Возьми мою подозрительную трубку,
Поди на атаманскую рубку,
Посмотри на все четыре стороны,
Нет ли где пенъев, кореньев, мелких мест,
Чтобы нашей лодке на мель не сесть!
Гляди верней,
Сказывай скорей!

Есаул снова начинает оглядывать окрестности. В это время издали слышно пение песни:

Среди лесов дремучих
Разбойнички идут...

Атаман (*сердито топает и кричит*).

Кто это в моих заповедных лесах гуляет
И так громко песни распевает?
Взять и привести сюда немедленно!

Есаул (*выскакивает из лодки, но сейчас же возвращается*).

Дерзкий пришелец в ваших заповедных лесах гуляет
И дерзкие песни распевает,
А взять его нельзя:
Грозится убить из ружья!

Атаман. Ты не Есаул, а баба,

У тебя кишки слабы!
Сколько хочешь казаков возьми,
А дерзкого пришельца приведи!

Есаул берет несколько человек и вместе с ними выскакивает из лодки.

СЦЕНА 2

*Есаул с разбойниками возвращаются и приводят с собою связанного **Незнакомца**.*

Атаман (*грозно*). Кто ты есть таков?

Незнакомец. Фельдфебель Иван Пятаков!

Атаман. Как ты смеешь в моих заповедных лесах гулять
И дерзкие песни распевать?

Незнакомец. Я знать никого не знаю;
Где хочу, там и гуляю
И дерзкие песни распеваю!

Атаман. Расскажи нам, чьего ты роду-племени?

Незнакомец. Роду-племени своего я не знаю,
А по воле недавно гуляю...
Нас было двое – брат и я,
Вскормила, вспоила чужая семья;

Житье было не сладость,
И взяла нас зависть;
Наскучила горькая доля,
Захотелось погулять по воле;
Взяли мы с братом вострый нож
И пустились на промысел опасный:
Взойдет ли месяц среди небес,
Мы из подполья – в темный лес,
Притаимся и сидим
И на дорогу всё глядим:
Кто ни идет по дороге –
Всех бьем,
Всё себе берем!
А не то в полночь глухую
Заложим тройку удалую,
К харчевне подъезжаем,
Всё даром пьем и подьедаем...
Но недолго молодцы гуляли,
Нас скоро поймали,
И вместе с братом кузнецы сковали,
И стражи отвели в острог,
Я там жил, а брат не мог:
Он скоро захворал
И меня не узнавал,
А всё за какого-то старика признавал;
Брат скоро умер, я его зарыл,
А часового убил,
Сам побежал в дремучий лес,
Под покров небес;
По чащам и трущобам скитался
И к вам попался;
Если хочешь, буду служить вам,
Никому спуску не дам!

Атаман (*обращаясь к Есаулу*). Запиши его! Это будет у нас первый воин.

Есаул. Слушаю, могучий Атаман! (*Обращаясь к Незнакомцу*.) Как тебя зовут?

Незнакомец. Пиши – Безобразов!

Атаман снова приказывает Есаулу взять подзорную трубку и посмотреть, нет ли какой-нибудь опасности.

Есаул (*заявляет*). На море чернедь.

Атаман (*как бы не расслышав*).

Что за черти?
Это – в горах черви,
В воде – черти,
В лесу – сучки,
В городах – судейские крючки,
Хотят нас изловить
Да по острогам рассадить.
Только я их не боюсь,
А сам поближе к ним подберусь!
Смотри верней,
Сказывай скорей,
А не то велю вкатить разиков сто –
Пропадет вся твоя есаульская служба ни за что!

Есаул (*посмотрев снова в трубу*). Смотрю, гляжу и вижу!

Атаман. А что ты видишь?

Есаул. Вижу на берегу большое село!

Атаман. Вот давно бы так, а то у нас давно брюхо подвело. (*Обращаясь к гребцам.*) Проворачивай, ребята!

Все разбойники (*хором подхватывают и весело поют песню*):

Проворачивай, ребята,
Ко крутому бережочку... и т. д. до конца.

Лодка пристает к берегу. Атаман приказывает Есаулу узнать, кто в этом селе живет.

Есаул (*кричит, обращаясь к публике*). Эй, полупочтенные, кто в этом селе живет?

Кто-нибудь из публики отвечает: «Богатый помещик!»

Атаман (*посылает Есаула к Богатому помещику узнать*).

Рад ли он нам,
Дорогим гостям?

СЦЕНА 3

Есаул (*выходит из лодки и, подойдя к одному из участников представления, спрашивает*). Дома ли хозяин? Кто здесь живет?

Помещик. Богатый помещик.

Есаул. Тебя-то нам и надо!

Рад ли ты нам,
Дорогим гостям!

Помещик. Рад!

Есаул. А как рад?

Помещик. Как чертям!

Есаул (*грозно*). Как-как? Повтори!

Помещик (*дрожащим голосом*). Как милым друзьям.

Есаул. Ну, то-то же!

Есаул возвращается назад и докладывает обо всем Атаману. Атаман велит разбойникам идти в гости к Богатому помещику. Шайка подымается и несколько раз обходит вокруг избы с пением «залихватской» песни: «Эй, усы! Вот усы! Атаманские усы!..» Кончивши песню, шайка подходит к Богатому помещику. Атаманом и Помещиком повторяется почти буквально диалог с Есаулом.

Атаман. Деньги есть?

Помещик. Нет!

Атаман. Врешь, есть!

Помещик. Тебе говорю – нет!

Атаман (*обращаясь к шайке, кричит*). Эй, молодцы, жги, пали Богатого помещика!

Происходит свалка, и представление кончается.

Источник: Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия: учебное пособие для студентов нац. отд-ний пед. ин-тов / сост. Б.Г. Круглов. – 2-е изд., дораб. – Л.: Просвещение, Ленингр. отд., 1987. – С. 466–475.

Петрушка

ЯВЛЕНИЕ 1

За сценой где-то внизу, слышится сперва дребезжащий, громкий крик: «А-о-а-о-у! у! Ха-ха-ха-ха». Вслед за тем появляется Петрушка. Одет он в красную сорочку, плисовые штаны и лаковые сапоги. На голове дурацкий колпак.

Петрушка (*раскланивается с публикой*). Здравствуйте, господа! Я пришел... Я, Петрушка-мусье, пришел повеселить вас всех: больших и малых, молодых и старых! (*Поет.*)

Я Петрушка, Петрушка,
Веселый мальчуган!
Без меры вино пью,
Всегда весел и пою:
Тра-ля-ля! Тра-ля-ля-ля-ля!
Ха-ха-ха! Ха-ха-ха!

Так вот я каков, Петрушка!.. Ах (*ударяет себя по лбу*), забыл! Петрушка-то Петрушка, а прозвище как?.. Ра-та-туй!.. слышите? Ра-та-туй!.. (*Смеется. Садится на барьер и стучит рукою.*) Музыкант!

ЯВЛЕНИЕ 2

Музыкант. Что скажешь, Петрушка?

Петрушка. Я тебе новость скажу.

Музыкант. Какую?

Петрушка. Я задумал, брат, жениться. Что за жизнь холостого!.. Все тебя обижают... А вот когда женюсь, приданое возьму... Ой, ой, ой, как заживу!..

Музыкант. А на ком ты, Петрушка, жениться задумал?

Петрушка. На дочери купца. *(Называет фамилию самого богатого в данной местности купца или помещика.)*

Музыкант. А приданого много берешь?

Петрушка. У-у-у!.. Больше, чем сам стою.

Музыкант. Да врешь ты, Петрушка, она за тебя не пойдет, только в изъясн введет; последние гроши потратишь, да еще по спине схватишь... Брось!

Петрушка. Ну, брат, врешь! Такого молодца кто не полюбит? *(Охорашивается.)*

Музыкант. Так ты покажи невесту.

Петрушка. Это можно!.. Дело несложно. Сейчас приведу и тебе покажу. *(Скрывается и выводит куклу.)* Смотри, музыкант, хороша невеста?

Музыкант. Хороша-то хороша... да курноса.

Петрушка. Ай, врешь, музыкант! Да ты посмотри, что за глазки, что за ротик!.. Ручки!! Губки!! Шейка!! Добыть такую сам сумею-ка!.. А пляшет-то!.. Ну-ка сыграй кусочек чего-нибудь!

Музыка играет камаринского. Петрушка с невестой пляшут.

Музыкант. Все это хорошо и ладно, да для тебя будет накладно: барышня богата, спесива, ходить пешком ленива... Нужно, брат, лошадь купить...

Петрушка *(озабоченно)*. А где ее купишь?

Музыкант. Да у цыган.

Петрушка *(важно)*. Ну, так сегодня лошадь приведи!

Музыкант. И сам не барин: сходишь и приведешь.

Петрушка. Так не пойдешь?

ЯВЛЕНИЕ 3

Те же и Цыган. Кукла одета по-цыгански и с кнутом за поясом.

Цыган *(кланяясь)*. Здравствуй, Петрушка-мусье!

Петрушка. Здравствуй, здравствуй, фараоново отродье! Что тебе надобно, говори скорее, а то у меня недолго, погоню и по шее.

Цыган. Петрушка-мусье, мне сказали на шоссе, что тебе лошадь нужна.

Петрушка. А, лошадь?! Нужна, нужна, нужна... А хороша ли лошадь?

Цыган. Лошадь хоть куда! Без гривы, без хвоста...

Петрушка *(перебивая)*. Что хвост и грива?.. Одно украшеньё... А голова есть?

Цыган. Только и есть, что голова одна... Да и ее еще нет... коновалу в починку отдана.

Петрушка. А масти какой?

Цыган. Серая.

Петрушка. А добра-то она?

Цыган. Очень добрая: под гору – бежит-скачет, а на гору ползет-плачет. А если в грязь упадет – сам тащи, как знаешь, зато божиться готов, что не трясет: рысью не бегают а шагом еле-еле идет.

Петрушка. Ха-ха-ха! Вот так лошадь! Как раз по мне и по будущее жене. Дамы трусливы, а лошадь без головы, значит, смиренная будет. (*Цыгану.*) Пойди приведи.

Цыган уходит.

Петрушка. Музыкант!

Музыкант. Что?

Петрушка. Сколько ему за лошадь дать?

Музыкант. Да рублей 15 дай.

Петрушка. Дорого. А вот я с ним поторгуюсь.

ЯВЛЕНИЕ 4

Цыган входит, ведя лошадь.

Петрушка. Ну и лошадка!.. Ай, ай, ай!.. Сколько тебе за, нее?

Цыган. 200 рублей.

Петрушка. Дороговато... Получи палку-кучерявку да дубинку-горбинку и по шее тебе и в спинку.

Цыган. Прибавь, Петрушка-мусье, детишкам на сало...

Петрушка. Так это тебе мало?.. Ну так подожди, я пойду тебе задаток принесу. (*Уходит, немедленно возвращается с палкой. Подходит к Цыгану сзади и бьет его по голове.*) Вот тебе задаток! Вот тебе задаток...

Цыган убегает, оставив лошадь.

ЯВЛЕНИЕ 5

Те же, без Цыгана.

Петрушка. Послушай, музыкант, хороша лошадь?

Музыкант. Хороша, да стара.

Петрушка. Врешь!.. Я сейчас узнаю, как ее оседлаю. (*Садится на Лошадь. Та бьет задом. Петрушка кричит.*) Тр! Тр!.. пру... тпру... (*Падает.*) Доктора! Ой, пропал!..

Те же. Входит Доктор. Одет весь в черное, с огромными очками.

Доктор (*к публике*). Я доктор, с Кузнецкого моста пекарь, лекарь и аптекарь. Когда приходят больные господа, я их лечу удачно всегда; живо их что делать научу... Иногда вместо хины мышьяку всучу... Ко мне людей ведут на ногах, а от меня везут на дрогах. А каких принесут на руках, так тех везут на погост на санях...

Петрушка (*жалобно*). Ах, доктор, не губи меня: пусть от тебя я не поеду ни на дрогах, ни на санях... меня бы в пролетке отправил и тем от смерти избавил.

Доктор. Ну говори, где болит, покажи!

Петрушка. Вот тут.

Доктор. Тут?

Петрушка. Пониже.

Доктор. Тут?

Петрушка. Повыше.

Доктор. Тут?

Петрушка. Пониже.

Доктор. Тут?

Петрушка. Повыше.

Доктор. То пониже, то повыше!.. Встань, встань да покажи. (*Берет его за ухо.*)

Петрушка (*вскакивает*). А!.. Гм!.. Благодарю!.. Я уже здоров!

Доктор. Теперь плати за лечение!

Петрушка. Наше почтение!.. За что?

Доктор. Известно: за лечение.

Петрушка. Хорошо. Я пойду плату принесу. (*Уходит и возвращается с палкой.*) Я даром не лечусь и с тобою, доктор, расплачусь по-своему. (*Бьет его по голове. Тот бежит. Петрушка за ним. Доктор убегает. Петрушка за ним.*)

ЯВЛЕНИЕ 7

Музыка играет вальс. Выходит Немец и пляшет. Входит Петрушка.

Петрушка. Музыкант, что это за птица?

Музыкант. Это француз, Петрушка-мусье.

Петрушка. Что ему тут нужно?

Музыкант. Не знаю. Сам спроси.

Петрушка. А как с ним здороваться?

Музыкант. Скажи: бон жур!

Петрушка (*немцу*). Бон жур!

Немец (молча кланяется).

Петрушка. Отчего он молчит?

Музыкант. Это немец.

Петрушка. Немец!.. Дойч, черт бы тебя побрал! Да как ты сюда попал?

Немец. Я... я... я...

Петрушка. Ты да я, нас с тобою двое... Да ты говори не по-вороньи, а по-ярославски.

Немец. Ва-а-с?

Петрушка. Ква-а-с? Какой тут квас?.. Пошел вон от нас, мы не хотим знать вас. (*Выталкивает немца вон.*) Музыкант! Немец ушел квас пить?

Петрушка. Нет, Петрушка-мусью, он сказал: сейчас наливки принесу.

Петрушка. Это хорошо. А я сяду и песню спою. (*Садится и, хлопая рукой по барьеру, поет.*)

Чижик-пыжик, где ты был?
За горою водку пил.
Выпил рюмку, выпил две:
Зашумело в голове.

Входит Немец и ударяет Петрушку палкой. Тот хватается за голову.

Петрушка. Ой, ой, ой!.. Что это такое?

Музыкант. Это тебя комар укусил.

Петрушка. Какой черт «комар укусил»; это вроде оглоблей залепил...

Музыкант. Не стоит внимания, Петрушка, пой песню.

Петрушка (*поет*).

Чижик-пыжик, где ты был?
За горою водку пил.
Выпил рюмку, выпил две:
Зашумело в голове.

Является Немец и снова бьет его по голове. Петрушка быстро оборачивается и бросается на Немца. Начинается свалка. Петрушка побеждает. Опрокидывает Немца на барьер и его же палкой водит ему по горлу, крича: «Зарежу!» Потом, поворотив лицом вниз, ударяет его головою о барьер, приговаривая: «В зубы... в зубы!.. в зубы!..» Потом садится на него верхом и толчется на нем. Немец не шевелится. Петрушка несколько раз прикладывает ухо к груди Немца и окончательно убеждается, что тот не дышит.

Петрушка. Музыкант, а ведь Немец пьян!..

Музыкант. Какое «пьян»? Ты его убил.

Петрушка. Кто его купил? Он сам пришел.

Музыкант. Убил, говорю я.

Петрушка. Убил?! Так прибери!

Музыкант. Ну, нет! Ты убил, ты и прибирай.

Петрушка. Нечего делать, нужно пойти за черничками. (*Музыкантам.*) А вы играйте... камаринского. Немца хороним!! (*Уходит.*)

Входят две Чернички. Берут они убитого Немца и закатывают в холст. Затем кланяются публике и уходят за гробом.

ЯВЛЕНИЕ 9

Музыкант. Что, Петрушка, печален?

Петрушка. Ах, музыкант, хоронить Немца нечем: денег не хватает.

Музыкант. А ты проси у публики. Может, что и дадут на похороны.

Петрушка. И то правда! Вот тебе тарелочка, возьми да обойди.

Музыкант берет тарелочку и обходит публику за пожертвованиями.

Петрушка (*кланяется и просит*). Пожертвуйте! Пожертвуйте, господа, на похороны Немца-подлеца! Он нечаянно на ярославца Петрушку налетел да гриб съел и... подавился!..

Музыкант отдает собранное Петрушке.

Петрушка. Ого!.. Да тут еще от похорон на поминки останется!

Чернички вносят гроб. Берут Немца и начинают мерить. В длину он оказывается короток, а в ширину узок. Три раза примеряют. Потом задумываются. Потом схватывают Немца, складывают, комкая его, втрое и запихивают в гроб. Одна из монахинь-черничек низко нагибается, чтобы посмотреть, удобно ли помещен усопший. Другая, по рассеянности, не замечает этого, прикрывает крышку гроба, причем защемляет голову своей товарки. Та кричит благим матом, стараясь всеми силами вырваться. Когда ей это, наконец, удается, затевает драку с рассеянной товаркой. Наконец, под звуки камаринского гроб уносят.

ЯВЛЕНИЕ 10

Петрушка (*вбегает вприсядку и, весело хлопая в ладошки, кричит*). Музыкант, похоронил шельму-Немца!.. Три рубля стоило... А без меня тут никто не приходил?

Музыкант. Приходил офицер, тебя искал.

Петрушка. А на что я ему?

Музыкант. За убийство Немца, говорит, Петрушку в солдаты взять велел.

Петрушка (*плачет*). Ой-ой-ой!.. А ты ему, музыкант, скажи, что Петрушки дома нет: в Москву за песнями поехал.

Входит Капрал и ударяет Петрушку по голове.

Петрушка (*хватаясь за голову*). Караул!

Капрал. Чего шумишь-кричишь, благородным людям покою не даешь?

(Бьет еще.)

Петрушка. Караул!! Полиция!! Музыкант, что ж ты меня не оборонишь?

Музыкант. Это, Петрушка-мусью, сам Капрал...

Петрушка. А чтоб его черт побрал!.. Да что ему нужно?

Музыкант. Он тебя по-солдатски учить будет.

Петрушка. Ой, ой... ой!! Что вам нужно?

Капрал. Вот я тебя в солдаты возьму.

Петрушка. Я не гожусь.

Капрал. Почему?

Петрушка. У меня горб.

Капрал. А где он у тебя?

Петрушка. Он там, хата на горе, так он остался в трубе.

Капрал. Ты что чепуху порешь. Вот я тебя приемам учить буду. Будешь человек казенный.

Петрушка. Как же я буду человек скаженный?

Капрал. Так ты шутики шутить?! *(Бьет его.)*

Петрушка (*хватается за голову*). Ой, ой!.. что мне теперь делать? Пропал я с головой; пропала и моя шапочка с кисточкой! Музыкант, наймись за меня служить.

Музыкант. Сколько дашь?

Петрушка. Две копейки да кулаком по зашейке.

Музыкант. Ну, и сам не барин, отслужишь!

Капрал. Слушай команду!.. Говори: раз!

Петрушка. Слушай команду!.. Говори: раз!

Капрал (*Бьет его*). Не переговаривать! Говори: раз!

Петрушка. Раз.

Капрал. Два.

Петрушка. Два!

Капрал. Три!

Петрушка. Сколько?

Капрал. А вот сколько. *(Бьет его.)*

Петрушка. Пошел ты к черту с своей наукой!

Капрал бьет сильнее.

Капрал. Говори: раз!

Петрушка. Раз!

Капрал. Два!

Петрушка. Два!

Капрал. Три!..

Петрушка. Четыре!..

Капрал. Раз!.. Два!.. Три!.. (*Каждый фаз бьет его.*) Бери ружье!

Петрушка. Разве это ружье?.. Это дубина.

Капрал. Молчать, скотина!.. Напра-во!

Петрушка, размахнув ружьем, бьет Капрала.

Капрал. Это что такое? (*Бьет его.*)

Петрушка. Это я споткнулся...

Капрал. Я тебе дам!.. Слушай!.. направо, налево – марш!

Петрушка (*взяв в обе руки ружье, бьет Капрала, приговаривая*). И направо, и на-лево!.. И на-право... И на-лево... Получай!

Капрал убегает, Петрушка за ним.

ЯВЛЕНИЕ 12

Петрушка (*вбегает*). Музыкант, Капрала проводил и концы схоронил. Теперь я человек свободный!.. Ха-ха-ха! Вот так Петрушка!.. (*Гладит себя рукой по голове.*) Невесту добыл. Немца убил, лошадь купил и подлеца Капрала проводил! Теперь песню спою.

Музыкант. Спой, Петрушка!

Петрушка (*поет*).

В огороде собачка гуляла,
Загнула крючком хвостик
И убежала...
Начнем песенку сначала.

Хороша песня, музыкант?

Музыкант. Хороша.

Петрушка поет ту же песню. В это время является Собака внушительных размеров и хватает Петрушку за рукав.

Петрушка (*кричит*). Пошел!.. Пошел!.. Музыкант, оборони меня!

Музыкант. Это собака охотничья; она не укусит.

Петрушка (*жметя в угол*). Я боюсь... Пошел! Пошел!..

Собака уходит.

Петрушка. Постой, музыкант, я палку возьму. (*Бежит и возвращается с палкой.*) Ну, теперь посмотрим!.. (*Зовет.*) Кутю!.. Кутю!.. На!.. кутюк, гав, гав, гав!.. Кутюк!.. гр!.. гр!

Вбегают Собака и бросается на Петрушку. Тот бьет ее по голове но Собака обезоруживает его, вырвав палку. Собака убегает.

Петрушка. Кутюк, кутюк, кутюк, на!..

Петрушка. Музыкант, она укусит меня?

Музыкант. Нет. Она смиренная.

Петрушка (*подходит осторожно к собаке и старается ее приласкать*).
Кутю, кутю, кутюшечка!.. Собака, собачка, собачечка!.. Сучечка!.. Сучечка!
(*Подходит все ближе.*)

В это время собака схватывает Петрушку за голову и начинает трепать. Петрушка отчаянно кричит. Собака его уносит за кулисы. Выскакивает другой (кукла, одетая паяцем) и кричит публике.

Паяц. Кончилось дело. Петрушку собака съела. Одно кончается – другое начинается. Пожалуйте, заходите, Петрушку посмотрите. А денег, если хотите, так хоть и не несите. И так пустим посмотреть. Не отдадите в кассе, отдадите в балагане... Как-нибудь помиримся с вами!.. Господа, господа! Пожалуйте сюда! Пять копеек деньги небольшие, а удовольствия – три короба!.. Заходите, заходите!..

Происходит свалка, и представление кончается.

Источник: Русский фольклор: хрестоматия для высших учебных заведений / сост. Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 401–409.

Тема 6. Детский фольклор²

Колыбельные песни

1. Ой, лю-лю, мое дитяtko,
Спи-ка, усни, дитя материно,
Все ласточки спят, и касатки спят,
Куницы спят, и лисицы спят,
Нашему Ванюше спать велят!
Для чего, зачем Ванюше не спать?
Ласточки спят все по гнездышкам,
Касаточки спят все по кусточкам,
Лисицы спят все по подкусточкам,
Куницы спят все по норочкам,
Соколы спят все по гнездышкам,
Соболи спят, где им вздумалось,
Маленькие детки в колыбелях спят,
Спи-ка, Ванюша, спи-ка, дитяtko родное! [Круглов, с. 489]

² Тексты приводятся по хрестоматиям: Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия: учебное пособие для студентов нац. отд-ний пед. ин-тов / сост. Б.Г. Круглов. 2-е изд., дораб. Л.: Просвещение, Ленингр. отд., 1987. 655 с.; Русский фольклор: хрестоматия для высших учебных заведений / сост. Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2003. 480 с. – с указанием в квадратных скобках конкретной хрестоматии и страниц.

2. Гуркота, гуркота!
А Митеньке дремота.
Сон да дрема
Вдоль по улице прошла,
К моему Митеньке зашла,
Под головушку спать легла;
Баюшки, баю,
Баю деточку мою!
Прилетели гулюшки,
Садилась на люлюшку,
Они стали гурковать,
Стали Митеньку качать,
Прибаюкивати:
«Спи, Митенька, засни,
Угомон тебя возьми...» [Круглов, с. 489–490]

3. Пошел котик во лесок, –
Нашел котик поясок,
Чем люлечку подцепить,
Да Ванюшку положить;
Ваня будет спать,
Котик Ваню качать.
А котик его качать,
Да, серенький, величать.
«Сон да дрема,
Усыпи мое дитя!»
Пошел коток во торжок,
Купил себе пирожок;
Идет котик на лавочке,
Ведет киску за лапочку;
Ходят вместе они –
А ты, маленький, усни... [Круглов, с. 490]

4. Спи, усни, –
 Бай, бай, бай!
Угомон тебя возьми...
Спи, посыпай,
 Боронить поспевай!
Мы те шапочку купим,
 Зипун сошьем;
Зипун сошьем,

Боронить пошлем

В чистые поля,

В зелены луга. [Круглов, с. 490]

5. Баю-баюшки, баю,

Живет мужик на краю;

Он не беден, не богат,

Полна горница ребят,

Все по лавочкам сидят,

Кашу маслену едят;

Кашка масленая,

Ложка крашенная... [Круглов, с. 490]

Пестушки и потешки

6. *Когда ребенок гулит или агукает, приговаривают:*

Ах, поет, поет

Соловушка!

Ах, поет, поет

Молоденький;

Молоденький,

Хорошенький,

Пригоженький! [Круглов, с. 490]

7. *Когда ребенок проснется и потягивается, его гладят по животу, приговаривая:*

Потягунюшки,

Порастунюшки!

Роток – говорунюшки,

Руки – хватунюшки,

Ноги – ходунюшки. [Зуева, Кирдан, с. 410]

8. *Когда ребенок учится ходить:*

– Ножки, ножки,

Куда вы бежите?

– В лесок по мошок:

Избушку мшить,

Чтобы нехолодно жить. [Круглов, с. 490–491]

9. *Взяв ребенка на руки, его качают вверх и вниз, напевая и приговаривая:*

А тпру, тпру, тпру!

А тпру, тпру, тпру!

Не вари кашу круту,

Вари жиденькую,
Вари мяконькую,
Да молошненькую. [Круглов, с. 491]

10. А тари, тари, тари!
Куплю Маше янтари,
Останутся деньги –
Куплю Маше серьги,
Останутся пятаки –
Куплю Маше башмаки,
Останутся грошики –
Куплю Маше ложки,
Останутся полушки –
Куплю Маше подушки. [Круглов, с. 491]

11. А тари, тари, тари!
Куплю дочке янтари,
Останутся деньги –
Куплю дочке серьги,
Останутся пятаки —
Куплю дочке башмаки,
Останутся грошики,
Куплю Маше ложки,
Останутся копейки –
Куплю дочке верейки,
Останутся грошики –
Куплю дочке ложки,
Останутся полушки –
Куплю дочке подушки,
А достанется кладок –
Сложу дочке теремок,
С горенкой-светлицей
Для красной девицы –
Дочки Дашеньки! [Зуева, Кирдан, с. 411]

12. *Изображая пальцами правой руки рога, слегка щекочут ими ребенка и припева-*
ют:

Идет коза рогатая,
Идет коза бодатая:
Ножками: топ! топ!
Глазками: хлоп, хлоп!
Кто кашки не ест,

Кто молока не пьет,
Того забодает, забодает. [Круглов, с. 491]

13. *Взяв ручки ребенка, хлопают ими и ладоши, в такт, а при последних словах ручки разводятся и поднимают на голову ребенка:*

– Ладушки, ладушки!
Где были? – У бабушки,
– Что ели? – Кашку.
– Что пили? – Бражку.
Кашка сладенька,
Бражка пьяненька,
Бабушка добренька!
Попили, поели,
Шу-у-у – полетели,
На головушку сели! [Круглов, с. 491]

14. *Берут у ребенка ручку, водят по ладошке указательным пальцем и приговаривают:*

Сорока, сорока,
Сорока-белобока,
Кашку варила,
На порог скакала,
Гостей созывала.
Гости не бывали,
Кашки не едали:
Все своим деткам отдала!

Указывая на каждый палец руки, начиная с большого, приговаривают:

Этому дала на блюдечке,
Этому на тарелочке,
Этому на ложечке,
Этому поскрёбышки.

Остановившись на мизинце, добавляют:

А этому нет ничего!
А ты мал-малёнок –
За водицей не ходил,
Дров не носил,
Кашки не варил!

Разводя ручки в стороны и затем быстро положив на головку, говорят:

Шу-у-у – полетели,
На головушку сели. [Круглов, с. 491–492]

Перевертыши и небылицы

15. Дон, дон, дон!

Загорелся кошкин дом.

Бежит курица с ведром –

Заливать кошкин дом! [Круглов, с. 492]

16. Стучит, бренчит на улице –

Фома едет на курице,

Тимошка на кошке –

Туда же по порожке!

– Куда, Фома, едешь,

Куда погоняешь?

– Сено косить.

– На что тебе сено?

– Коровок кормить.

– На что тебе коровы?

– Молоко доить.

– На что тебе молоко?

– Ребяток поить. [Круглов, с. 492]

17. – Ох ты, козонька, коза!

Где же ты была?

– У попа я на дворе.

– Что там делала?

– Коней пасла.

– Что ж ты выпасла?

– Жеребеночка,

В золотой узде –

Позолоченной.

– Где жеребеночек?

– В клетку ушел.

– Где же клетка?

– Водой снесло.

– Где вода?

– Быки выпили.

– Где быки?

– За бугор ушли.

– Где бугор?

– Черви выточили.

– Где черви?

- Гуси выклевали.
- Где гуси?
- В тростник ушли.
- Где тростник?
- Девки выжали.
- Где девки?
- Замуж повышли.
- А где мужья?
- На войну ушли.
- А где война?
- Посередь поля. [Круглов, с. 492–493]

18. Долгоухая свинья
На дубу гнездо свила,
Опоросила поросят
Ровным счетом шестьдесят;
Распустила поросят
Всё по маленьким сучкам;
Поросята визжат,
Полететь они хотят;
Полетели, полетели
И на воздухе присели!
Косолапый медведь
С мухи шкуру содрал,
Полусапожки себе сшил,
В полусапожках щеголял,
Поскользнулся и упал,
В сине море он попал!
Сине море всё повыгорело,
Бела рыба вся повылетела!
А на печке мужик
Осетра-рыбу поймал,
А в пламени другой
Быстру щуку схватил!
Как пошло на чудеса:
И где море – там леса,
А водою жгут леса! [Круглов, с. 491–492]

19. А у нас не так, как у вас!
У вас собака лает,
Борона лежит,
А дурак на нее глядит,

А у нас наоборот:
Собака лежит,
А борона на хвосте сидит да посмеивается!
У вас: свинья в клетке стоит,
А курица на насесте сидит,
Петух за курицей ухаживает,
А у нас: свинья на дубу гнездо свила,
А овца пришла да яйцо снесла –
Вот как тут! [Круглов, с. 494]

20. Расскажу вам сказку новеньку,
Из диковинок диковинку!
Среди моря овин горит,
По чисту полю корабль бежит!
Ну уж это было всё бы ничего,
Но увидел я смешнее и того:
По поднебесью медведь летит,
За медведем-то медведица катит,
Серым хвостиком помахивает,
По сторонешкам поглядывает!
Но и это было всё бы ничего,
Да увидел я смешнее и того:
Как смешалась вода с песком,
Поцарапался Лука с Петром,
Тетка Дарья всё с золовкой,
За ними бегала с мутовкой!
Ну и это было всё бы ничего,
Да увидел я смешнее и того:
На цепочке водили комара,
Выдавали за африканского слона,
А комар-то упирался, не шел:
«Что вы врете, уж какой же я вам слон!» [Круглов, с. 494]

21. Шел, пошел да сегодня пришел;
А я чего видел, того ты не видел;
А что я слышал, то ты не слышал;
Слушай, сейчас расскажу!
Иду да вздыхаю, да по сторонам поглядáю;
Вижу, озеро горит и черный дым вверх валит!
Щуки да ерши по берегу ходят
Да по озеру тужат, что жить негде!

Иду дальше. И что вижу!
По озими корабль плывет,
А сам капитан песни поет,
А матросы-то водку пьют
Да из желтого песка веревку вьют!
Иду дальше. И что вижу!
Архиерей женится –
Молоденькую девушку замуж берет,
А девушка за архиерея не идет, упирается;
Два поезда налажены, две свиньи запряжены,
Свадьба будет пышная! [Круглов, с. 495]

22. Сидит кошка на окошке, кокошники шьет,
А блоха на печи узоры ткет,
Котофей Котофеич ухаживает,
А мышка-норушка выглядывает,
А собака-пустолайка надсматривает:
Все ли они за работой сидят,
Все ли они дела делают! [Круглов, с. 495]

Заклички и приговорки

23. Дождик, дождик, пуще –
Дам тебе гущи,
Выйду на крылечко,
Дам огуречка...
Дам и хлеба каравай –
Сколько хочешь, понуждай. [Круглов, с. 495]

24. Уж дождь дождем,
Поливай ковшом! [Круглов, с. 495]

25. Дождик, дождик, перестань –
Я поеду на иордань,
Богу молиться,
Христу поклониться,
Я, у Бога сирота,
Отворяю ворота
Ключиком-замочком,
Шелковым платочком. [Зуева, Кирдан, с. 415]

26. Радуга-дуга,
Принеси нам дождя! [Круглов, с. 496]

27. Радуга-дуга,
Не давай дождя,
Давай солнышка
Колоколнышко. [Зуева, Кирдан, с. 416]

28. Солнышко, вёдрышко!
Выгляни в окошко:
Посыплю горошку.
Бояры-то едут
В красненьких сапожках,
В беленьких чулочках. [Зуева, Кирдан, с. 416]

29. Коровушка-буренушка,
Поддай молочка,
Покорми пастушка! [Круглов, с. 496]

30. *После купанья, чтобы избавиться от воды, налившейся в уши, прыгают на одной ноге и, наклоня голову то в одну, то в другую сторону, прижимая к уху ладонь, приговаривают в такт прыжкам:*

Мышка, мышка,
Вылей воду
Под горячую колоду –
Коням на болтушку,
Свиньям на кормушку! [Круглов, с. 496]

31. *У крестьянских детей, которые бегают босиком по грязи и роются в земле, в иных случаях заболевает кожа, на руках и на ногах показываются «цыпки» – кожа трескается. Цыпки лечили коровьим маслом с приговоркой:*

Цыпи, цыпи, под порог!
Дам вам маслица комок. [Круглов, с. 496]

32. *Бросали в подпечек выпавший молочный зуб со словами:*

Мышка, мышка!
На тебе зуб липяной
Дай мне гребяной. [Зуева, Кирдан, с. 416]

33. *Этой приговоркой вызывают улитку из раковины:*

Улитка, улитка,
Высунь рога!
Дам тебе пирога! [Круглов, с. 496]

34. *В поисках грибов приговаривают:*
Грибы на грибы,
А мой по́верху!
Жили-были мужики,
Брали грибы рыжики! [Круглов, с. 497]

Считалки

35. Раз, два, три, четыре, пять –
вышел зайчик погулять,
но охотник не пришел,
зайчик поле перешел,
даже усом не повел,
в огород потом забрел!
Что нам делать,
как нам быть?
Нужно зайку изловить!
Снова будемте считать:
раз, два, три, четыре, пять! [Круглов, с. 497–498]

36. Раз, два, три –
Ваня, не кури!
Раз, два, три, четыре, пять –
Ваня, не кури опять!
Раз, два, три, четыре, пять,
Шесть, семь, восемь –
Ваня, не кури, мы просим! [Круглов, с. 498]

37. Раз, два, три, четыре, пять –
букой вздумали пугать;
три, четыре, пять и шесть –
вы не верьте, что он есть;
пять, шесть, а дальше семь –
буки, братцы, нет совсем! [Круглов, с. 498]

38. Раз, два – кружева,
Три, четыре – прицепили,
Пять, шесть – кашу есть,
Семь, восемь – деньги просим,
Девять, десять – белый месяц,
Одиннадцать, двенадцать –

На улице бранятся:
Девки делят сарафан.
Кому клин, кому стан,
Кому целый сарафан,
Кому пуговики литые,
Кому серьги золотые.
Царь, царица на лугу,
Потерял мужик дугу,
Плакал, плакал, не нашел,
К государыне пошел:
«Ты, барыня-сударыня,
Роди мне сына
В четыре аршина».
Младенец не велик –
Во всю лавочку лежит;
Он стал на дыбок,
Достал потолок. [Зуева, Кирдан, с. 419–420]

39. Катилася торба
С высокого горба;
В этой торбе
Хлеб, пшеница;
С кем хочешь,
С тем поделися. [Зуева, Кирдан, с. 420]

40. Шла торговка мимо рынка,
спотыкнулась о корзинку
и упала в яму – бух,
раздавила сорок мух. [Круглов, с. 498]

41. На золотом крыльце сидели
Царь, царевич,
Король, королевич,
Сапожник, портной.
Кто ты такой?
Выбирай поскорей.
Не задерживай добрых и честных людей! [Зуева, Кирдан, с. 420]

42. За морями, за горами,
за дремучими лесами
на пригорке теремок,

на дверях висит замок;
ты за ключиком иди
и замочек отомкни! [Круглов, с. 499]

43. Аты-баты – шли солдаты
Аты-баты – па базар,
Аты-баты – что купили?
Аты-баты – самовар,
Аты-баты – сколько дали?
Аты-баты – три рубля. [Круглов, с. 499]

44. Айны, дэву,
рики, факи,
торба, ёрба
он дэсмаки,
дэус, дэус,
касмагэус,
бакс! [Круглов, с. 499]

Жеребьевки

45. Коня вороного
Или казака удалого? [Зуева, Кирдан, с. 419]

46. Ангел божий
Или черт в рогоже? [Зуева, Кирдан, с. 419]

47. Наливное яблочко
Или золотое блюдечко? [Зуева, Кирдан, с. 419]

48. На печке заблудился
Или в корчаге утонул? [Зуева, Кирдан, с. 419]

49. Шар катить
Или воду лить? [Круглов, с. 497]

50. Сахару кусочек
Или красенький платочек? [Круглов, с. 497]

51. Дядю Федю
Или белого медведя? [Круглов, с. 497]

52. Матки, матки,
Смерти или живота? [Круглов, с. 497]

Дразнилки

53. Андрей-воробей,
Не бей голубей! [Круглов, с. 501]

54. Васька-вор
Съел топор! [Круглов, с. 501]

55. Ванька, Ванька,
На нас глянь-ка! [Круглов, с. 501]

56. Гаврила, Гаврила,
Из трубы мазила! [Круглов, с. 501]

57. Колька-воришка
Украл топорико! [Круглов, с. 501]

58. Лёшка-простота
Купил лошадь без хвоста! [Круглов, с. 501]

59. Мишка, Мишка,
Еловая шишка! [Круглов, с. 501]

60. Федя-бредя
Съел медведя,
Упал в яму,
Кричал маму! [Круглов, с. 501]

61. Федя-медя
Съел медведя,
Кошку драну,
Мышь погану. [Зуева, Кирдан, с. 416]

62. Катя, Катя, Катерина,
Нарисована картина.
Катя коврик вышивала,
Офицера дожидала.
«Офицерик молодой,
Проводи Катю домой». [Зуева, Кирдан, с. 417]

Скороговорки

63. Ехал грека через реку
Видит грека – в реке рак.
Сунул грека руку в реку,
Рак за руку греку цап. [Зуева, Кирдан, с. 418]

64. Побила меня маменька уздой
Перед избой,
Перед подызбицей. [Зуева, Кирдан, с. 418]

65. Сшит колпак
не по-колпаковски,
надо его переколпаковать
и перевыколпаковать! [Круглов, с. 501]

66. На дворе – трава,
на траве – дрова. [Круглов, с. 501]

67. Съел молодец тридцать три пирога с пирогом да все с творогом!
[Круглов, с. 501]

68. Хохлатые хохотушки
хохотом хохотали:
ха-ха-ха-ха-ха! [Круглов, с. 502]

69. Шли сорок мышей,
несли сорок грошей;
две мыши поплоче
несли по два гроша. [Круглов, с. 502]

70. Полпуховика и полполувыпуховика,
Цельный пуховик и полполувыпуховик. [Зуева, Кирдан, с. 418]

71. Шли три попа,
Три Прокопья-попа,
Три Прокопьевича,
Говорили про попа,
Про Прокопья-попа,
Про Прокопьевича. [Зуева, Кирдан, с. 418]

Молчанки

72. Раз, два, три, четыре, пять –
с этих пор молчать! [Круглов, с. 502]

73. Тише, мыши:
Кот на крыше
Кошку за уши ведет;
Кошка драна,
Хвост облез,
Кто промолвит,
Тот и съест. [Круглов, с. 502]

74. Сорок амбаров
сухих тараканов,
сорок кадушек
болотных лягушек,
сорок ковшей
вареных вшей –
кто промолвит,
ТОТ И СЪЕСТ. [Круглов, с. 502]

Страшилки и «садистские стишки»

Пирожки

Одна бабушка все время продавала пирожки на улице. И в том городе, в котором она продавала пирожки, стали исчезать люди. Один раз милиционер купил такой пирожок, разломил его пополам, а там – ноготь. Он сказал это всем. И они стали разыскивать эту старушку. И за... и посреди... Она жила в черном доме. Везде всё... все окна были занавешены черными занавесками. Когда милиционер один пошел, она сказала ему: «Сядь на этот стул». А на старухе было красное пятно. Он сказал: «Нет, лучше вы сядьте». А эта старушка села и провалилась. А двое мужчин стояли внизу и крутили один механизм. И из него сразу выходили пирожки. Всё. [Зуева, Кирдан, с. 425]

Черные занавески

Мама купила черные занавески в спальню. Когда ночью они стали спать, она уложила всех своих детей. Ночью черные занавески сказали: «Девочка, девочка, встань, пожалуйста». Девочка встала. «Оденься». Она оделась. «Девочка, девочка, принеси табурет». Она принесла табурет. «Поставь табурет на стол». Она поставила его на стол. «Девочка, встань на подоконник». Девочка встала на

подоконник. Черные занавески ее задушили и съели. Потом они говорят: «Мальчик, встань, пожалуйста». Мальчик встал. «Мальчик, оденься». Мальчик оделся. «Мальчик, принеси стул, поставь рядом со столом стул». Он сделал всё так же. Встал на эту табуретку. Потом перешел на подоконник. Черные занавески сделали то же самое. Потом они стали есть самую последнюю девочку. А она была очень ленивая. Они сказали: «Девочка, встань». Девочка не хотела вставать. Они сказали: «Девочка, оденься». Девочка только стала подниматься. «Девочка, принеси стул». Девочка только надела. «Девочка, поставь стул на стол». Девочка только пошла за стулом. «Девочка, встань на подоконник». Девочка поставила только стул на стол. Черные занавески не вытерпели и задушили сами себя. [Зуева, Кирдан, с. 425–426]

Зеленые глаза

Один раз мама... мама сказала девочке не включать зеленую пластинку. А девочка не послушалась и включила, когда мама ушла на работу. А там на пластинке говорили: «Бегут, бегут по стенке зеленые глаза. Сейчас задушим девочку. Да, да, да, да, да». Мама пришла... пришла мама без одной руки. Потом опять сказала мама: «Не включай зеленую пластинку». А девочка опять не послушалась – включила. А там опять говорят: «Бегут, бегут по стенке зеленые глаза. Сейчас задушат девочку. Да, да, да, да, да». А потом мама пришла без две руки, без головы, без ног. А потом она опять включила пластинку, и опять сказали: «Бегут по стенке зеленые глаза. Сейчас задушат девочку. Да, да, да, да, да». Потом: звонок в дверь. Девочка посмотрела в дверь. А там никого нету. Вот она открыла дверь, а там... зеленые глаза задушили девочку.

[Зуева, Кирдан, с. 426]

75³. Плачет зайка возле елки:

«Ах, меня поймали волки.

Есть меня не стали,

Деньги отобрали».

76. Света подарок под елкой нашла,

Ира в сторонку скорей отошла.

Выбило взрывом

Все окна в квартире.

Теперь все подарки достанутся Ире.

77. Дедушка внуку дал арбалет,

Ходит без глаза заботливый дед.

³ «Садистские стишки» приводятся по электронному ресурсу: Рыбакова Л. Русский фольклор: материалы и исследования [Электронный ресурс] / Л. Рыбакова. Режим доступа: <http://lrybakova.ru/detskie-proektyi/detskiy-folklor/teksty/sadistskie-stishki/>

78. Дочка у мамы просила конфетку.

Мама сказала: «Сунь

Пальчик в розетку».

Долго смеялись над шуткою гости,

Долго дымились кожа и кости.

79. Петя змею на болоте нашел.

Мальчик домой

До сих пор не пришел.

80. Вовочка в озере как-то купался,

В сети рыбацкие мальчик попался.

Запутавшись, с криком

На дно опустился.

Подобный улов рыбакам

И не снился.

81. Маленький мальчик нашел пулемет,

Больше в деревне никто не живет!

Кроме деда Архимеда,

У которого торпеда,

Кроме бабки-паразитки,

У которой три зенитки.

82. Маленький мальчик на лифте катался,

Вдруг у лифта трос оборвался.

Старая бабушка в груди костей

Ищет кроссовки за тысячу рублей.

83. Маленький мальчик на крышу залез,

Маленький мальчик с крыши упал.

Сделал он в воздухе тридцать три сальто,

Долго его соскребали с асфальта.

84. Качусь я по крыше,

Качусь и молчу:

Чего же орать-то,

Еще не лечу.

85. Две собачки под окном

Были поздно вечерком.
Из окна кирпич свалился.
Вой внезапно прекратился.

86. Дети на стройке в индейцев играли,
С пьяных строителей скальпы снимали.
Тихо об голову стукнул кирпич.
Ловко стреляет наш сторож Кузьмич.

Тема 7. Малые жанры фольклора. Паремии

Пословицы и поговорки

Народ о пословицах и поговорках

1. Без пословицы не проживешь.
2. Добрая пословица не в бровь, а прямо в глаз.
3. Красна речь поговоркою.
4. Поговорка – цветочек, пословица – ягодка.

Бог. Вера

5. Без Бога ни до порога.
6. Где рожь, там и мера; где люди, там и вера.
7. До царя далеко, до Бога высоко.
8. На Бога надейся, а сам не плошай!

Вера. Грех

9. Бог любит праведника, а черт ябедника.
10. Заступи черту дверь – а он в окно.
11. Поп свое, а черт свое.
12. Всякая неправда грех.

Изуверство. Ханжество

13. Волк в овечьей шкуре.
14. Счастья не ищи в себе, а ищи в селе: ты будешь хороша – и село будет хорошо.
15. Что естественно, то не постыдно.
16. Хоть церковь близко, да ходить склизко; а кабак далеконоько, да хожу потихоньку.

Русь-родина. Чужбина

17. Жить – родине служить.
18. На чужой стороне и весна не красна.

19. Русский ни с мечом, ни с калачом не шутит.

20. Скучно Афонюшке на чужой сторонюшке.

Труд. Благосостояние. Богатство. Бедность

21. Беден – да честен, и богат – да вороват.

22. Без дела жить – только небо коптить.

23. Без труда не вытащишь и рыбки из пруда.

24. Хочешь есть калачи – не сиди на печи.

Изобретательность. Мастерство. Орудия труда

25. Дело мастера боится.

26. Не топор тешет, а плотник.

27. Худою сетью рыбы не наловишь.

28. Мастер на все руки: и швец, и жнец, и в дуду игрец.

Хозяйственность. Осмотрительность

29. Весною день упустишь – годом не вернешь.

30. Готовь зимой телегу, а летом сани.

31. Куй железо, пока горячо, а остынет – оно рвется.

32. Хозяйкою дом стоит.

Бесхозяйственность. Плохая, бесполезная работа

33. Воду в ступе толочь.

34. Плохой Данило что ни шьет, то гнило.

35. Решетом воду носить.

36. Из гулянки шубу не сошьешь.

Лень, безделье. Болтовня

37. Дело не волк – в лес не убежит.

38. Делу – время, а потехе – час.

39. Лень – мать всех пороков.

40. Станешь лениться – будешь с сумой волочиться.

Человек: наружность, здоровье, душа

41. Брови соболиные, очи соколиные, сам орел.

42. Держи голову в холоде, желудок в голоде, а ноги в тепле.

43. Добро сделал – не кайся, а плохим не похваляйся.

44. Коса – девичья краса.

45. Не гонись за красотой, тянись за разумом.

46. Не лапоть, с ноги не сбросишь (о муже).

47. Неладно скроен, да крепко сшит.

48. Хоть дрожи, а девичью стать держи.

Внешность и сущность

49. В наряде пригож, а без него на пень похож.
50. Знать сокола по полету, а молодца по выходке.
51. Как месяц ни свети, а всё не солнышко.
52. Красна ягодка, да на вкус горька.
53. Мал золотник, да дорог.
54. Не всё то золото, что блестит.
55. Спит лиса, а во сне кур щиплет.
56. Чужая душа – потемки.

Ум. Глупость

57. Красна птица пером, а человек умом.
58. На всякого мудреца довольно простоты.
59. Снявши голову, по волосам не плачут, а после драчек кулаком не машут.
60. Не хотим в бане париться – топи погреб!

Ученье. Наука

61. Без мўки нет и науки.
62. Век живи – век учись (а умри дураком).
63. Конь добр, да неезжен; дорог парень, да не ўчен.
64. Наука не пиво, в рот не вольешь.

Источник: Русский фольклор: хрестоматия для высших учебных заведений / сост. Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 115–121.

О добром и худом слове

65. Слово не стрела, а хуже стрелы.
66. До слова крепись, а давши слово – держись.
67. На языке – мед, а на сердце – лед.
68. На чужой роток не накинешь платок.

О счастье

69. Счастье – вольная птица: где захотела, там и села.
70. Счастье лучше богатства.
71. Не родись хорош, пригож, родись счастлив.
72. Счастье без ума – дырявая сума: где найдешь, там и сгубишь.

О дружбе

73. Старый друг лучше новых двух.
74. Дружба – дружбой, а служба – службой.
75. С кем хлеб-соль водишь, на того и походишь.

Вино, пьянство и гульба

76. На радостях запьешь – с горем об руку пойдешь.
77. Сегодня до дна, завтра до дна – осталась коровушка одна.
78. Хмель шумит – ум молчит.
79. При пире, при бражке – все дружки, при горе-кручине все ушли.

Еда и питье

80. Хлеб да вода – то наша мужицкая еда.
81. На одно солнце глядим, да не одно едим.
82. С медом и долото проглотишь.
83. Рыба мелка, да уха сладка.

Закон, судопроизводство и судьи

84. Где закон, там и обида.
85. Закон – что дышло: куда поворотишь, туда и вышло.
86. Из суда, что из пруда, сухой не выйдешь.
87. Перед богом ставь свечку, перед судьейю – мешок.

Народная практическая философия

88. Море песком не засыплешь.
89. От козла ни шерсти, ни молока.
90. Сколько волка ни корми, он всё в лес глядит.
91. Что посеешь, то и пожнешь.
92. Всякий кулик на своем месте велик.
93. Не узнавши броду, не суйся в воду.
94. Как аукнется, так и откликнется.
95. Палка о двух концах.

Источник: Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия: учебное пособие для студентов нац. отд-ний пед. ин-тов / сост. Б.Г. Круглов. – 2-е изд., дораб. – Л.: Просвещение, Ленингр. отд., 1987. – С. 91–101.

Загадки

Небо, земля, явления природы

96. Бежать, бежать – не добежать,
лететь, лететь – не долететь.

97. Два быка бодаются –
вместе не сойдутся.

98. Синенькая шубенка
весь мир покрыла.

99. Над бабушкиной избушкой
висит хлеба краюшка,
собаки лают –
достать не могут.

100. У батюшки жеребец –
всему миру не сдержать,
у матушки коробья –
всему миру не поднять,
у братца кушак –
всему миру не скатать.

101. Летит орлица по синему небу:
крылья распластала,
солнышко застлала.

102. Без рук, без ног,
а рисовать умеет.

103. Скатерть бела
весь свет одела.

Рыбы, насекомые, птицы, животные

104. С хвостом, а не зверь,
с перьями, а не птица.

105. В тесной избушке
ткуют холсты старушки.

106. Сам мал, незаметно хожу,
но больше себя ношу.

107. Шапочка алая,
жилеточка нетканая,
кафтанчик рябенький.

108. Не король, а в короне,
не гусар, а при шпорах,
на часы не заглядывает,
а время знает.

109. Среди двора стоит копна,
спереди вилы,
сзади метла.

110. Не земледелец,
не кузнец,
не плотник,
а первый на селе работник.

111. Маленький шарик
под лавкой шарит.

Человек

112. Утром – на четырех ногах,
в полдень – на двух,
вечером – на трех.

113. Горшочек умен,
семь дырочек в нем.

114. На скале сидит лягушка,
а прыгнуть не может.

115. Белые овечки
глядят из-под печки.

116. Всю жизнь ходят в обгонку,
а обогнать друг друга не могут.

117. Пять братьев годами равные,
а ростом разные.

118. Двадцать красных,
сорок умных,
сто безумных.

119. В темном бору на дубу
сидит птица,
всяк ее боится,
никто от нее не уйдет:
ни царь, ни царица,

ни красна девица,
ни рыба в море,
ни заяц в норе.

Лес, деревья, кусты, ягоды, грибы, травы

120. Весной веселит,
летом холодит,
осенью питает,
зимой согревает.

121. Зимой и летом
одним цветом.

122. Никто не пугает,
а вся дрожит.

123. Стоит Егорка
в красной ермолке,
кто ни пройдет,
всяк поклон подает.

124. Черненька, маленька,
сладенька –
ребятам миленька.

125. Маленький, удаленький –
сквозь землю прошел,
красну шапочку нашел.

126. Стоит старик над водой,
качает бородой.

127. Не огонь, а жжется.

Овощи, еда, питье

128. Не шит, не кроен,
а весь в рубцах.

129. Маленький, горький – луку брат.

130. Без окон, без дверей –
полна горница людей.

131. Меня бьют, колотят, режут,
а я все терплю,
людям добром плачу.

132. Что на сковородку наливают
да вчетверо сгибают?

133. Бел как снег,
в чести у всех.

134. В доме еда,
а дверь заперта.

135. Не солено, не варено,
а едят.

Крестьянская изба, хозяйство

136. Стоит бычище –
проклеваны бочища.

137. Дерну, подерну
Егора за горло.

138. Маленькая собачка
свернувшись лежит,
не лает, не кусает,
и в дом не пускает.

139. Без рук, без ног,
а рубашку просит.

140. В лесу родился,
в лесу вырос,
в дом пришел,
всех вокруг себя собрал.

141. Черен, да не ворон.

142. Медный бес
на стол залез.

143. Зимой – нет теплей,
летом – нет холодней.

Одежда, украшения

144. С одного бока – лес,
а с другого – поле.

145. Шел мужик по дороге,
пришло две дороги,
он в обе пошел.

146. День-деньской скачет, пляшет
и на покой идет со мной.

147. Маленький Данилка
в петельке удавился.

148. Сижу верхом,
не знаю на ком,
знакомца встречу –
соскочу, привечу.

149. Надену – ободом сведет,
сниму – петлей упадет,
тепла не дает,
а без него холодно.

150. Построен хлевец
для пяти овец.

151. Под лесом, лесом
пестрые колеса висят,
девок красят,
молодцов дразнят.

Занятия, ремесла

152. Кланяется, кланяется,
придет домой –
растянется.

153. Быстро грызет,
мелко жует,
а сама не глотает.

154. Сам худ,
голова с пуд.

155. Бьют Ермолку
что есть сил по затылку,
а он не плачет,
только ножку прячет.

156. Тонка, длинна, одноуха, остра –
всему мру красна.

157. Два кольца,
два конца,
посередине гвоздик.

158. Летит птица перната:
без глаз, без крыл,
сама свистит,
сама бьет.

159. Черный кочет рывкнуть хочет.

Источник: Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия: учебное пособие для студентов нац. отд-ний пед. ин-тов / сост. Б.Г. Круглов. – 2-е изд., дораб. – Л.: Просвещение, Ленингр. отд., 1987. – С. 71–91.

Раздел III. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Основная литература

1. Аникин, В.П. Русское устное народное творчество: учеб. для вузов, обуч. по спец. «Рус. яз. и лит.» рек. МО РФ / В.П. Аникин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2004. – 734 с.
2. Зуева, Т.В. Русский фольклор: учеб. для вузов рек. МО РФ / Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – 6-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 398 с.
3. Костюхин, Е.А. Лекции по русскому фольклору: учеб. пособие для вузов / Е.А. Костюхин. – М.: Дрофа, 2004. – 332 с.
4. Кравцов, Н.И. Русское устное народное творчество: учеб. для фил. спец. ун-тов / Н.И. Кравцов, С.Г. Лазутин. – 2-е изд., испр. и доп. Репринтное воспроизведение издания 1983 г. – М.: Альянс, 2014. – 448 с.

Хрестоматии

1. Прозаические жанры русского фольклора: хрестоматия / сост. В.М. Морохин. – 2-е изд., доп. – М.: Высшая школа, 1983. – 303 с.
2. Русский фольклор. Песни, сказки, былины, прибаутки, загадки, игры, гадания, сценки, причитания, пословицы и присловья: хрестоматия / сост. и примеч. В. Аникина. – М.: Художественная литература, 1985. – 367 с.
3. Русский фольклор: хрестоматия для высших учебных заведений / сост. Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – 4-е изд. – М.: Флинта: наука, 2003. – 480 с.
4. Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия / сост. М.А. Вавилова, В.А. Висиленко, В.И. Игнатов [и др.]; под ред. А.М. Новиковой. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1987. – 511 с.
5. Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия / сост. Ю.Г. Круглов. – 3-е изд., дораб. – СПб.: Просвещение, 1993. – 639 с. (или: 2-е изд., дораб. – Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1987. – 655 с.)
6. Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия для филол. фак. пед. ин-тов / под общ. ред. проф. Н.И. Кравцова. – М.: Просвещение, 1971. – 415 с.
7. Русское устное народное творчество: хрестоматия по фольклористике: учеб. пособие / сост. Ю.Г. Круглов, О.Ю. Круглов, Т.В. Смирнова; под ред. Ю.Г. Круглова. – М.: Высшая школа, 2003. – 709 с.
8. Русское устное народное творчество: хрестоматия-практикум / И.Н. Райкова, С.Н. Травников, Л.А. Ольшевская [и др.]; под общ. ред. С.А. Джанумова. – М.: Академия, 2007. – 397 с.

Справочная литература

1. Славянские древности: этнолингвистический словарь: В 5 т. – Т. 1. А–Г / РАН, Ин-т славяноведения и балканистики; гл. ред. Н.И. Толстой. – М.: Междунар. отношения, 1995. – 577 с.; Т. 2. Д–К (Крошки) / РАН, Ин-т славяноведения и балканистики; гл. ред. Т.А. Агапкина и др. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 597 с.; Т. 3. К–П / РАН, Ин-т славяноведения и балканистики; под ред. Н.И. Толстого. – М.: Институт славяноведения РАН, 2004. – 689 с.; Т. 4. П (Переправа через воду) – С (Сито) / РАН, Ин-т славяноведения; под общ. ред. Н.И. Толстого. – М.: Международные отношения, 2009. – 656 с.; Т. 5. С (Сказка) – Я (Ящерица) / РАН, Ин-т славяноведения; под общ. ред. Н.И. Толстого. – М.: Международные отношения, 2012. – 736 с.
2. Славянская мифология: энцикл. словарь / отв. ред. С.М. Толстая. – М.: Международные отношения, 2002. – 414 с.
3. Шарапова, Н.С. Краткая энциклопедия славянской мифологии / Н.С. Шарапова. – М.: ООО Изд-во АСТ, 2001. – 624 с.

Дополнительная литература

1. Акимова, Т.М. О поэтической природе народной лирической песни / Т.М. Акимова. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1966. – 172 с.
2. Акимова, Т.М. Русское народное поэтическое творчество: пособие к семинарским занятиям / Т.М. Акимова, В.К. Архангельская, В.А. Бахтина. – М.: Высшая школа, 2001. – 208 с.
3. Аникин, В.П. Теория фольклора: курс лекций / В.П. Аникин. – 2-е изд., доп. – М.: Книжный дом, 2004. – 432 с.
4. Афанасьев, А.Н. Древо жизни: избранные статьи / подгот. текста и коммент. Ю.М. Медведева; вступ. ст. Б.П. Кирдана. – М.: Современник, 1983. – 464 с.
5. Афанасьев, А.Н. Народные русские сказки: в 3 т. [Электронный ресурс] / отв. ред. Э.В. Померанцева, К.В. Чистов. – М.: Наука, 1984–1985. – Режим доступа: http://az.lib.ru/a/afanasxew_a_n/
6. Бахтина, В.А. Место духовного стиха в системе жанров славянского фольклора / В.А. Бахтина // Славянская традиционная культура и современный мир: сб. материалов научно-практической конференции / сост. В.Е. Добровольская. – Вып. 2. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 1997. – С. 21–28.
7. Былины / сост. Ф.М. Селиванов. – М.: Сов. Россия, 1988. – (Б-ка русского фольклора; Т. 1). – 576 с. (или: <http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/rf1/rf1-0354.htm?cmd=p>).

8. Власова, З.И. К изучению поэтики устных заговоров / З.И. Власова // Русский фольклор: Материалы и исследования / отв. ред. С.Н. Азбелев. – Т. 13. Русская народная проза. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1972. – С. 194–201.
9. Власова, З.И. Скоморохи и фольклор / З.И. Власова; РАН, Ин-т рус. лит. (Пушк. Дом). – СПб.: Алетейя, 2001. – 522 с.
10. Гудошников, Я.И. Русский городской романс: учеб. пособие / Я.И. Гудошников. – Тамбов: Тамб. гос. пед. ин-т, 1990. – 89 с.
11. Даль, В.И. Пословицы и поговорки русского народа. (Любое издание.)
12. Жирмунский, В.М. Народный героический эпос: сравнительно-исторические очерки / В.М. Жирмунский. – М.-Л.: Гос. изд-во художеств. лит., 1962. – 434 с. + Электр. ресурс. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/classics/critics/zhirmunsky/zhi/zhi-001-.htm>
13. Загадки русского народа: сборник загадок, вопросов, притч и задач / сост. Д.Н. Садовников; вступ. ст., ред. и примеч. В.П. Аникина. – М.: Изд-во МГУ, 1960. – 335 с. (можно издание 1959 г.)
14. Колядич, Т.М. Русский детский фольклор / Т.М. Колядич, Ф.С. Капица. – М.: Флинта, 2002. – 320 с.
15. Круглов, Ю.Г. Русские обрядовые песни: учеб. пособие / Ю.Г. Круглов. – М.: Высшая школа, 1989. – 280 с.
16. Кулагина, А.В. Поэтический мир частушки / А.В. Кулагина. – М.: Наука, 2000. – 303 с.
17. Лазутин, С.Г. Поэтика русского фольклора: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / С.Г. Лазутин. – М.: Высшая школа, 1981. – 221 с.
18. Лойтер, С.М. Русский детский фольклор и детская мифология: исследования и тексты / С.М. Лойтер. – Петрозаводск: КГПУ, 2001. – 296 с.
19. Мелетинский, Е.М. От мифа к литературе / Е.М. Мелетинский. – М.: РГГУ, 2000. – 168 с. + Электр. ресурс. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/meletinskyotmifakliterature.pdf>
20. Мелетинский, Е.М. Герой волшебной сказки: происхождение образа / Е.М. Мелетинский, АН СССР, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького, Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во вост. лит., 1958. – 264 с. + Электр. ресурс. – Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/folklore/meletinskiy_e_m_geroy_volshebnoy_skazki.pdf
21. Народная проза: сборник / сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. С.Н. Азбелева. – М.: Русская книга, 1992. – 608 с.
22. Познанский, Н.Ф. Заговоры: опыт исследования происхождения и развития заговорных формул / Н.Ф. Познанский. – М.: Индрик, 1995. (Репринт издания 1917 г.) – 352 с. + Электр. ресурс. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/zagovory/texts/poz/poz1005-.htm>

23. Пропп, В.Я. Русские аграрные праздники: опыт историко-этнографического исследования / В.Я. Пропп. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – 174 с.
24. Пропп, В.Я. Исторические корни волшебной сказки. (Любое издание.)
25. Пропп, В.Я. Морфология волшебной сказки. (Любое издание.)
26. Путилов, Б.Н. Русский историко-песенный фольклор XIII–XVI веков / Б.Н. Путилов. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 303 с.
27. Путилов, Б.Н. Древняя Русь в лицах. Боги, герои, люди / Б.Н. Путилов. – СПб.: Азбука, 1999. – 368 с.
28. Русские народные сказки [Электронный ресурс] / сост. В.П. Аникин. – М., 1978. – 416 с. – Режим доступа: <https://coollib.net/b/75283/read#t39>
29. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / собр. М. Забылиным. – Репринт. воспроизв. изд. 1880 г. – Симферополь: Соратник, 1992. – 629 с.
30. Рыбаков, Б.А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи / Б.А. Рыбаков. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 361 с.
31. Рыбакова, Л. Русский фольклор: материалы и исследования [Электронный ресурс] / Л. Рыбакова. – Режим доступа: <http://lrybakova.ru/detskie-proektyi/detskiy-folklor/teksty/sadistskie-stishki/>
32. Савушкина, Н.И. Русский народный театр / Н.И. Савушкина. – М.: Наука, 1976. – 151 с.
33. Савушкина, Н.И. Традиционная система персонажей в народной драме / Н.И. Савушкина // Традиции русского фольклора / ред. В.П. Аникин. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – С. 102–126.
34. Современный городской фольклор / сост. С. Неклюдов. – М.: Росийск. гос. гуманитар. ун-т, 2003. – 736 с.

Периодические издания

1. Журнал «Живая старина».
2. Научный альманах «Традиционная культура».
3. Журнал «Народное творчество».

Интернет-ресурсы

1. Сайт Российского государственного гуманитарного университета «Фольклор и постфольклор». – Режим доступа: www.ruthenia.ru/folklore
2. Сайт Государственного республиканского центра русского фольклора (ГРЦРФ). – Режим доступа: <http://www.centrfolk.ru>

Раздел III. Учебно-методические материалы

3. Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». – Режим доступа: <http://feb-web.ru>
4. Сайт Института славяноведения Российской академии наук (ИСЛ РАН) – библиотека. – Режим доступа: <http://www.inslav.ru>
5. Сайт кафедры русского устного народного творчества МГУ. – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~folk/index.htm>
6. Электронные публикации ИРЛИ РАН. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/>

Электронно-библиотечные системы (ЭБС)

1. Научная библиотека Удмуртского государственного университета. – Режим доступа: <http://elibrary.udsu.ru/>

РАЗДЕЛ IV. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ

Самостоятельная работа студентов главным образом заключается в изучении списка основной и дополнительной литературы; чтении фольклорных текстов; подготовке к практическим занятиям, зачету / экзамену по дисциплине. Кроме того, в самостоятельную работу входят:

- 1) составление словаря жанров фольклора;
- 2) подготовка сообщения;
- 3) подготовка доклада;
- 4) создание презентации;
- 5) конспектирование научной работы;
- 6) изучение тем практических занятий, по причине ограниченного количества времени не рассмотренных в аудитории.

Обязательным минимумом для знакомства с художественными текстами является изучение одной из хрестоматий по курсу:

1. Русский фольклор: хрестоматия для высших учебных заведений / сост. Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – 4-е изд. – М.: Флинта: наука, 2003. – 480 с.
2. Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия / сост. М.А. Вавилова, В.А. Висиленко, В.И. Игнатов [и др.]; под ред. А.М. Новиковой. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1987. – 511 с.
3. Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия / сост. Ю.Г. Круглов. – 3-е изд., дораб. – СПб.: Просвещение, 1993. – 639 с. (или: 2-е изд., дораб. – Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1987. – 655 с.)
4. Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия для филол. фак. пед. ин-тов / под общ. ред. проф. Н.И. Кравцова. – М.: Просвещение, 1971. – 415 с.

Изучение хрестоматийных текстов позволяет сэкономить время для поиска необходимого материала, однако это не исключает обращения к отдельным изданиям фольклорных текстов. Кроме того, их можно найти в электронном виде.

Рекомендуемые интернет-ресурсы:

1. Сайт Российского государственного гуманитарного университета «Фольклор и постфольклор». – Режим доступа: www.ruthenia.ru/folklore
2. Сайт Государственного республиканского центра русского фольклора (ГРЦРФ). – Режим доступа: <http://www.centrfolk.ru>
3. Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». – Режим доступа: <http://feb-web.ru>

4. Сайт Института славяноведения Российской академии наук (ИСл РАН) – библиотека. – Режим доступа: <http://www.inslav.ru>
5. Сайт кафедры русского устного народного творчества МГУ. – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~folk/index.htm>
6. Электронные публикации ИРЛИ РАН. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/>

При необходимости студенты могут обратиться к преподавателю за консультацией. Время и место консультаций объявляются студентам в начале семестра.

В ходе выполнения самостоятельной работы студент должен проявить

- способность к самостоятельному поиску в русле выбранной проблематики;
- умение находить и использовать нужную информацию;
- умение строить научное монологическое (развернутое, аргументированное) высказывание.

РАЗДЕЛ V. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ СТУДЕНТАМ

В ходе изучения дисциплины предполагаются различные формы освоения студентами материала. Практическая часть дисциплины, помимо чтения фольклорных текстов, включает в себя составление словаря жанров, выступление с сообщением, докладом, презентацией, конспектирование научной работы. Методические рекомендации помогут студенту в подготовке к этим видам деятельности.

1. Перед практическими занятиями студентам предлагаются **примерные схемы анализа фольклорных текстов.**

Заговоры

1. К какому типу заговоров относится данный текст? Обоснуйте ответ.
2. Характеристика мифологической картины мира, представленной в заговоре: пространство, время, система образов (персонажи, предметный мир), действия, совершаемые мифологическим персонажем и т. д. Языческий и христианский элемент в заговоре.
3. Композиция заговора.
4. Специфика изобразительно-выразительных средств (тропы: сравнения, метафоры, символы, гиперболы, эпитеты и т. д.).
5. Заключение.

Обрядовая лирика***Календарно-обрядовая поэзия***

1. Вид песни по отношению к обряду (кратко описать обрядовые действия, указать место данной песни в обряде).
2. Жанровая разновидность песни (по одному из рекомендованных учебников).
3. Идеино-тематическое содержание.
4. Поэтика: система образов, композиция, изобразительные средства и т. д.
5. Заключение.

Свадебная лирика (песни и причитания)

1. Основные темы и идеи произведения.
2. Место в свадебном сюжете, связь с определенной обрядовой ситуацией и функциональная роль данного текста в ней.
3. Персонажи и система образов (в том числе обратить внимание на свадебную терминологию).

4. Композиция произведения и ее функциональность.
5. Особенности художественной формы (тропы, поэтический синтаксис и их функция).
6. Заключение.

Рекрутские и похоронные причитания

1. Идеино-тематическое содержание (связь содержания текста с обрядом).
2. Композиция. Общие места и импровизация.
3. Особенности языка и употребление изобразительно-выразительных средств.
4. Заключение.

Былины

1. Типология сюжета (к какому циклу относится сюжет).
2. Идеино-тематическое содержание, характер конфликта.
3. Характеристика героев и особенности их изображения.
4. Композиция.
5. Изобразительно-выразительные средства и их функции в тексте.
6. Ритм и особенности стиха.
7. Заключение.

Сказочная проза

1. Идеино-тематическое содержание текста (роль сказочного вымысла в утверждении идеи текста в соответствии с разновидностью сказки).
2. Типология сюжета. Композиция (в том числе типовые мотивы).
3. Система персонажей (по функциям).
4. Язык и стиль сказки, художественно-изобразительные средства и приемы с определением их конкретных функций в тексте (для анекдотических сказок: обратить внимание на средства создания комического).
5. Заключение.

Несказочная проза

1. Идеино-тематическое содержание текста (в соответствии с функциональностью конкретного жанра несказочной прозы).
2. Какие представления народа отражаются в данных текстах?
3. Система образов.
4. Особенности композиции.

5. Язык и стиль (манера исполнения рассказчика)
6. Заключение.

Необрядовая лирика

1. Тип песни (по мелодике и тематике).
2. Идеино-тематическое содержание.
3. Система образов.
4. Композиция (формы: монолог, диалог, описательно-повествовательная часть + монолог или диалог и т. д.; принципы и приемы: поэтический параллелизм, ступенчатое сужение образа, ассоциативно-цепочное построение и т. д.).
5. Изобразительно-выразительные средства и их функциональная роль,
6. Особенности стиха и ритма.
7. Заключение.

2. **Словарь** жанров представляет собой свод статей, отражающих суть жанров фольклора.

Словарная статья должна содержать следующие компоненты:

- определение жанра;
- этимология;
- 2-3 примера (достаточно указать названия произведений; если текст без названия, привести первую строчку / несколько строк).

Словарь может иметь два принципа расположения жанров: алфавитный и тематический. В рамках курса студентам предлагается тематический принцип, однако это не исключает алфавитный. При распределении жанров фольклора учтена специфика этой литературы: жанры обрядовой сферы, жанры необрядовой сферы, паремии.

При составлении словаря необходимо учитывать следующие критерии:

- статьи словаря должны быть набраны на компьютере (*Windows/Word*, кегель набора – 12 пт, интервал – полуторный, поля по 2 см (со всех сторон), шрифт *Times New Roman*, абзацный отступ – 1,25 см) и распечатаны;
- главный принцип составления словаря – принцип наглядности (названия жанров должны быть выделены полужирным шрифтом, а этимологическое значение – курсивом);
- после каждой статьи должно следовать указание на источник, из которого взято определение жанра (помимо названия источника, необходимо прописать место и год издания, обозначить цитируемую страни-

цу / страницы); если задействован интернет-ресурс, необходимо указать его адрес;

- объем словаря не ограничен.

3. **Сообщение** предполагает краткое изложение достоверных фактов на заданную тему. В сообщении важны логическая последовательность материала, краткость и точность формулировок. На сообщение отводится 5–7 минут.

4. **Доклад** – устный рассказ на заданную или самостоятельно сформулированную тему; выступление с развернутым, аргументированным, подробным рассмотрением какой-либо проблемы.

Как правило, доклад представляет собой письменный текст, который зачитывается перед аудиторией.

Подготовка к докладу включает в себя следующие компоненты:

- чтение художественного произведения с точки зрения заданной темы;
- подбор критической литературы (с целью проведения доказательного анализа, подтверждения или опровержения мнения исследователей);
- составление плана-конспекта или развернутого плана, содержащего не только указания на последовательность мыслей, но и заметки по их аргументации, цитаты-примеры;
- подготовка тезисов, если докладчик хорошо владеет содержанием материала:
 - ✓ *Тезис* – греч. «положение, утверждение, которое автор или оратор намерен доказать, защитить или опровергнуть».
 - ✓ Обычно тезис – развернутое предложение или несколько предложений, формулирующих мысль-идею, которая будет обоснована в докладе.

Структура доклада:

- формулировка темы и цели доклада;
- введение (постановка проблемы; актуальность темы; указание на то, кто и каким образом рассматривал ее; обоснование собственного интереса к данной теме; методика анализа; задачи исследования);
- основная часть (раскрытие темы / проблемы на примере художественных произведений; привлечение теоретического / критического материала по теме; критическое осмысление уже существующих работ по выбранной теме; самостоятельно выполненный анализ текстов с точки зрения выбранного идейно-тематического комплекса);
- заключение (формулировка выводов исследования; если тема предполагает дальнейшее исследование – на примере других текстов, можно

наметить перспективу изучения данной темы / проблемы; возможно указание литературы, которая привлекалась для подготовки к докладу).

На доклад отводится 10-15 минут, после чего следует его обсуждение – вопросы слушателей и ответы докладчика. В ходе обсуждения устанавливается правомерность выводов, к которым пришел докладчик.

5. Выполнение **презентации** предполагает:

- осмысление студентом материала одной из тем;
- структурирование и изложение этого материала;
- формирование визуального или аудиовизуального ряда для сопровождения материала;
- оформление презентации в приложении PowerPoint.

Объем презентации – не менее 10 слайдов.

Презентация оценивается по следующим критериям:

- использование текстовой информации;
- оформление текста:
 - ✓ количество шрифтов (не обязательно),
 - ✓ цвет,
 - ✓ начертание;
- подбор фотоматериалов / иллюстраций;
- дизайн слайдов:
 - ✓ фон слайда,
 - ✓ картинка;
- применение анимации (не обязательно);
- слайд-фильм:
 - ✓ количество слайдов,
 - ✓ эффект перехода (не обязательно).

6. **Конспект** предполагает письменное изложение материала (статьи, монографии и т. д.) в кратком виде.

Требования к выполнению конспекта:

- в начале конспекта обязательно должны быть указаны автор, название работы, ее выходные данные;
- конспект должен отражать постраничные выдержки из работы (с указанием страниц первоисточника), набранные на компьютере (*Windows/Word*, кегель набора – 12 пт, интервал – полуторный, поля

Раздел V. Методические рекомендации студентам

по 2 см (со всех сторон), шрифт Times New Roman, абзацный отступ – 1,25 см) и распечатанные; в исключительных случаях конспект может быть сдан в письменном виде;

- главные мысли могут быть выделены цветом или особым шрифтом (полужирным, курсивом, подчеркиванием).

Конспект не должен быть простым копированием текстового материала, тем более в полном объеме. Такие работы не оцениваются.

РАЗДЕЛ VI. КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО КУРСУ

Контроль усвоения знаний, умений и навыков по изучаемому курсу проводится устно. Студентам предлагается один вопрос. Если студент затрудняется с ответом, раскрывает вопрос не достаточно полно или не соглашается с оценкой, ему необходимо определить жанр четырех текстов, данных преподавателем, а также назвать отличительные черты каждого жанра.

Вопросы по фольклору

1. Своеобразие народного поэтического творчества, его отличительные черты. Жанровая система фольклора.
2. Периодизация русского фольклора. Общая характеристика периодов.
3. Характеристика русских заговоров: происхождение, содержание, поэтика.
4. Малые жанры русского фольклора: загадки, пословицы и поговорки. Определение жанров, генезис, классификации и поэтика.
5. Календарный обряд. Характеристика календарных праздников и поэтика текстов.
6. Свадебный обряд. Генезис и структура обряда. Художественное своеобразие свадебной обрядности: классификация, герои, поэтика песен.
7. Специфика похоронного и рекрутского обрядов. Происхождение, ритуал, поэзия.
8. Русские народные сказки. Особенности жанра. Классификация. Происхождение, основные сюжеты, поэтика сказок.
9. Характеристика несказочной прозы. Предания, былички, легенды, сказы. Основные сюжеты, герои. Поэтика.
10. Былины. Классификация, основные сюжеты, герои. Поэтика русских былин.
11. Характеристика и поэтика исторических песен (основные циклы, проблематика).
12. Духовные стихи. Жанровая специфика, классификация. Идеи. Своеобразие.
13. Своеобразие жанра баллады, классификации, герои и художественная форма.
14. Народные лирические песни. Классификация. Поэтика народной лирики.
15. Своеобразие народного театра. Его истоки, малые формы. Народная драма.
16. Детский фольклор. Система традиционных жанров и их поэтика. Современный детский фольклор: жанры, герои, поэтика.

РАЗДЕЛ VII. ТЕКСТЫ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЖАНРА

Каждому студенту предлагается один вариант, содержащий четыре текста / фрагмента текста. Необходимо определить жанровую принадлежность каждого, обозначив критерии определения жанра. Все тексты взяты из списка рекомендованной литературы.

Вариант 1

1. Идет кузнец из кузницы,
– Кузнец, кузнец, ты мне скуй венец,
Из обрезочков золотой перстень,
Из остаточков мне булабочек,
Мне булабочки – наряжатися,
Золотым венцом мне венчатися.
Кому же мы спели,
Тому добро,
Кому вынется,
Тому сбудется.

2. Еще как-то мне, горюшечке,
Без тебя-то жить будет?
Все ветры повинут,
Все люди помолвят
Да меня ограянут!
Снесможнехонько мне, горюшечке,
Ходить по сырой земле
С такого горя великого,
С печали, со кручины!
Куда мне броситься?
Али в темные леса –
В тёмных лесах – заблужуся,
В лесу зашатаюся!
А неможнехонько молодешеньке
По сырой земле ходит,
На красное солнце глядети!
Ознобила ты, кормилица,
Без морозу без лютого,
Ознобила, родитель матушка,
Без вьюги, без мятелицы!

3. *Пугач и Салтычиха*

Когда поймали Пугача и засадили в железную клетку, скованного по рукам и ногам в кандалы, чтобы везти в Москву, народ валма валил и на стоянки с ночлегами, и на дорогу, где должны были провозить Пугача, – взглянуть на него; и не только стекался простой народ, а ехали в каретах разные господа и в кибитках купцы.

Захотелось также взглянуть на Пугача и Салтычихе. А Салтычиха эта была помещица злая-презлая, хотя и старуха, но здоровая, высокая, толстая и на вид грозная. Да и как ей не быть было толстой и грозной: питалась она – страшно сказать – мясом грудных детей. Отберет от матери из своих крепостных шестинедельных детей, под видом, что малытки мешают работать своим матерям, или другое там для виду наскажет – господам кто осмелится перечить? – и отвезут-де этих ребятишек куда-то в воспитательный дом, а на самом деле сама Салтычиха заколет ребенка, изжарит и съест.

Дело было под вечер. Остановился обоз с Пугачом на ночлег; приехала в то же село или деревню и Салтычиха: дай-де и я погляжу на разбойника-душегубца, не больно-де я из робких. Молва уже шла, что когда к клетке подходил простой народ, то Пугач ничего – разговаривал, а если подходили баре, то сердился и ругался. Да оно и понятно: простой, черный народ сожалел о нем, как жалеет о всяком преступнике, когда его поймают и везут к наказанию, – тогда как покуда тот преступник ходил по воле и от его милости не было ни проходу пешему, ни проезду конному, готов был колья поднять, – сожалел по пословице: лежачего не бьют; а дворяне более обращались к нему с укором и бранью: что-де, разбойник, попался!..

Подошла Салтычиха к клетке.

– Что, попался, разбойник? – спросила она. Пугач в ту пору задумавшись сидел да как обернется на зычный голос этой злодейки – и, богу одному известно, слышал ли он про нее, видел ли, или просто-напросто не понравилась она ему зверским выражением лица и своей тушей, – да как гаркнет на нее, застучал руками и ногами, инда кандалы загремели; глаза кровью налились: ну, скажи, зверь, а не человек. Обмерла Салтычиха, насилу успели живую домой донести, привезли ее в имение, внесли в хоромы, стали спрашивать, что прикажет, а она уже без языка. Послали за попом; пришел батюшка, видит, что барыня уже не жилица на белом свете, исповедовал глухою исповедью; а вскоре Салтычиха и душу грешную богу отдала...

4. Грамоте учиться – вперед пригодиться.

Вариант 2

1. Жена-спорщица

Была у одного мужа жена, да только такая задорная, что все ему наперекор говорила. Бывало, он скажет: «Бритое», а уж она непременно кричит: «Стриженое!» Всякий день бранились!

Надоела жена мужу; вот он и стал думать, как бы от нее отделаться.

Идут они раз к реке, а вместо моста на плотине лежит перекладинка: «Постой, – думает он, – вот теперь-то я ее изведу». Как стала она переходить по перекладинке, он и говорит:

– Смотри же, жена, не трясись, не то как раз утонешь!

– Так вот же нарочно буду!

Тряслась, тряслась, да и бултых в воду.

Жалко ему стало жены; вот он влез в воду, стал ее искать и идет по воде в гору.

– Что ты тут ищешь? – говорят ему прохожие мужики.

– А вот жена утонула, вон с этой перекладинки упала!

– Дурак, дурак! Ты бы шел вниз по реке, а не в гору; ее теперь, чай, снесло.

– Эх, братцы, молчите! Она все делала наперекор, так уж и теперь, верно, пошла против воды.

2. Гуркота, гуркота!

А Митеньке дремота.

Сон да Дрема

Вдоль по улице прошла,

К мому Митеньке зашла,

Под головушку спать легла.

Баюшки-баю.

Баю деточку мою!

Прилетели гулюшки,

Садись на люлюшку,

Они стали гурковать,

Стали Митеньку качать,

Прибаюкивати:

– Спи, Митенька, засни,

Угомон тебя возьми...

3. Не портной,

А всю жизнь с иголками ходит.

4. Мое сердце взволновалось,

Как на Волхове вода.
Вода на время устоится –
Мое сердце никогда.

Вариант 3

1. Пустить красного петуха.

2. Ты полынушка, полынка,
Полынь, травка горькая!
Не я травку сеяла,
Что не я тебя садила,
Не сама ли ты, злодейка,
Травка, уродилась,
По зеленому лужечку,
Травка, расселилась;
Заняла ли ты, злодейка,
В лугу себе местечко,
В лугу местечко прекрасное,
Место хлебородное.
Что на том ли на местечке
Зелен сад стоит,
Во саду цветут цветочки,
Виноград растет.
По утру рано, до солнышка,
В зелен сад пойду,
Посмотрю, пришел ли миленький
В зелен сад гулять?
Обманул меня дружок мой,
В садик не бывал!
Я домой пошла поздно вечером,
Слезно плакала.

3. Ах, кабы на цветы не морозы,
И зимой бы цветы расцветали:
Ах, кабы на меня не кручина,
Ни о чём-то бы я не тужила,
Не сидела бы я подпершился,
Не глядела бы я в чисто поле!
И я батюшке говорила,
И я свету своему доносила:
– Не давай меня, батюшка, замуж,

Не давай, государь, за неровню,
Не мечись на большое богатство,
Не гляди на высоки хоромы:
Не с хорамами жить – с человеком,
Не с богатством жить мне – с советом!

4. *Лиса-повитуха*

Жили-были кум с кумой – волк с лисой. Была у них кадочка медку. А лисица любит сладенькое; лежит кума с кумом в избушке да украдкою постукивает хвостиком.

– Кума, кума, – говорит волк, – кто-то стучит.
– А, знать, меня на повой зовут! – бормочет лиса.
– Так поди сходи, – говорит волк.

Вот кума из избы да прямехонько к меду, нализалась и вернулась назад.

– Что бог дал? – спрашивает волк.
– Початочек, – отвечает лисица.

В другой раз опять лежит кума да постукивает хвостиком.

– Кума! Кто-то стучится, – говорит волк.
– На повой, знать, зовут!
– Так сходи.

Пошла лисица, да опять к меду, нализалась досыта; медку только на доньшке осталось. Приходит к волку.

– Что бог дал? – спрашивает ее волк.
– Серёдышек.

В третий раз опять так же обманула лисица волка и долизала уж весь медок.

– Что бог дал? – спрашивает ее волк.
– Поскрёбышек.

Долго ли, коротко ли – прикинулась лисица хворою, просит кума медку принести. Пошел кум, а меду ни крошки.

– Кума, кума, – кричит волк, – ведь мед съеден.

– Как съеден? Кто же съел? Кому кроме тебя! – погоняет лисица. Волк и кстится и божится.

– Ну, хорошо! – говорит лисица. – Давай ляжем на солнышке, у кого вытопится мед, тот и виноват.

Пошли, легли. Лисице не спится, а серый волк храпит во всю пасть. Глядь-поглядь, у кумы-то и показался медок; она ну-тко скорее перемазывать его на волка.

– Кум, кум, – толкает волка, – это что? Вот кто съел!

И волк, нечего делать, повинился. Вот вам сказка, а мне кринка масла.

Вариант 4

1. – Ты рябинушка ли, рябинушка,
 Ой да ты рябинушка кудрявая,
 Ты рябинушка кудрявая,
 Ой да ты когда взошла, когда выросла?
 – Ой, да я весной взошла, летом выросла,
 Ой, да за осенним солнцем вызрела.
 – Ой, да ты зачем рано пошатилася,
 Ой, да ко сырой земле приклонилася?
 – Ой, да не сама собой пошатилася,
 Ой, да пошатили меня ветры буйные.
 Ой, да приклонили меня снега белые,
 Ой, да не белы снега, часты дожди.
 – Ой, да ты, Еленушка Гурьяновна,
 Ой, да ты зачем рано замуж пошла,
 Ой, да ты зачем рано произволила?
 – Ой, да вы, подруженьки, голубушки,
 Ой, да не сама собой во замуж пошла,
 Ой, да не сама собой произволила,
 Ой, да спотакнули да люди добрые,
 Ой, да пропивал кормилец батюшко,
 Ой, да со родимою со матушкой,
 Ой, да на чужу дальну сторонушку,
 Ой, да за одно вино да за зеленое,
 Ой, мою удалу да головушку!

2. Правда и Кривда

Однажды спорила Кривда с Правдою: чем лучше жить – кривдой али правдой? Кривда говорила: лучше жить кривдою; а Правда утверждала: лучше жить правдою. Спорили, спорили, никто не переспорит. Говорит Кривда:

– Пойдем к писарю, он нас рассудит!

– Пойдем, – отвечает Правда.

Вот пришли к писарю.

– Реши наш спор, – говорит Кривда, – чем лучше жить – кривдою али правдою?

Писарь спросил:

– О чем вы бьетесь?

– О ста рублях.

– Ну ты, Правда, проспорила; в наше время лучше жить кривдою.

Правда вынула из кармана сто рублей и отдала Кривде, а сама все стоит на своем, что лучше жить правдою.

– Пойдем к судье, как он решит? – говорит Кривда. – Коли по-твоему – я тебе плачу тысячу рублей, а коли по-моему – ты мне должна оба глаза отдать.

– Хорошо, пойдем.

Пришли они к судье, стали спрашивать: чем лучше жить? Судья сказал то же самое:

– В наше время лучше жить кривдою.

– Подавай-ка свои глаза! – говорит Кривда Правде; выколола у ней глаза и ушла куда знала.

Осталась Правда безглазая, пала лицом наземь и поползла ощупью. Доползла до болота и легла в траве. В самую полночь собралась туда неверная сила. На́большой стал всех спрашивать: кто и что сделал? Кто говорит: я душу загубил; кто говорит: я того-то на грех смутил; а Кривда в свой черед похваляется:

– Я у Правды сто рублей выпорчила да глаза выколола!

– Что глаза! – говорит на́большой. – Стоит потереть тутошной травкою – глаза опять будут!

Правда лежит да слушает.

Вдруг крикнули петухи, и неверная сила разом пропала. Правда нарвала травки и давай тереть глаза; потеряла один, потеряла другой – и стала видеть по-прежнему; захватила с собой этой травки и пошла в путь-дорогу.

В это время у одного царя ослепла дочь, и сделал он клич: кто вылечит царевну, за того отдаст ее замуж. Правда приложила ей к очам травку, потеряла и вылечила; царь обрадовался, женил Правду на своей дочери и взял к себе в дом...

3. Среди Москвы

Ворота пестры,

Ворота пестры,

Вереи красны.

Светел месяц –

То Тихон сударь,

Красно солнце –

Настасья его,

Часты звезды –

То и детки их...

Вас с праздником,

С Новым годом!

4. Ну, какая это статья,

Ведро на гору таскать?

Я пойду замуж туда,

Где под окошечком вода.

Вариант 5

1. Как во городе царев сын,
 Как за городом гуляет.
 – Проруби, сударь, ворота,
 Проруби, сударь, другие,
 Проруби, сударь, и третьи.
 – Ты взойди, сударь, во город,
 Подойди, сударь к царевне,
 Поклонись, сударь, царевне,
 Поклонись, сударь, пониже,
 Как еще того пониже.
 Ты возьми, сударь, царевну,
 Ты за правую за ручку,
 Поцелуй, сударь, царевну,
 Поцелуй ю помилее,
 Как еще, чтоб помилее.
 – Какова ж наша царевна,
 Какова ж наша младая?
 – Она личиком беленька,
 Она бровками чёрненька.

2. Медведь

Жил-был старик да старуха, детей у них не было. Старуха и говорит старику:

– Старик, сходи по дрова.

Старик пошел по дрова; попал ему навстречу медведь и рассказывает:

– Старик, давай бороться.

Старик взял да и отсек медведю топором лапу; ушел домой с лапой и отдал старухе:

– Вари, старуха, медвежьё лапу.

Старуха сейчас взяла, содрала кожу, села на нее и начала щипать шерсть, а лапу поставила в печь вариться.

Медведь ревел-ревел, надумался и сделал себе липовую лапу; идет к старику на деревяшке и поет:

Скрипи, нога,
 Скрипи, липовая!
 И вода-то спит
 И земля-то спит,
 И по селам спят,
 По деревням спят;
 Одна баба не спит,
 На моей коже сидит,
 Мою шерстку прядет,

Мое мясо варит,
Мою кожу сушит.

В те поры старик и старуха испугались. Старик спрятался на полати под корыто, а старуха на печь под черные рубахи.

Медведь взошел в избу; старик со страху кряхтит под корытом, а старуха закашляла. Медведь нашел их, взял да и съел.

3. У двух матерей
По пяти сыновей,
Одно имя всем.

4. Пойдем, девочки,
Завивать веночки!
Завьем веночки,
Завьем зеленые.
Стой, мой веночек,
Всю недельку зелен,
А я, молодешенька,
Увесь год веселешенька.

Вариант 6

1. *Солдат и черт*

Стоял солдат на часах, и захотелось ему на родине побывать.

– Хоть бы, – говорит, – черт меня туда снес!

А он тут как тут.

– Ты, – говорит, – меня звал?

– Звал.

– Изволь, – говорит, – давай в обмен душу!

– А как же я службу брошу, как с часов сойду?

– Да я за тебя постою.

Решили так, что солдат год на родине проживет, а черт все время прослужит на службе.

– Ну, скидай!

Солдат все с себя скинул и не успел опомниться, как дома очутился.

А черт на часах стоит. Подходит генерал и видит, что все у него по форме, одно нет: не крест-накрест ремни на груди, а все на одном плече.

– Это что?

Черт – и так и сяк, не может надеть. Тот его – в зубы, а после – порку. И пороли черта каждый день. Так – хороший солдат всем, а ремни все на одном плече.

– Что с этим солдатом, – говорит начальство, – сделалось? Никуда теперь не годится, а прежде все бывало в исправности.

Пороли черта весь год.

Прошел год, приходит солдат сменять черта. Тот и про душу забыл: как завидел, все с себя долой.

– Ну вас, – говорит, – с вашей службой-то солдатской! Как это вы терпите?

И убежал.

2. Припаду да я ко матушке – сырой земле,
Я ко этой, победна, к муравой траве,
Воскликать стану, горюша, умильнёшенько:

– Погляди-тко, моя ладушка,

На меня да на победную!

Не берёзонька шатается,

Не кудрявая свивается,

Как шатается-свивается

Твоя да молода жена.

Я пришла, горюша-горькая,

На любовную могилушку

Рассказать свою кручинушку.

Ой, не дай же, боже-господи,

Жить обидной во сирочестве,

В горе горьком во вдовичестве!..

3. Между двух светил

Я в середине один.

4. Без корня и полынь не растёт.

Вариант 7

1. Выйду ль я на реченьку,

Посмотрю на быструю:

Не увижу ль я милого,

Сердечного своего.

Как сказали про милого,

Будто нежив, нездоров,

Будто нежив, нездоров,

Будто без вести пропал.

А как нынче мой милой

Вдоль по улице прошёл,

Громко-звонко просвистел,
На окошечко смотрел.

2. Чужая сторона прибавит ума.

3. *Волга и Кама*

Кама с Волгой спорила, не хотела в нее течь. Сначала хотела ее воду отбить; до половины реки отбила, а дальше не смогла. Поднялась Кама на хитрость, уговорила она с коршуном:

– Ты, коршун, крикни, когда я на той стороне буду, чтобы я слышала; а я под Волгу подроюсь и выйду в другом месте.

– Ладно, – ответил коршун.

Вот Кама начала рыться под Волгу. Рылась, рылась, а тем временем коршуна беркут заметил и погнался за ним. Тот испугался и закричал, как раз над серединой Волги.

Кама думала, что она уж на том берегу, выскочила из-под земли и прямо в Волгу попала.

4. Укатилось красно солнышко
За горы оно да за высокие,
За лесушка оно да за дремучие,
За облачка оно да за ходячие,
За часты звёзды да подвосточные!
Покидат меня, победную головушку,
Со стадушком оно да со детиною,
Оставляют меня, горюшу горегорькую,
На веки-то меня да вековечные!
Некак растит-то сиротных мне-ка детушек!
Будут по миру они да ведь скитатися.

Вариант 8

1. *Петухан Куриханьч*

Жила-была старуха, у нее сын Иван. Раз Иван уехал в город, а старуха одна осталась дома. Зашли к ней два солдата и просят чего-нибудь поесть горяченького. А старуха скупа была и говорит:

– Ничего у меня нет горяченького, печка не топлена и щички не варены.

А у самой в печке петух варился. Проведали это солдаты и говорят между собой:

– погоди, старая! Мы тебя научим, как служивых людей обманывать.

Вышли во двор, выпустили скотину, пришли и говорят:

– Бабушка! Скотина-то на улицу вышла.

Старуха заохала и выбежала скотину загонять. Солдаты между тем достали из печки горшок с похлебкой, петуха вынули и положили в ранец, а вместо него в горшок сунули лапоть.

Старуха загнала скотину, пришла в избу и говорит:

– Загадаю я вам, служивые, загадку.

– Загадай, бабушка.

– Слушайте: в Печинске-Горшечинске, под Сквородинском, сидит Петухан Куриханых.

– Эх, старая! Поздно хватилась: в Печинске-Горшечинске был Петухан Куриханых, да переведен в Суму-Запличенску, а теперь там Заплетай Расплетайч. Отгадай-ка вот, бабушка, нашу загадку.

Но старуха не поняла солдатской загадки.

Солдаты посидели, поели черствой корочки с кислым квасом, пошутили со старухой, посмеялись над ее загадкой, простились и ушли.

Приехал из города сын и просит у матери обедать. Старуха собрала на стол, достала из печи горшок, ткнула в лапоть вилкой и не может вытащить. «Ай да петушок, – думает про себя, – вишь как разварился, – достать не могу». Достала, ан... лапоть!

2. Как стал тут Вольга растеть-матереть,
Собирал себе дружинишку хоробрую:
Тридцать молодцов да без единого,
А сам-то был Вольга во тридцатых.
Собирал себе жеребчиков темно-кариих,
Темно-кариих жеребчиков нелэгченных.
Вот посели на добрых коней, поехали,
Поехали к городам да за получкою.
Повыехали в раздольице чисто поле,
Услыхали во чистом поле оратая.
Как орет в поле оратай, посвистывает,
Сошка у оратая поскрипывает,
Омешики по камешкам почиркивают.
Ехали-то день ведь с утра до вечера,
Не могли до оратая доехати.
Они ехали да ведь и другой день,
Другой день ведь с утра до вечера,
Не могли до оратая доехати.
Как орет в поле оратай, посвистывает,
А омешики по камешкам почиркивают.
Тут ехали они третий день,
А третий день еще до пабедья.
А наехали в чистом поле оратая.

3. Жаворонки, жавороночки,
Прилетите к нам,
Принесите нам
Лето теплое,
Унесите от нас
Зиму холодную;
Нам холодная зима
Надоскучила,
Руки, ноги
Отморозила.

4. Неразумного учить – в бездонную кадку воду лить.

Вариант 9

1. Добры бобры идут в боры.

2. Не шуми, мати зеленая дубровушка,
Не мешай мне, доброму молодцу, думу думати.
Что завтра мне, доброму молодцу, в допрос идти
Перед грозного судью, самого царя.
Еще станет государь-царь меня спрашивать:
– Ты скажи, скажи, детинушка крестьянский сын,
Уж как с кем ты воровал, с кем разбой держал,
Еще много ли с тобой было товарищей?
– Я скажу тебе, надежа православный царь,
Все правду скажу тебе, всю истину,
Что товарищей у меня было четверо:
Еще первый мой товарищ – темная ночь,
А второй мой товарищ – булатный нож,
А как третий-то товарищ – то мой добрый конь,
А четвертый мой товарищ – то тугой лук,
Что рассыльщики мои – то калены стрелы. –
Что возговорит надежа православный царь:
– Исполать тебе, детинушка крестьянский сын,
Что умел ты воровать, умел ответ держать!
Я за то тебя, детинушка, пожалую
Среди поля хоромами высокими,
Что двумя ли столбами с перекладиной.
Не шуми, мати зеленая дубровушка,
Не мешай мне, доброму молодцу, думу думати.

3. *Бобовое зернышко*

Жили-были петушок да курочка. Рылся петушок и вырыл бобок.

– Ко-ко-ко, курочка, ешь бобовое зернышко!

– Ко-ко-ко, петушок, ешь сам!

Съел петушок зернышко и подавился. Позвал курочку:

– Сходи, курочка, к речке, попроси водицы напиться.

Побежала курочка к речке:

– Речка, речка, дай мне водицы: петушок подавился бобовым зернышком!

Речка говорит:

– Сходи к липке, попроси листок, тогда дам водицы.

Побежала курочка к липке:

– Липка, липка, дай мне листок! Отнесу листок речке – речка даст водицы петушку напиться: петушок подавился бобовым зернышком.

Липка говорит:

– Сходи к девушке, попроси нитку.

Побежала курочка:

– Девушка, девушка, дай нитку! Отнесу нитку липке – липка даст листок, отнесу листок речке – речка даст водицы петушку напиться: петушок подавился бобовым зернышком.

Девушка отвечает:

– Сходи к гребенщикам, попроси гребень, тогда дам нитку.

Курочка прибежала к гребенщикам:

– Гребенщики, гребенщики, дайте мне гребень! Отнесу гребень девушке – девушка даст нитку, отнесу нитку липке – липка даст листок, отнесу листок речке – речка даст водицы петушку напиться: петушок подавился бобовым зернышком.

Гребенщики говорят:

– Сходи к калашникам, пусть дадут нам калачей.

Побежала курочка к калашникам:

– Калашники, калашники, дайте калачей! Калачи отнесу гребенщикам – гребенщики дадут гребень, отнесу гребень девушке – девушка даст нитку, нитку отнесу липке – липка даст листок, листок отнесу речке – речка даст водицы петушку напиться: петушок подавился бобовым зернышком.

Калашники говорят:

– Сходи к дровосекам, пусть нам дров дадут.

Пошла курочка к дровосекам:

– Дровосеки, дровосеки, дайте дров! Отнесу дрова калашникам – калашники дадут калачей, калачи отнесу гребенщикам – гребенщики дадут гребень, гребень отнесу девушке – девушка даст нитку, нитку отнесу липке – липка даст листок, листок отнесу речке – речка даст водицы петушку напиться: петушок подавился бобовым зернышком.

Дровосеки дали курочке дров.

Отнесла курочка дрова калашникам – калашники дали ей калачей, калачи отдала гребенщикам – гребенщики дали ей гребень, отнесла гребень девушке – девушка дала ей нитку, нитку отнесла липке – липка дала листок, отнесла листок речке – речка дала водицы.

Петушок напился, и проскочило зернышко.

Запел петушок:

– Ку-ка-ре-куу!

4. – Весна красна! На чем пришла?

– На сошечке, на бороночке,

На овсяном снопочку,

На ржаном колосочку.

Вариант 10

1. Щука шла из Нова-города,
Она хвост несла из Бела-озера.
На щучке чешуйка серебряная,
У щучки головка жемчужненькая.

Кому же мы спели,

Тому добро,

Кому вынется,

Тому сбудется.

2. Пряничная гора

За Волгою, недалеко от границы Симбирской и Самарской губерний, возле слободы Часовни тянутся небольшие горы и в одном месте прерываются овражком. В старые годы, сказывают, на этом месте Пряничная гора была. Шел один великан и захотел ее скусить, взял в рот (а у него зуб-то со щербинкой был), откусил, а щербинкой-то борозду и провел, так она и по сие время осталась.

3. – Скажи, скажи, воробышек,

Скажи, скажи, молоденький,

Как старые ходят,

Как они гуляют.

– Они эдак и вот эдак,

А все они эдак!

– Скажи, скажи, воробышек,

Скажи, скажи, молоденький,

Как молоды ходят,

Как они гуляют?

– Они эдак и вот эдак,
А все они эдак!
– Скажи, скажи, воробышек,
Скажи, скажи, молоденький.
Как молодцы ходят,
Как они гуляют?
– Они эдак и вот эдак,
А все они эдак!
– Скажи, скажи, воробышек,
Скажи, скажи, молоденький,
Как девицы ходят,
Как они гуляют?
– Они эдак и вот эдак,
А все они эдак!
– Скажи, скажи, воробышек,
Скажи, скажи, молоденький,
Как попы-то ходят,
Как они гуляют?
– Они эдак и вот эдак,
А все они эдак!
– Скажи, скажи, воробышек,
Скажи, скажи, молоденький,
Как ихни-то жены,
Как ихни-то жены?
– Они эдак и вот эдак,
А все они эдак!

4. На чужой стороне и весна не красна.

Вариант 11

1. Радуга-дуга,
Не давай дождя,
Давай солнышка,
Колоколнышка.

2. *Петрушка*, входит *доктор*.

Доктор. Не стонать, не кричать, а смирно лежать! Я знаменитый доктор, коновал и лекарь, из-под Каменного моста аптекарь. Я был в Париже, был и ближе, был в Италии, был и далее. Я талантом владею и лечить умею, одним словом, кто ко мне придет на ногах, того домой повезут на дровнях.

Петрушка. Батюшка, господин лекарь-аптекарь, пожалей, не погуби; на дровнях-то меня не вози, а в колясочке!

Доктор. Говори, где болит, – тут или здесь, внутри или снаружи?

Петрушка. Пониже.

Доктор. Здесь?

Петрушка. Чутьочку повыше. Поправей, полевей!

Доктор. Экий ты дуралей! То ниже, то выше, то правей, то левей! Сам не знаешь, где болит. Встань да покажи!

Петрушка. Батюшка, лекарь, вставить-то моченьки нет. Всё болит. Ой, ой, ой! (*Встаёт, уходит и потом появляется с дубиной, которой и бьёт доктора.*) Вот тут больно! Вот здесь больно! Ха-ха-ха! Какой любопытный лекарь: все ему покажи! (*Доктор скрывается.*)

3. Глупа та птица, которой гнездо свое не мило.

4. Карие глазёночки
Стояли у сосёночки,
Стояли, улыбалися,
Кого-то дожидалися.

Вариант 12

1. Во поле береза стояла,
Во поле кудрявая стояла,
Люли, люли стояла. (2 раза)

Некому березу заломати,
Некому кудряву заломати,
Люли, люли, заломати. (2 раза)

Как пойду я в лес, погуляю,
Белую березу заломаю.
Люли, люли, заломаю. (2 раза)

Срежу с березы три пруточка,
Сделаю себе я три гудочка.
Люли, люли, три гудочка. (2 раза)

А четвертую балалайку.
А четвертую балалайку.
Люли, люли, балалайку. (2 раза)

Стану в балалаечку играти,
Стану я милого будити,
Ой люли, люли, будити: (2 раза)

«Встань ты, мой старый, проснися,
Борода седая, пробудися,
Люли, люли, пробудися. (2 раза)

Вот тебе помои, умойся,
Вот тебе рогожка, утрися,
Люли, люли, утрися. (2 раза)

Вот тебе лапотки, обуйся,
Вот тебе шубенка, оденься.
Люли, люли, оденься». (2 раза)

<...>

2. Не куст, а с листочками,
Не рубашка, а сшита,
Не человек, а рассказывает.

3. *Трубка Стеньки Разина*

За Волгой, на Синих горах, при самой дороге трубка Стенькина лежит.
Кто ту трубку покурит, станет заговорённый, и клады все ему дадутся, и всё
будет словно сам Стенька. Только такого смелого человека не выискивалось до
сей поры.

4. Наша Масленица годовая,
Наша Масленица годовая!

Наша Масленица годовая,
Она гóстика дорогая,

Она гóстика дорогая,
Она пешею к нам не ходит,

Она пешею к нам не ходит,
Всё на комонях разъезжает,

Все на комонях разъезжает!
Чтобы коники были вороные,

Чтобы коники были воронье,

Чтобы слуги были молодые.

Вариант 13

1. Ах, кто бы мне, ах, моему горяшку

Да помог,

Кто бы мне, ах, со дорожки

Дружка да воротил!

Воротится мой дружок миленький,

Да назад.

Ах, постыла мне чужбинная,

Чужедальняя сторонюшка,

Разлучила с отцом, с матушкой,

Со милым дружком.

Что изныло-то мое сердечушко

Да иссохло,

Всё ложились бы я грудью белою

На окошечко,

Всё глядела бы в поле чистое,

В даль невидную,

Всё звала бы его я, желанного,

Повидать меня.

Нагляделась бы на мила дружка

Во запас,

Разметала бы русу косыньку

По белым плечам,

Разнесла бы свое горе лютое

По чистым полям.

2. *Петрушка, Музыкант и Мухтарка.*

Петрушка. Ха-ха-ха! (*Поет и приплясывает.*)

Что ты, что ты, что ты,

Я солдат четвёртой роты!..

Ловко послужил! В Сибирь чуть не угодил. Капрала уговорил и концы в воду хоронил! Музыкант! А ты слышал, я в лотерею выиграл красную рубаху и хочу теперь жениться!

Музыкант. А где лотерея-то?

Петрушка. А у Тверских ворот, где налево поворот. Перейдя направо в тупике, где стоит мужик в муке!

Музыкант. А есть там еще что?

Петрушка. Все вещи хорошие! Новые кафтаны с заплатами, шляпы помятые, лошадь без хвоста, два аршина холста, чайник без крышки с одной ручкой, да и та в починку отдана! *(Вбегают собака.)*

Петрушка. Шавочка, кудлабочка, какая ты замарашка, уж не из Парижа ли ты к нам прибежала? Поближе? *(Собака хватает Петрушку за рубаху.)* Стой, стой, Мухтарка, разорвёшь рубаху-то! Стой, Мухтарка, больно! *(Собака кидается на неге и хватает за нос.)* Аи, батюшки, голубчики родимые, знакомые, заступитесь, пропадает моя головушка: Мухтарка за нос схватила. Отцы родные, пропадает моя головушка совсем с колпачком и с кисточкой! Ой, ой, ой, загрызла, помогите! *(Собака грызет и тербит Петрушку, потом вскидывает его на себя и убегает с ним.)*

3. Скучно Афонюшке на чужой сторонюшке.

4. Маленький, кругленький,
А до неба докинешь.

Вариант 14

1. Катилось колечко
По бархату,
Прикатилось колечко
Ко яхонту.
Кому вынется –
Тому сбудется,
Тому сбудется –
Не минуется.

2. Добрынюшке-то матушка говаривала,
Да й Никитичу-то матушка наказывала:
– Ты не ездика далече во чисто поле,
На тую гору да сорочинскую,
Не топчи-ка младых змеёнышей,
Ты не выручай-ка полонов да русских,
Не куплись, Добрыня, во Пучай-реке,
Но Пучай-река очень свирепая,
Но середняя-то струйка как огонь сечёт!

А Добрыня своей матушки не слушался.
Как он едет далече во чисто поле,
А на тую на гору сорочинскую,

Потоптал он младых змеёнышей,
А й повыручил он полонов да русских.

Богатырско его сердце распотелось,
Распотелось сердце, нажаделось –
Он приправил своего добра коня,
Он добра коня да ко Пучай-реке,
Он слезал, Добрыня, со добра коня,
Да снимал Добрыня платье цветное,
Да он забрел за струечку за первую,
Да он забрел за струочку за среднюю
И сам говорил да таковы слова:
– Мне, Добрынюшке, матушка говаривала,
Мне, Никитичу, маменька й наказывала:
Что не ездика далече во чисто поле,
На тую гору на сорочинскую,
Не топчи-ка младых змеёнышей,
А не выручай полонов да русских,
И не куплись Добрыня, во Пучай-реке,
Но Пучай-река очень свирепая,
А середияя-то струйка как огонь сечёт.
А Пучай-река – она кротка-смирна,
Она будто лужа-то дождевая!

3. За ученого двух неученых дают, да и то не берут.

4. Дождичек, роси, роси,
Девушка, расти, расти!

Вариант 15

1. Пошел котик во лесок, –
Нашел котик поясок
Чем люлечку подцепить
Да Ванюшку положить,
Ваня будет спать,
Котик Ваню качать.
А котик его качать
Да, серенький, величать.
Сон да Дрема,
Усыпи мое дитя!
Пошел коток во торжок,

Себе купил пирожок.
Идет котик по лавочке
Ведет кису за лапочку.
Ходят вместе они
А ты, маленький, усни.

2. Родимая сторона – мать, чужая – мачеха.

3. *Кочет и курица*

Жили курочка с кочетком, и пошли они в лес по орехи. Пришли к орешне; кочеток залез на орешню рвать орехи, а курочку оставил на земле подбирать орехи: кочеток кидает, а курочка подбирает.

Вот кинул кочеток орешек, и попал курочке в глазок, и вышиб глазок.

Курочка пошла – плачет. Вот едут бояре и спрашивают:

- Курочка, курочка! Что ты плачешь?
- Мне кочеток вышиб глазок.
- Кочеток, кочеток! На что ты курочке вышиб глазок?
- Мне орешня портки раздрала.
- Орешня, орешня! На что ты кочетку портки раздрала?
- Меня козы подглодали.
- Козы, козы! На что вы орешню подглодали?
- Нас пастухи не берегут.
- Пастухи, пастухи! Что вы коз не бережете?
- Нас хозяйка блинами не кормит.
- Хозяйка, хозяйка! Что ты пастухов блинами не кормишь?
- У меня свинья опару пролила.
- Свинья, свинья! На что ты у хозяйки опару пролила?
- У меня волк поросеночка унес.
- Волк, волк! На что ты у свиньи поросеночка унес?
- Я есть захотел, мне бог повелел.

4. У ворот трава шелковая:

Кто траву топтал,
А кто травушку вытоптал?
Топтали травушку
Все боярские сватья,
Сватали за красну девушку,
Спрашивали у ближних соседусшек:
– Какова, какова красна девушка?
– Ростом она, ростом
Ни малая, ни великая,
Личиком, личиком

Бело-круглоликая,
Глазушки, глазушки
Что ясного сокола,
Бровушки что у черного соболя.
Сама девка бравая,
В косе лента алая.

Вариант 16

1. Ой, овсень, ой, коляда!
– Дома ли хозяин?
– Его дома нету,
Он уехал в поле
Пшеницу сеять.
– Сейся, пшеница,
Колос колосистый,
Колос колосистый!
Зерно зернисто!

2. *В няньках у лешего*

В Нёноксе жила старуха на веках, Савиха. Пошла она за ягодами и заблудилась. Пришел мужик:

– Бабка, что плачешь?
– А заблудилась, дитятко, дом не знаю с которой стороны.
– Пойдём, я выведу на дорогу.

Старуха и пошла. Шла, шла:

– Что этта лес-от больше стал? Ты не дальше-ле меня ведешь?

Вывел на чисто место, дом стоит большой; старуха говорит:

– Дедюшка, куда ты меня увел? Этта дом-то незнакомый?

– Пойдем, бабка, отдохнем, дак я тебя домой сведу.

Завел в избу, зыбка вёснет.

– На, жонка, я тебе няньку привёл.

Жонка у лешего была русска, тоже уведена, утащена. Старуха и стала жить, и обжилась; три года прожила и стосну́лась. Жонка зажалела:

– Ты так не уйдёшь от нас, а не ешь нашего хлеба, скажи, что не могу есть.

Старуха и не стала; сутки и други и третьи не ест. Жонка мужа и заругала:

– Каку ты эку няньку привел, не лешего не жрет и водиться не умеет, отнеси её домой.

Леший взял на плечи старуху, посадил да и потащил. Притащил ко старухину двору, бросил, весь костыченко (сарафан) прирвал, едва и старик узнал

старуху. Вот она и рассказывала, что у лешего жить хорошо, всего наносит, да только скучно; один дом – невесело!

3. Ой, матушка, тошно,
Сударыня, грустно!
А я с той тоски-печали
Не могу ходити,
Сердечного, любезного
Не могу забыть!
Обещался мой милый друг
Вечор в гости быти...
А я стежки-дорожки
Велю проторити;
Я все грязные проулки
Велю замостити;
Я тесовые ворота
Велю растворити,
Я широкий двор коврами
Велю устилатьи;
Белы каменны палаты
Велю убирати;
Я тесовые кровати
Велю становити;
Я пуховые перины
Велю расстилатьи,
А высокие взголовья
Велю раскладати;
Соболины одеялы
Велю застилатьи –
Все тебя, моя надежа,
Буду дожидати!

4. На горе, на пригорке, стояли двадцать два Егорки.
Раз – Егорка, два – Егорка, три – Егорка...

Вариант 17

1. Пряди, моя пряха, пряди, не ленися.
– Рада бы я пряла – меня в гости звали,
Звали-позывали к соседу в беседу:
У соседа будет мой милый, хороший,
Мой милый, пригожий, белый, кудреватый,

Белый, кудреватый, холост, не женатый. –
Вот едет мой милый на вороном коне,
На вороном коне, в белом балахоне,
Шапочка с ушами, головка с кудрями.
К двору подъезжает – девица встречает,
За руки хватает, за столик сажает.

2. Коляда, коляда!

Ты подай пирога,
Или хлеба ломтину,
Или денег полтину,
Или курочку с хохлом,
Петушка с гребешком!..
Или сена клок,
Или вилы в бок.

3. Крепка рать воеводою.

4. Вы послушайте, девчата,
Нескладуху буду петь:
На дубу свинья пасется,
В бане парится медведь.

Вариант 18

1. Сторона ль ты, моя сторонущка,
Сторона моя, незнакомая,
Что не сам я на тебя зашел,
Что не добрый меня конь завез,
Не буйны ветры завеяли,
Не быстры реки залелеяли;
Занесла меня, доброго молодца,
Что неволюшка солдатская,
Грозна служба государева.
На чужой дальней сторонущке
Ни отца нету, ни матушки,
Ни брата, ни родной сестры,
Ни молодой жены, ни младых детушек.
Как на чужой дальней сторонущке
Что ложился я, добрый молодец,
На голых досках без постелюшки;
Умывался я, добрый молодец,

Что своими горячими слезьми;
Утирался я, добрый молодец,
Я своею полой правою.

2. *Солнце, Месяц и Ворон Воронович*

Жили-были старик да старуха, у них было три дочери. Старик пошел в амбар крупку брать; взял крупку, понес домой, а на мешке-то была дырка: крупа-то в нее сыплется да сыплется.

Пришел домой. Старуха спрашивает:

– Где крупка? – а крупка вся высыпалась.

Пошёл старик собирать и говорит:

– Кабы Солнышко обогрело, кабы Месяц осветил, кабы Ворон Воронович пособил мне крупку собрать: за Солнышко бы отдал старшую дочь, за Месяца – среднюю, а за Ворона Вороновича – младшую!

Стал старик собирать – Солнце обогрело, Месяц осветил, а Ворон Воронович пособил крупку собрать.

Пришел старик домой, сказал старшей дочери:

– Оденься хорошенько да выйди на крылечко.

Она оделась, вышла на крылечко; Солнце и утащило ее.

Средней дочери также велел одеться хорошенько и выйти на крылечко. Она оделась и вышла; Месяц схватил и утащил вторую дочь.

И меньшей дочери сказал:

– Оденься хорошенько да выйди на крылечко.

Она оделась и вышла на крылечко; Ворон Воронович схватил ее и унес.

Старик и говорит:

– Идти разве в гости к зятю...

Пошёл к Солнышку, вот и пришел.

Солнышко говорит:

– Чем тебя потчевать?

– Я ничего не хочу.

Солнышко сказала жене, чтоб настряпала оладьев. Вот жена настряпала. Солнышко уселось среди полу, жена поставила на него сковороду – и оладьи сжарились. Накормила старика.

Пришел старик домой, приказал старухе состряпать оладьев; сам сел на пол и велит ставить на себя сковороду с оладьями.

– Чего, на тебе испекутся? – говорит старуха.

– Ничего, – говорит, – ставь, испекутся.

Она и поставила; сколько оладьи ни стояли, ничего не испеклись, только прокисли.

Нечего делать, поставила старуха сковородку в печь, испеклись оладьи, наелся старик.

На другой день старик пошел в гости к другому зятю, к Месяцу. Пришел.

Месяц говорит:

– Чем тебя потчевать?

– Я, – отвечает старик, – ничего не хочу.

Месяц затопил про него баню.

Старик говорит:

– Темно, бывает, в бане-то будет!

А Месяц ему:

– Нет, светло, ступай.

Пошел старик в баню, а Месяц запихал перстик свой в дырочку, и оттого в бане светло-светло стало.

Выпарился старик, пришел домой и велит старухе топить баню ночью.

Старуха истопила; он и посылает ее туда париться. Старуха говорит:

– Темно париться-то!

– Ступай, светло будет!

Пошла старуха, а старик видел-то, как светил ему Месяц, и сам туда ж – взял прорубил дыру в бане и запихал в неё свой палец. А в бане свету нисколько нет! Старуха знай кричит ему:

– Темно!

Делать нечего, пошла она, принесла лучины с огнем и выпарилась.

На третий день старик пошёл к Ворону Вороновичу. Пришел.

– Чем тебя потчевать-то? – спрашивает Ворон Воронович.

– Я, – говорит старик, – ничего не хочу.

– Ну, пойдем хоть спать на седала.

Ворон поставил лестницу и полез со стариком. Ворон Воронович посадил его под крыло.

Как старик заснул, они оба упали и убились.

3. Бог – высоко, а царь – далеко.

4. Коровушка, буренушка,

Подай молочка,

Покорми пастушка.

Вариант 19

1. Синички-сестрички, тётки-чечётки,

Краснозобые снегирюшки,

Щеглята-молодцы, воры-воробьи!

Вы по воле полетайте,

Вы на вольной поживите,

К нам весну скорей ведите!

2. В славном в Нове-граде
Как был Садко-купец, богатый гость.
А прежде у Садка имущества не было:
Одни были гуселки яровчаты;
По пирам ходил-играл Садко.
Садка день не зовут на почестей пир,
Другой не зовут на почестей пир
И третий не зовут на почестей пир,
По том Садко соскучился:
Как пошёл Садко к Ильмень-озеру,
Садился на бел-горюч камень
И начал играть в гуселки яровчаты.
Как тут-то в озере вода всколыхалася,
Тут-то Садко перепался,
Пошёл прочь от озера во свой во Новгород.

Садка день не зовут на почестен пир,
Другой не зовут на почестен пир
И третий не зовут на почестен пир,
По том Садко соскучился:
Как пошёл Садко к Ильмень-озеру,
Садился на бел-горюч камень
И начал играть в гуселки яровчаты.
Как тут-то в озеро вода всколыхалася,
Тут-то Садко перепался,
Пошёл прочь от озера во свой во Новгород.

Садка день не зовут на почестен пир,
Другой не зовут на почестен пир
И третий не зовут на почестен пир,
По том Садко соскучился:
Как пошел Садко к Ильмень-озеру,
Садился на бел-горюч камень
И начал играть в гуселки яровчаты.
Как тут-то в озере вода всколыхалася,
Показался царь морской,
Вышел со Ильмени со озера,
Сам говорил таковы слова:
– Ай же ты, Садко новгородский!
Но знаю, чем буде тебя пожаловать
За твои за утехы за великие,
За твою-то игру нежную:

Аль бессчетной золотой казной?
А не то ступай во Новгород
И ударь о велик заклад,
Заложь свою буйну голову
И выряжай с прочих купцов
Лавки товара красного
И спорь, что в Ильмень-озере
Есть рыба – золоты перья.
Как ударишь о велик заклад,
И поди свяжи шелковой невод,
И приезжай ловить в Ильмень-озеро:
Дам три рыбины – золоты перья.
Тогда ты, Садко, счастлив будешь! –
Пошёл Садко от Ильмени от озера.

3. Пароход идет по морю,
Занавески алые.
Вышел милый из каюты,
Волоса курчавые.

4. Ученье в счастье украшает, а в несчастье утешает.

Вариант 20

1. Как по речке по реке
Ехал рыжий на быке.
Рыжий красного спросил:
– Чем ты бороду красил?
– Я не краской, не помазкой,
Я на солнышке лежал,
Кверху бороду держал.

2. *Ночь на Ивана Купалу*

Был у одного барина холоп кабальный. Вот и вздумал этот холоп на Ивана Купалу, в самую ночь, сходить в лес, сорвать папоротник, чтобы клад достать.

Дождался он этой ночи, уложил барина спать и в одиннадцать часов пошел в лес.

Входит в лес. Раздался тут свист, шум, гам, хохот. Жутко стало, но он всё ничего: хоть жутко, а идет. Глядит – черт на индейском петухе верхом едет. И это ничего, прошел холоп – слова не сказал.

И тут увидел: растет вдали цветок, сияет – точно на стебельке в огне уголек лежит.

Обрадовался холоп, бегом к цветку побежал, а черти ну его останавливать: кто за полу дернет, кто дорогу загородит, кто под ноги подкатится, чтобы он упал. Уж почти добежал холоп до цветка, но тут не вытерпел да как ругнет чертей:

– Отойдите, – говорит, – вы от меня, проклятые!

Не успел выговорить, его назад отбросило.

Делать нечего, поднялся, опять пошел, видит: напрежном месте блестит цветок. Опять его стали останавливать, опять дергают. Он все терпит, идет и идет, не оглянется, словечка не скажет, не перекрестится, а сзади его строят такие-то чудеса, что страшно подумать!

Подошёл холоп к цветку, нагнулся, ухватил его за стебелек, рванул, глядит: вместо цветка у черта рог оторвал, а цветок всё растёт по-прежнему и на прежнем месте. Застонал черт на весь лес.

Не вытерпел холоп да как плюнет:

– Тьфу ты!

Не успел проговорить, вдруг его опять назад отбросило. Убился больно, да делать нечего.

Он встал, опять пошел. Опять по-прежнему блестит цветок на прежнем месте. Опять его стали останавливать, дёргают. Всё стерпел холоп, тихонько подполз к цветку – и сорвал его!

Пустился он со цветком домой бежать и боль забыл. Уж на какие только хитрости ни поднимались черти – ничего, холоп бежит, ни на что не глядит – раз десять упал, пока домой прибежал.

Прибегает к дому, а из калитки барин выходит и давай ругать холопа на чем свет стоит:

– Алешка! Где ты, подлец, был? Как ты смел без спросу уйти?

Злой был барин у холопа, да и вышел с палкой. Повинился холоп:

– Виноват, – говорит, – за цветком ходил, клад достать.

Пуще прежнего барин озлился:

– Я тебе, – говорит, – дам за цветком ходить, я тебя ждал, ждал! Подай мне цветок! Клад найдем – разделим.

Холоп и тому рад, что барин хочет клад разделить с ним. Подал цветок – и вдруг провалился барин сквозь землю. Цветка не стало! Тут и петухи пропели.

Глянул холоп кругом – стоит он один, заплакал бедняга – побрел в дом. Приходит, смотрит, а барин спит, как его уложил. Потужил, потужил холоп, да так и остался ни с чем – только лишь с синяками.

3. Золото с золотой свивалось, да свивалось,

Жемчуг с жемчугом, сокатался, сокатался!

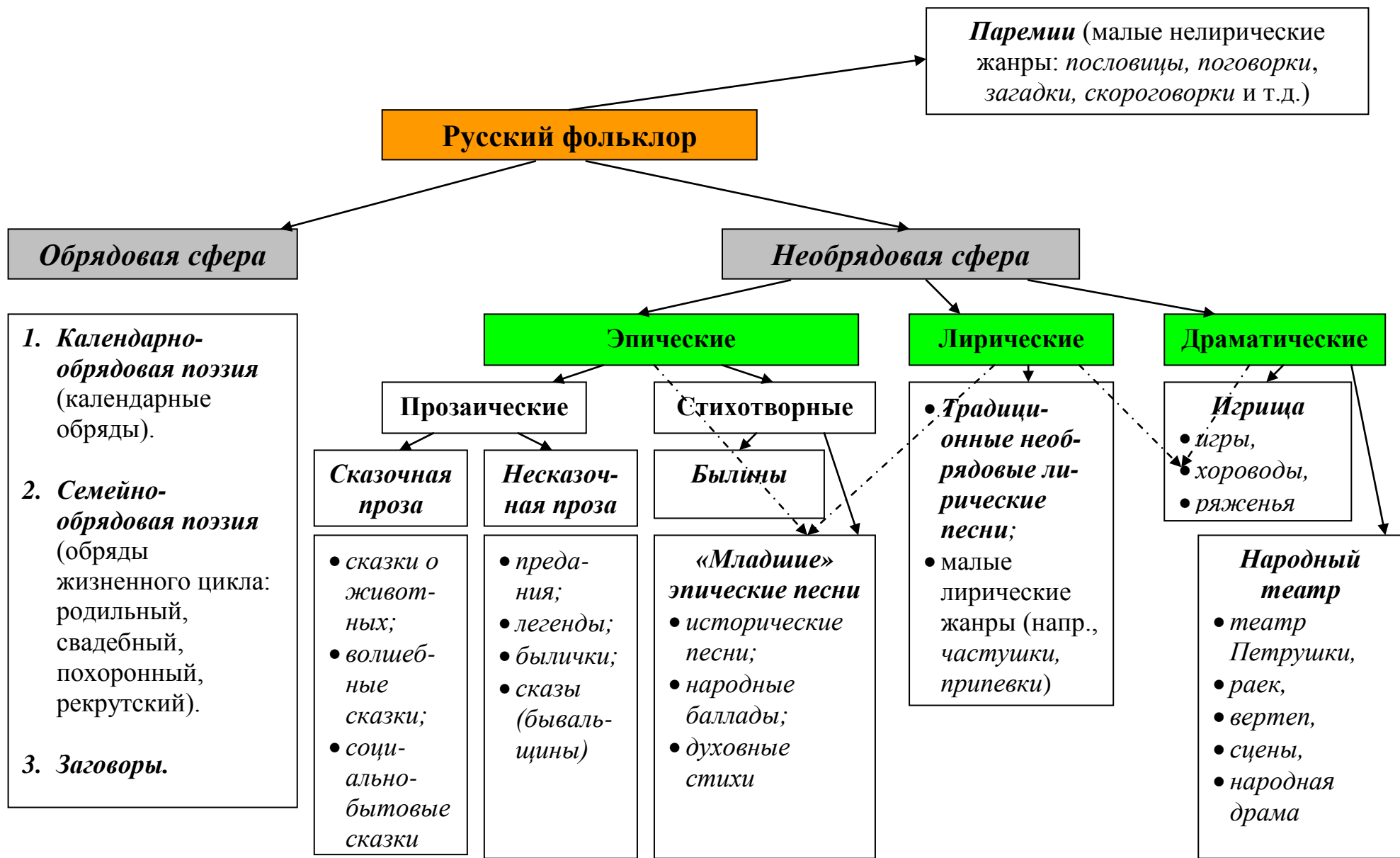
Да Иван с Марьюшкой сходились, да сходились,

Да за единый стол-то становились, становились!

Да ещё наше золото получше, получше,

Да и наш-то жемчуг подороже, подороже.
Да и Марья Ивана получше, получше,
Да она возрастом еще побольше, побольше,;
Да она личушком покрасивее, покрасивее.
Да она беленьким: побелее, побелее,
Да у нее ясны очи, пояснее, пояснее,
Да у нее черны-то брови почернее, почернее!
Да не наши по ваше ходили, ходили,
Еще ваши по наше ходила, ходили,
Да они семь комоней истомили, истомили,
Да и семеро полозьев истерли, истерли,
Да они семеро подошв истоптали, истоптали,
Да до нашей-то Марьи доходили, доходили,
До Егоровны доступали, доступали!

4. Стоит поп на копне,
Колпак на попе.
Копна под попом,
Поп под колпаком.

Приложение 2. СЛАВЯНСКАЯ МИФОЛОГИЯ

Персонажи высшего уровня		Персонажи низшего уровня			
Перун	верховный бог восточных славян, повелевал грозами, молнией.	<i>Духи природы</i>	Леший	хозяин леса.	
			Полевик	хозяин поля.	
			Водяной	дух, обитающий в воде (хозяин водоемов).	
Велес (Волос)	«скотий бог», покровитель скотоводства, плодovitости, богатства.	<i>Духи природы</i>	Русалка	дух в облике женщины, живущий в воде.	
Сварог	бог небесного огня и податель культурных благ.		Домовой	покровитель дома.	
Сварожич	дух земного огня, сын Сварога.		Банник	хозяин бани.	
Дажьбог	второй сын Сварога, бог солнца; замыкает зиму и отмыкает весну.	<i>Домашние духи</i>	Кикимора	преимущественно отрицательный персонаж; разновидность домового.	
Хорс	<ul style="list-style-type: none"> • бог солнца; • хранитель солнечного тепла и света. 		<i>Посредники между мирами</i>	Ведьма	(дословно, ст.-сл. «Ведающая Мать») женщина, наделенная магической силой (тайными знаниями).
Ярило (Ярила)	бог весеннего плодородия (близок к культу умирающего и возрождающегося бога плодородия Диониса).			Колдун	человек, наделенный магическими способностями влиять на жизнь людей и явления природы.
Купало	<ul style="list-style-type: none"> • бог, олицетворяющий апогей жизненно энергии солнца; • бог плодородия. 	Знахарь / знахарка		человек, занимающийся по преимуществу лечением.	
Стрибог	небесный бог ветра, урагана и вообще всякой погоды.	<i>Злые духи, олицетворяющие болезни</i>	Невея (мертвящая)	<ul style="list-style-type: none"> • 12 сестер, которыми повелевает Невея, старшая; 	
Чур	бог домашнего очага, оберегающий границы земель семьи или племени.		Трясея	<ul style="list-style-type: none"> • обитают в подземельях Ада и представляются злыми, безобразными девами, заморенными, чувствующими всегда голод, иногда слепыми и безрукими; 	
Семаргл	<ul style="list-style-type: none"> • бог растительности, связанный с почвой; • посредник между верховным богом неба и землей, его посланец; • имел внешность собаки-птицы; • оставался в тени на 		Огнея		
			Ледея		
			Гнетя		
			Грудица		
			Глухя		
			Ломея		
			Пухнея		
Желтея					
Коркуша	<ul style="list-style-type: none"> • серьезные заболевания; 				
Глядея					

	фоне других богов.		Хрипуша	• имена соответствуют функциям.
Лада	покровительница браков, семьи, девушек и женщин.	Покойник	Черт / бес	относится к низшей мифологии наряду с другими языческими персонажами. персонаж, олицетворяющий нечистую силу, враждебную человеку (появляется в связи с христианством).
Лель (Леля)	дочь Лады, олицетворение весны, весенних растительных сил, молодых всходов, а позднее – и молодости вообще.			
Макошь	покровительница женщин и женского рукоделия (прядет по ночам в избе, поэтому поверья запрещают оставлять кудель).			
Кострома	мать колосьев, ее топили в Петров день.			
Мара	богиня смерти, чучело которой уничтожали во время весенних праздников.			

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Раздел I. План лекций и практических занятий	6
<i>Содержание лекций</i>	<i>6</i>
<i>Программа практических занятий</i>	<i>7</i>
Раздел II. Материалы к практическим занятиям	18
Тема 1. Система жанров русского фольклора	18
Тема 2. Свадебный обряд	18
<i>Величальные песни</i>	<i>18</i>
<i>Корильные песни</i>	<i>22</i>
<i>Свадебные лирические песни</i>	<i>25</i>
<i>Причитания</i>	<i>28</i>
Тема 3. Русский сказочный эпос	30
<i>Медведь</i>	<i>30</i>
<i>Медведь – липовая нога</i>	<i>30</i>
<i>Медведь и старуха</i>	<i>32</i>
<i>Звери в яме</i>	<i>32</i>
<i>Кот и лиса</i>	<i>34</i>
<i>Волк-дурень</i>	<i>36</i>
<i>Сказка о козе лупленой</i>	<i>38</i>
<i>Василиса Прекрасная</i>	<i>39</i>
<i>Царевна-лягушка</i>	<i>44</i>
<i>Пооди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что</i>	<i>47</i>
<i>Наговорная водица</i>	<i>59</i>
<i>Поп и батрак</i>	<i>60</i>
<i>Попов работник</i>	<i>61</i>
<i>Шемякин суд</i>	<i>62</i>
<i>Барин и плотник</i>	<i>63</i>
Тема 4. Былинный эпос	64
<i>Добрыня и Змей</i>	<i>64</i>
<i>Святогор и Илья Муромец</i>	<i>73</i>
<i>Илья Муромец и Соловей-разбойник</i>	<i>78</i>
<i>Садко</i>	<i>85</i>
Тема 5. Народный театр	98
<i>Лодка</i>	<i>98</i>
<i>Петрушка</i>	<i>104</i>
Тема 6. Детский фольклор	112
<i>Колыбельные песни</i>	<i>112</i>
<i>Пестушки и потешки</i>	<i>114</i>
<i>Перевертыши и небылицы</i>	<i>117</i>
<i>Заклички и приговорки</i>	<i>120</i>

<i>Считалки</i>	122
<i>Жеребьевки</i>	124
<i>Дразнилки</i>	125
<i>Скороговорки</i>	126
<i>Молчанки</i>	127
<i>Страшилки и «садистские стишки»</i>	127
Тема 7. Малые жанры фольклора. Паремии	130
<i>Пословицы и поговорки</i>	130
<i>Загадки</i>	133
Раздел III. Учебно-методические материалы	140
Раздел IV. Самостоятельная работа студентов	145
Раздел V. Методические рекомендации студентам	147
Раздел VI. Контрольные вопросы по курсу	153
Раздел VII. Тексты для определения жанра	154
<i>Вариант 1</i>	154
<i>Вариант 2</i>	156
<i>Вариант 3</i>	157
<i>Вариант 4</i>	159
<i>Вариант 5</i>	161
<i>Вариант 6</i>	162
<i>Вариант 7</i>	163
<i>Вариант 8</i>	164
<i>Вариант 9</i>	166
<i>Вариант 10</i>	168
<i>Вариант 11</i>	169
<i>Вариант 12</i>	170
<i>Вариант 13</i>	172
<i>Вариант 14</i>	173
<i>Вариант 15</i>	174
<i>Вариант 16</i>	176
<i>Вариант 17</i>	177
<i>Вариант 18</i>	178
<i>Вариант 19</i>	180
<i>Вариант 20</i>	182
Приложение 1	185
Приложение 2	186
Для заметок	188

Учебное издание

Русское устное народное творчество

Учебно-методическое пособие

Сост. Н. С. Рубцова

Авторская редакция

Подписано в печать Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. Уч. изд. л.

Тираж 100 экз. Заказ №

Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 4, каб. 207
Тел./факс: +7 (3412) 500-295 E-mail: editorial@udsu.ru